

НАУКА И РЕЛИГИЯ

11

1992

ISSN 0130—7045

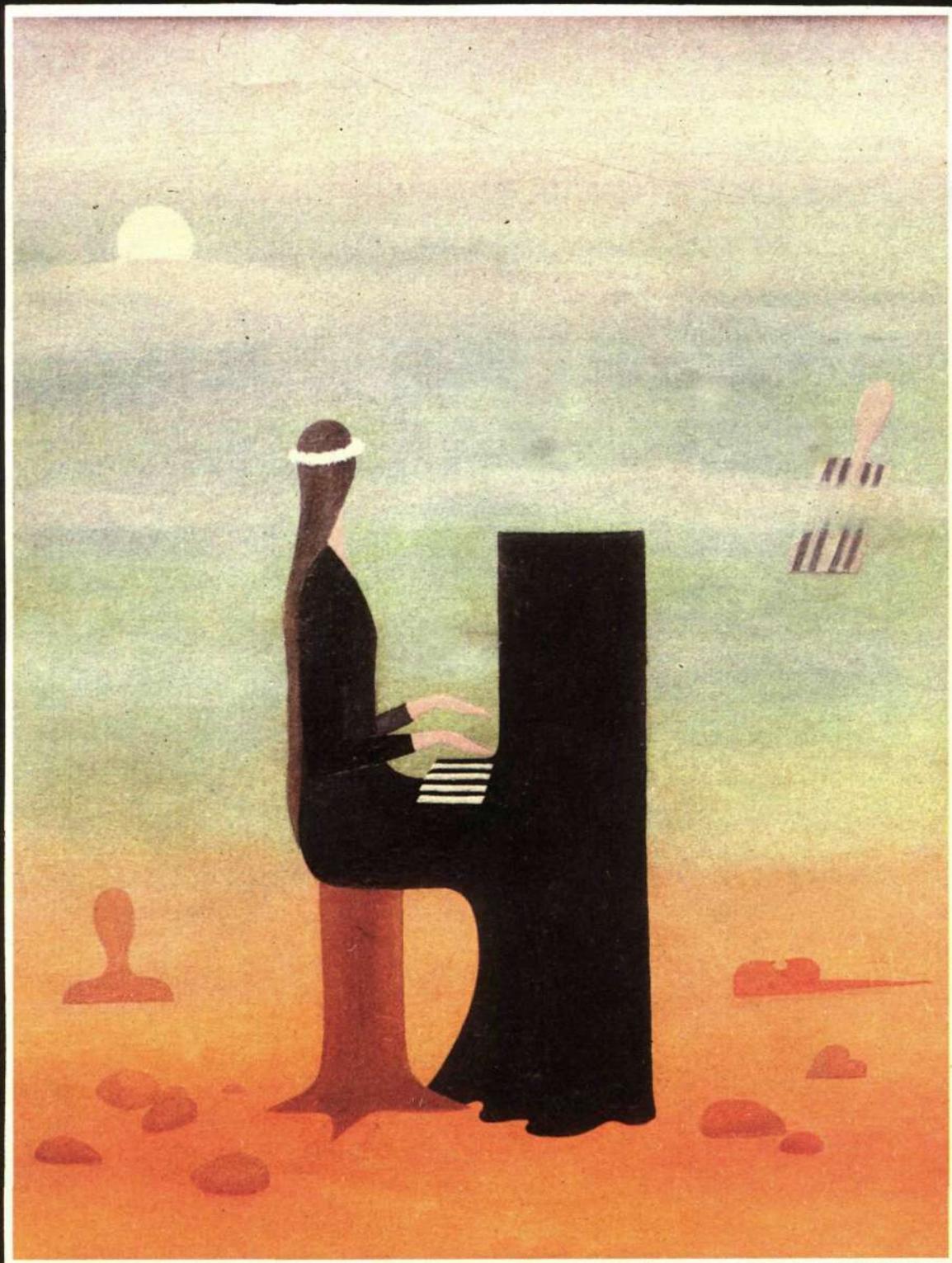
В НОМЕРЕ:

**Патриархи
России**

**Мессианская
тайна
Евангелия**

**Тамплиеры
в Москве**

**Золотая Баба
аримаспов**

В НОМЕРЕ:

-
- ПАТРИАРХИ РОССИИ**
2 А. Богданов
Потаенный Иов
-
- ПРИЧИНЫ МИРОЗДАНИЯ**
6 В. Казнев
Безмолвие Вселенной
6 В. Квасенко-Нилов
Объективно ли время?
-
- ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА**
9 М. Косарев
Золотая Баба — легенда или быль?
-
- ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ МОСКВЫ**
11 А. Грибанов
Армянская апостольская церковь
-
- ГОД ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ**
12 А. Хейдок
Скорый-На-Помощь
-
- НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ**
14 П. Рожнова
Декабрь
-
- МИФОЛОГИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ**
16 А. Белов
Поклонение Перуну
18 С. Оболенский
Жанна — Божья Дева
-
- НАШИ ПУБЛИКАЦИИ**
22 А. Дэвид-Неэль
Магия любви и черная магия...
-
- ИЗ ТЬМЫ ВЕКОВ**
28 Заговоры и заклинания русского народа
-
- МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ**
30 О. Кандауров
Новый Свет, Повелитель мух
и неутомимый Луллий
-
- НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ**
32 Послание к ефесянам
-
- ЭКЗЕГЕТИКА**
37 В. Торгунов
Гезера-шава
62 В. Ахрамович
Эдгар По: продолжение тайны
-
- ШКОЛА ПРИКЛАДНОЙ МАГИИ**
41 Het Monster
Искусство гадания
47 Ф. Эльдемура
Беседы о спиритизме
-
- СТРАНИЦЫ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**
50 Коран. Перевод смыслов
-
- ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ:
НАХОДКИ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ**
52 К. Кастанеда
Путешествие в Икстлан
-
- УРОКИ ИСТОРИИ**
56 А. Никитин
Тамплиеры в Москве
-
- НАРТЕКС**
64 Ю. Панасенко, А. Шамаро
Паперть
-

НАУКА И РЕЛИГИЯ

11

 Ноябрь
'92

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
ЗАРЕГИСТРИРОВАН ГОСУДАРСТВЕННЫМ
КОМИТЕТОМ СССР ПО ПЕЧАТИ
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР 732

Издается с сентября 1959 года

Главный редактор
В. Ф. ПРАВОТОРОВ

Редакция:

Г. А. Баранова,
А. И. Барашков,
О. Т. Брушлинская (ответственный секретарь),
М. В. Василевская,
Э. В. Геворкян (зав. отделом),
В. С. Колесникова,
Ю. М. Кузьмина,
Е. С. Лазарев,
Е. Н. Латышева,
В. К. Лобачев,
Л. А. Немира,
В. П. Пазилова (зав. отделом),
И. Н. Попов (зам. гл. редактора),
Л. Л. Регельсон,
А. А. Романов (зав. отделом),
И. Б. Чистякова (зам. ответственного секретаря),
Е. Б. Шишкова

Художественный редактор

В. Н. Коновалова

Технический редактор

Е. В. Лукьянова

Корректор

Б. С. Тумян

На первой странице обложки:

картина О. Брель-Головановой без названия (холст, масло, 35×40 см). Пусть каждый придумает свое. Мы же решили, что ей созвучны поэтические строки:

И в этих звуках скоротечных,
На землю брошенных тобой,
Души бессмертной, таинств вечных
Есть отголосок неземной.

Петр ВЯЗЕМСКИЙ. 1842

© Журнал
«Наука и религия»,
1992

Адрес редакции:
109004, Москва,
Товарищеский пер., 8

Телефоны:
272-25-57, 272-49-86

Издательство «Пресса»
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Сдано в набор
22.10.92.
Подписано к печати
04.11.92.
Формат 60×84½.
Бумага газетная.
Офсетная печать.
Тираж 155672.
Заказ 2133.

ПОТАЕННЫЙ ЦОВ

Андрей БОГДАНОВ

ПРИСЯГА

Те, кто целовал крест на верность царю Борису Федоровичу, обещали: не наносить никакого вреда царю, его жене и детям посредством еды, платья и питья.

Клялись: не травить царскую семью «зельем лихим и кореньем» ни по своей воле, ни по чьему-либо поручению, ни через посредников. Клялись: не обращаться к ведуньям и колдуньям «на государственное лихо». Несколько раз повторяли клятву не колдовать против царской семьи «по ветру» и в особенности не вынимать следов (был такой способ наведения порчи). Несколько раз клялись — доносить на колдующих против Бориса и его семьи.

Отдельно клялись не только «не хотеть» на царство Симеона Бекбулатовича или его детей, но также «не думать, не мыслить, не семьиться, не дружиться, не ссылаться с царем Симеоном ни грамотами, ни словом» и опять-таки — доносить на такого рода злодеев, невзирая на дружбу с оными.

Под угрозой лишиться благословения Иова и освященного собора обещали на кресте верно служить на царской службе, а в особенности не бунтовать против Бориса Федоровича, его жены, детей, бояр и ближних людей.

Клялись: не просто не «отъезжать» за рубеж, но не отъезжать конкретно к султану турецкому, к императору Священной Римской империи германской нации, к польскому королю Сигизмунду, к королям испанскому, французскому, чешскому, датскому, венгерскому, шведскому, не бежать в Англию и «в иные ни в которые немцы», и ни в Крым, ни в Ногайскую орду, «ни в иные ни в которые государства не отъехать и лиха мне и измены ни которые не учинить».

Клялись не переходить к неприятелю из полков, из походов, из городов. Клялись города не сдавать.

Клялись «делать всякие дела в правду» в приказах и судах, а также говорить правду царским чиновникам по самым разнообразным (перечисленным!) случаям.

Целовали крест в том, чтобы «по дружбе татей, и разбойников, и душегубцев, и всяких лихих людей не укрывать и добрыми людьми не называть», а добрых людей не обвинять клеветнически. Взятки не брать ни в какой форме, зато доносить о взятках неукоснительно...

В этих клятвах волей и неволей оценивалось отношение к государю и государству его подданных. С точки зрения патриарха и Годунова.

Кажется, будто Иов обладал какой-то роковой особенностью: защищал, поддерживал то, что было обречено. Иов был первым российским патриархом и первым из немногих патриархов, насильственно лишенных престола. Он принял готовую, некриминальную версию смерти царевича Дмитрия, но не успокоил этим умы и души россиян. Тень царевича, колоссальная тень подозрения царя в убийстве мраком накрыла Россию. Трон Бориса Федоровича, столь упорно воздвигаемый Иовом, рассыпался, погребая под своими обломками семью Годуновых. Все, что в крестоцеловальной записи (присяге) возбранялось, вскоре совершилось. То, что Иов благословлял, хотел спасти, — гибло...

Венчание Годунова на царство состоялось в день, когда на Руси праздновали Новый год. «...И по Божиим неизреченным судьбам и по великой Его милости избрал ты, святейший патриарх... меня, Бориса», — сказал новый царь. А принимая благословение, воскликнул: «Отче великий, патриарх Иов! Бог свидетель, что не будет в моем царстве бедного человека!»

Но Годунов не смог выполнить это обещание. Три неурожайных года (1601—1603) — и все усилия Бориса Федоровича пошли насмарку. Чего стоили слова, обращенные к народу, что царь день и ночь трудится, дабы было «во всех землях хлебное изобиливание, житие немятежное и неповторимый покой», притом «у всех ровно», если голод косил людей. А ведь царь установил твердые цены, узаконил меры против спекуляции хлебом в городах, позволил посадским общинам реквизировать закрома спекулянтов, а самих спекулянтов бить кнутом и сажать в тюрьму. Он даже нарушил свое обещание не казнить никого в течение пяти лет и приговорил к смерти нескольких мошенников, портивших хлеб при выпечке. Принципиальный крепостник, Годунов даже частично восстановил Юрьев день!

Все было всеу. Колоссальные запасы хлеба у архиереев и монастырей, помещиков и вотчинников из высшей знати, неразрывно связанных с оптовой торговлей, не мог реквизировать даже царь. Хлебные спекулянты сами перешли в наступление, установив блокаду городов. Царский указ от 3 ноября 1601 года прямо говорит о заставах, которыми перекупщики во многих местах перерезали все дороги, чтобы не пропустить «крестьян с хлебом на торг и на ярманку для вольные дешевые продажи».

Москва, пользовавшаяся режимом наибольшего благоприятствования, получавшая самые большие дотации из казны деньгами и продовольствием, столица, в которой Годунов развернул щедро оплачиваемые общественные работы для малоимущих, вымирала вместе с прочими городами. За два с половиной года на трех московских кладбищах-скудельницах в братских могилах было похоронено 127 тысяч жертв голода. Говорили, что в то время вымерла «треть царства Московского».

Подданные, присягая Годунову, клялись «не отъезжать». Но происходил массовый исход населения — к шведам, «в немцы», в Речь Посполитую и даже в Крым и в Ногаи. К казакам на дикие окраины уходили не только крестьяне и холопы, но и разорившиеся дворяне, оголодавшие стрельцы, пушкари, ремесленники. Пройдет еще немного времени, и выбитые из своей страны и социального уклада россияне

хлынут обратно — вместе с интервентами, — сметая войска царя Бориса.

Царь Борис Федорович в повседневном своем поведении был схож с патриархом Иовом: аскетизм, воздержанность, трезвость, трудолюбие, ревностное соблюдение церковных уставов и правил благочиния. Как для Иова драгоценны были монашеские обеты, так для Годунова дороги были обязанности семейные. Однако у заботливого супруга и родителя было и другое, страшное лицо, обращенное к обществу.

Доброжелатели Иова впоследствии старались отделить его от Годунова, показать нравственные страдания патриарха, бессильного повлиять на ход событий. Составленная в XVII веке анонимная «История о первом патриархе» сообщает, что «воцарился правитель Борис Федорович многим кознодейством», но ведь эти «козни» прошли не без участия Иова.

Автор «Истории...» обвиняет Годунова в злодейском убийстве царевича Дмитрия и в пожарах, устроенных в Москве и других городах для отвлечения умов от угличского дела; тогда в огне погибло множество церквей и монастырей, священников, монахов и монахинь; но при этом сказитель словно не ведает или «забывает», как Иов старался освободить Годунова от подозрений и в убийстве царевича, и в поджогах.

Думал ли Иов, когда принимал присягу Годунову в Успенском соборе, слушал клятвы не покушаться на царское семейство колдовством, что вскоре грянет череда ведовских процессов? Сознал ли, что многократно прославленные им мудрость и православное благочестие Годунова сочетаются с жалким и греховным суеверием, с манией преследования — быть может, не столь патологической, как у царя Ивана, но невольная заставляющей нас вспомнить, какие политические «университеты» проходил царь Борис.

Обязательство доносить было, пожалуй, единственной не нарушенной статьей присяги. Но как ее соблюдали! Доносчики пользовались покровительством государя, публично награждавшего их, даже если обвинения не давали ход. Не видевшие иного способа избавиться от неволи холопы, сговариваясь, обвиняли своих хозяев в умысле против государя и получали в награду свободу и часть их имущества. Автор «Истории о первом патриархе» пишет, что всюду плач был господам от страха перед своими холопами, «и многие дома запустели от злого того нестроения».

Царь Борис, сам окруженный чернокнижниками и ведуньями, бросавшийся от священников к кликушам и от молитвы к гаданиям, подозревал всех в нарушении крестного целования по части колдовства против царской семьи.

По доносу слуг в ведовстве и желании навести порчу на царя был обвинен боярин князь И. И. Шуйский.

К боярам Романовым, которые якобы «хотели царство достать ведовством и кореньем», ночью нагрянули стрельцы, захватили и разорили усадьбу. На патриарший двор ретивые сыщики доставили целый мешок якобы волшебных «злоотравных» кореньев, обнаруженных у обвиняемых. Семейство Романовых разметали по Руси. Федор Никитич (будущий патриарх Филарет) с женой Ксенией были пострижены в дальних монастырях; сосланы Александр, Михаил, Иван и Василий Никитичи с женами, детьми, тещами и свекровьями. Их судьбу повторили семьи князей Черкасских, Шестиновых, Репниных, Сицких, дворян Карповых, Пушкиновых... В опалу попал князь Владимир Бахтеяров-Ростовский, отстранен от дел канцлер Василий Щелкалов.

Иностранцы уверяли, будто царь с помощью Семена Годунова создал в стране сверхмощную систему тайного сыска, приставив к каждому москвитину по несколько соглядатаев. В действительности же главным орудием репрессий был донос.

Что же делал Патриарх Московский и всея Руси, видя паству свою уязвляемую этим бичом, пораженную идущим с самых верхов нравственным пороком?

Автор «Истории о первом патриархе» утверждает, что многие взывали к Иову: «Что, отец святой, ново-

творимое это видишь, а молчишь?» Однако на жалобы знатных людей патриарх не мог, дескать, ответить, страшась Годунова: «быстр убо и строптив сей царь Борис и не хотел видеть обличителя себе». Но «совесть сердца его (Иова) как стрелами устреляна была»; он «изнемог», и «ниву ту недобрую слезами обливал». Видя же «все то лютое... в земле Российской делающееся, день и ночь со слезами непрестанно в молитвах предстоял в церкви Божией и в келье своей непрестанно молебные пения с собором пел с плачем, и с великим рыданием, и со многими слезами. Так же и народ с плачем молил, дабы престали от всякого злого дела, особенно же от доводов и ябедничества». Никаких других известий о выступлении Иова против поощрения доношительства у нас нет...

ЗАВЕЩАНИЕ

Духовная (завещательная) грамота патриарха Иова была составлена в 1604 году.

В ней Иов весьма обстоятельно ограждает накопленные им богатства патриаршего престола, заботится, чтобы после его кончины власти не требовали отчета о доходах и расходах патриархии.

Он отлично знал, что Борис Федорович, еще будучи правителем, не царем, склонен был покуситься на церковные и монастырские имущества, источники доходов, привилегии. Взойдя на престол, царь Борис в интересах развития городов конфисковывал и присписывал к тяглу, к облагаемой налогами «черной сотне» множество «белых» слобод, принадлежавших монастырям, епископам, митрополитам и даже самому патриарху. Однако он же в 1599 году переписал на имя Иова жалованную грамоту царя Ивана IV митрополиту Афанасию, освобождающую всех чиновников, слуг и крестьян патриарха, все непосредственно подчиненные ему (ставропигиальные) монастыри от ведения светских властей — во всех делах, кроме душегубства, и от всех казенных податей. Более того, в Москве царь не тронул «белослободчиков» патриарха и духовенства, а во время страшного голода позволил Иову бюлети патриаршьи хлебные закрома, хотя открыл свои, царские, для страждущих.

В завещании Иов особо пожелал благоденствия царю Борису Федоровичу, «Богом избранному, благоверному и христоробиному и святым елеем помазанному о Святом Духе, превозлюбленному мне сыну и государю», затем его жене Марии, сыну Федору и дочери Ксении, надеясь на процветание их государства и поручая им заботу о вере, церкви и патриаршей обители — Чудовом монастыре.

Не прошло и года, как Борис Годунов в великой скорби скончался. Вскоре его тело было выброшено из Архангельского собора, вдова и сын зверски убиты, а дочь Ксения стала наложницей Лжедмитрия I. Чудов монастырь, так же как тысячи других церквей и монастырей, был разграблен.

Завещатель пережил тех, к кому обращал свое завещание, и увидел гибель накопленных богатств, унижение патриаршего престола, оскорбление православной веры, после чего ослеп в ссылке, а умер в безвестности. И надо же, чтобы авантюрист, раздувший пламя гражданской войны под именем царевича Дмитрия Ивановича, уничтоживший Годуновых и свергнувший патриарха, взлелеял свои планы, находясь рядом с Иовом, был возвышен им и представлен ко двору!..

Патриарх до конца боролся за спасение династии Годуновых. Еще в 1604 году, когда тень царевича Дмитрия только маячила по ту сторону западной границы, патриаршая канцелярия помогла Посольскому приказу, собиравшему обличительный материал против самозванца. Лжедмитрия идентифицировали с отпрыском малозначительных галицких дворян Григорием Отрепьевым, служившим боярам Романовым и укrywшимся от каких-то серьезных обвинений в монастыре.

Иов не пожалел себя, признавая, что после скита-

ний по разным монастырям много Григорий осел в монастыре Чудовом, резиденции патриарха. Хотя ничего удивительного здесь не было: Григорий жил под началом родного своего деда, старого чудовского монаха. Чудовский архимандрит Пафнутий вскоре отличил грамотного и толкового юношу, перевел его в свою келью и приставил к книжному делу. Он произвел чернеца в дьяконы за то, что тот сложил «Похвалу московским чудотворцам Петру, и Алексею, и Ионе».

Патриарх не винил Пафнутия. Иов и сам тогда заинтересовался Отрепьевым, взял его на свой двор. Григорий тут переписывал книги, знакомился с летописями, участвовал в составлении канонов святым, много беседовал с высокообразованным патриархом и его келейником, летописцем Иосифом. Не в пример Иосифу, Григорий бойко разбирался в деловых бумагах — Иов сделал его личным секретарем, брал на заседания освященного собора и Боярской думы. Монашек смог узнать характер большинства архиереев и царских сановников.

Но Иов почувствовал, что Григорий оказался не ко двору, — слишком умен, слишком боек, колет глаз; под него начали «копать» и светские, и духовные. Патриарх вскоре убрал его, от греха подальше, со слишком светлой политической арены. Григорий пребывал в прежнем смиренном положении в Чудовом монастыре. Возможно, его бы и там достали, но Григорий бежал. Годы через два на западе возникла фигура Лжедмитрия...

Пока самозванец сидел за границей, можно было попытаться убрать его без лишнего шума. Патриарх, с согласия царя, написал послание киевскому воеводе князю Василию Острожскому, представителю фамилии, твердой в православии. Во имя веры Иов убеждал князя не верить монаху-расстриге, писал, что сам хорошо знал беглеца, заклиная показать себя достойным сыном церкви — схватить самозванца и преправить в Москву. Патриарший посланец вернулся от князя без ответа, однако стало известно, что в Великом княжестве Литовском Лжедмитрий поддержки не нашел.

Православное духовенство тогда еще обладало значительным влиянием в Речи Посполитой, и патриарх послал грамоту к духовенству Польши и Литвы, предупреждая возможную интервенцию под знаменем Лжедмитрия. Но патриарший гонец Андрей Бунаков был перехвачен на границе. А в октябре 1604-го Лжедмитрий с маленьким отрядом пересек границу Московии и скрылся в лесах.

Как маленький камушек вызывает сокрушающую лавину, так тень царевича Дмитрия, разрастаясь с неимоверной скоростью, покрывала пространные России огнем и кровью братоубийственной войны.

С января 1605 года по стране стали расползаться слухи патриаршей «богомольной грамоты», дававшей новый поворот идейному спору сражающихся сторон. Иов, как и прежде, доказывал, что царевич Дмитрий Иванович мертв и не воскреснет, что выдаваемый за него человек — самозванец. Что это пригретый им, патриархом, и бежавший за границу вор-расстрига. Приводились и другие свидетельства того, что Лжедмитрий — Отрепьев. Но главное, с первых же слов грамота объявляла поход самозванца нашествием врагов-иноплемеников и иноверцев на Российское православное государство, провозглашала войну за независимость и веру.

Грамота патриарха не остановила шествие Лжедмитрия. Идеи Иова приобрели мощное звучание позже, когда ненависть к иноземцам и иноверцам вплелась в социальную и политическую борьбу внутри страны, придавая гражданской войне еще более страшный и кровавый облик и формируя в сознании россиян образ врага.

Но Иов писал грамоту при Годуновых и в защиту Годуновых. Он верил в Годуновых, верил, что власть их смирит россиян. После смерти Бориса именно Иов энергично провел в Москве присягу юному царевичу Федору Борисовичу, организовал раздачу населению

грамотных казенных сумм на помин души царя Бориса. Боярская дума и освященный собор под его руководством приняли указ о всеобщей амнистии: сыльные и опальные были возвращены в столицу и ко двору. Кремль укреплялся.

Однако царская армия уже разбежалась, и Лжедмитрий беспрепятственно двигался к Москве. Достаточно было посланцам его проникнуть в столицу, как произошел переворот без боя — царство Борисово и его семья исчезли в одночасье. И участь Иова была решена.

ЛОБНОЕ МЕСТО

Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» отводит Иову жалкую роль труса, желавшего переметнуться на сторону победителя, но отвергнутого Лжедмитрием: «Слабодушным участием в кознях Борисовых лишив себя доверенности народной, не имея мужества умереть за истину и за Федора, онемев от страха и даже, как уверяют, вместе с другими святителями бив челом Самозванцу, надеялся ли Иов снискать в нем срамную милость? Но Лжедмитрий не верил его бестыдству; не верил, чтобы он мог с видом благоговения возложить царский венец на своего беглого диакона, — и для того послы самозванцевы объявили народу московскому, что раб Годуновых не должен остаться первосвященником. Свергнув царя, народ во дни беззакония не усомнился свергнуть и патриарха».

В антипатии историка патриарх Иов во многом, может быть, и повинен сам. Но обвинения Карамзина неверны. Это Лжедмитрий I жаждал, чтобы и Иов, как множество других архиереев, признал его законным государем — кто бы смог тогда упрекнуть «царевича Дмитрия Ивановича» в самозванстве?! Поэтому в первых своих грамотах о вступлении на престол (от 6 и 11 июня 1605 года) он утверждал: «Бог нам, великому государю, Московское государство поручил: Иов, Патриарх Московский и всяя Русии, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и весь освященный собор, и бояре, ...и всякие люди, узнав прирожденного государя своего царя и великого князя Дмитрия Ивановича всея Русии, в своих винах добились челом».

Но Иов не думал виниться, даже когда из Москвы в стан самозванца было послано приглашение вступить в присягнувшую ему столицу. Повинную грамоту повезли бояре, а не митрополиты и архиепископы, как требовал Лжедмитрий, — значит, Иов еще держал в повиновении членов освященного собора. И тогда, 10 июня, разгневанный самозванец уведомил москвичей, что войдет в столицу, лишь когда его враги будут истреблены до последнего. В первую очередь толпа бросилась искать Иова.

О происшедшем согласно рассказывают сам патриарх и авторы «Нового летописца» и «Истории о первом патриархе». Иов ожидал убийц в Успенском соборе, привычно готовясь к совершению литургии. Толпа с оружием и дрекольем ворвалась в собор и в царские палаты, разламывая и рубя на куски позолоченные фигуры Христа, Богородицы и архангелов, приготовленные для украшения ковчега Господней плащаницы. Иова вытолкали из алтаря и, избивая, поволокли на Красную площадь, к Лобному месту.

Здесь произошла заминка. Соборные клирики, разбежавшиеся через церковные двери, как только начался погром, теперь вспомнились. Они подняли громкий крик, с плачем умоляли толпу оставить беснование. Но те, кто бесчестил и зверски избивал патриарха, завопили еще громче, «ругаясь без милости сурово и бесчеловечно». Кричали, что терзают Иова за то, что он «наияснейшего царевича Дмитрия расстригой называет!»

Огромная толпа взбаламутилась: одни стремились убить Иова, другие убоялись такого согрешения, «и распение было лютое в народе». Когда сторонники убийства, более сплоченные, начали одолевать, из

Кремля донеслись крики: «Вельми богат Иов патриарх!» Это кричали сторожа, приставленные сторонниками Лжедмитрия охранять патриарший двор. Злодеи растерялись — то ли довершать свое дело, то ли спешить к грабежу, — и умеренная часть толпы получила преимущество.

С воплями: «Богат, богат Иов патриарх! Идем и разграбим имения его!» — самые опасные злодеи бросились на патриарший двор, разграбив все, что Иов накопил в келейной и домовою казне. Тем временем агенты Лжедмитрия, столь ловко изменившие ситуацию, извлекли патриарха из толпы и отвели в Успенский собор. Самозванец не мог позволить себе начинать царствование с убийства московского первосвященника!

Он желал лишь низложения непокорного патриарха и удаления его с политической авансцены. Посланцы Лжедмитрия, объявив Иову, что его решено сослать «под начал», то есть в монастырское заточение, даже спросили, где он хочет оказаться. Патриарх, конечно, выбрал свое «обещание» — Старицкий Успенский монастырь, где он принимал пострижение, начинал свой путь и где хотел бы, по монашескому обычаю, закончить свои дни.

Процедура низведения с патриаршества прошла мирно. Иов сам снял с себя панягию — знак епископской власти — и положил к образу Богоматери Владимирской. Ему не мешали произнести слезную молитву и даже повторить обличение новой власти. Иов говорил перед иконой, что пока 19 лет носил святительский сан, «сия Православная Христианская Вера нерушима была, ныне же грех ради наших видим на сию Православную Христианскую Веру находящую (веру) еретическую!»

После продолжительной молитвы с Иова сняли уже разодранное прежде святительское платье, надели простую черную рясу, усадили в приготовленную телегу и без промедления отослали под конвоем в Старицу.

Заточение само по себе не было тяжким. Молодой, но уже прославившийся смирением Успенский архимандрит Дионисий, приняв от приставов указ Лжедмитрия содержать бывшего патриарха «в озлоблении скорбном», угостил их изрядно и проводил с любовью. Сам же, и не думая подчиняться указу, предоставил Иову полную свободу и оказывал всяческое почтение.

Наличие у приставов указа Лжедмитрия говорит о том, что самозванец отнюдь не хотел допустить убийства патриарха, но суровость указа лишний раз свидетельствует о твердости позиции Иова, о его противлении самозванцу.

Свою неизменную верность Годуновым Иов еще раз подтвердит в 1607 году, когда уже отойдет в небытие первый Лжедмитрий, пронесется над Россией крестьянская война Болотникова и будет на престоле Василий Шуйский, а на горизонте — новые самозванцы. Именно от известного своей верностью Иова народ, по замыслу Шуйского и патриарха Гермогена, должен будет получить «прощение и разрешение» на нарушение крестного целования Борису, его жене и детям. К чести Иова, он повторит публично все доводы, которые составлял когда-то в защиту самодержавия Годуновых. Исполнив в Москве эту трудную для него — больного, ослепшего — миссию, бывший патриарх вернется в родной монастырь и через четыре месяца тихо скончается.

«Праведным судом Божиим не стало святейшего Иова Патриарха Московского и всея Руси лета 7115 (1607) месяца июня в 19 день». Тело его было погребено у монастырской церкви Успения Богородицы, близ западных дверей, с правой стороны. Отпевали митрополит Крутицкий Пафнутий и архиепископ Тверской Феоктист. Над могилой архимандрит Дионисий воздвиг склеп в виде часовенки.

По словам Дионисия, Иов «не боялся никакого озлобления, ни глады, ни жажды, ни смерти». Так, без страха, он и покинул этот неустойчивый мир. Сожалел ли он о чем-нибудь?..

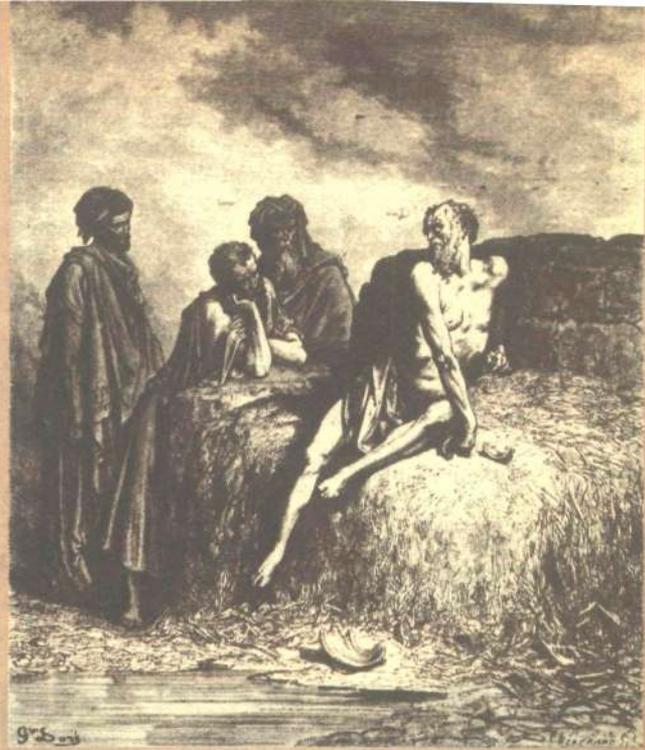

Рисунок Гюстава Дорэ. Разоренный и прокаженный Иов вдали от человеческого жилища. Пришли трое друзей и семь дней и ночей безмолвно оплакивали его участь. По прошествии семи дней Иов отверз уста и проклял рождение свое...

ДВА ИОВА

Бывают странные сближения, как говаривал Пушкин. Судьба патриарха Иова предстает метафорой истории Иова библейского, Иова из страны Уц Того, что был знаменитее всех сынов Востока в земле Аравийской. Не менее знаменитым сделался и бесфамильный сирота Иван, в иносечестве — Иов, став первым патриархом всея Руси. Подобно Иову, жившему в степях за Иорданом, он имел неисчислимые стада — православную паству российской, и многих детей — духовных. И так же в одночасье потерял все состояние, всех пасомых, лишился чад. И так же стал болен и слеп.

Поводом для испытаний, посланных ветхозаветному Иову, был спор сатаны с Богом: действительно ли благочестив, богопослушен сей знаменитый муж? Не от благополучия ли это? Будет ли он и в несчастьях так же славить Господа и промысл Его? Для Иова из страны Уц наступил момент, когда он проклял день, в который родился, и ночь, в которую был зачат. Но, услышав Глас Божий, признал неисповедимую правоту Его и выказал безусловную покорность свою.

Выдержал испытания и патриарх, лишенный сана и сосланный. Не сетовал на владыку небесного, не отступился и от владыки земного, своего царя. И, подобно Иову библейскому, был поднят из праха: его позвали в Москву, привезли в обитой бархатом карете, чтобы именно он, Иов, дал церковное «прощение» русскому народу в его смутных делах. Иова снова звали патриархом, хотя рядом был уже новоизбранный архипастырь всея Руси Гермоген...

Слава Иова ветхозаветного — в верности Богу. Достоинство Иова — патриарха Нового времени — в верности государю, в легитимизме. Его искашал подобный бесу, рыжий, лукавый и дерзкий Григорий Отрепьев. Он был в доверии у патриарха. А обернувшись погибшим царевичем, снова хотел в доверии быть. Но Иов равнодушно отверг искушение, предавая себя промыслу Божьему и историческому.

В свое время Иов-патриарх не дал ходу доносам об опасных речах чернеца Григория. Он следовал заповеди «не доносительствуй» — той «одинадцатой заповеди», которую, как уверял писатель Леонид Соловьев, Моисей конечно же получил на скрижалях, но — будучи человеком государственным — соскоблил. Иов был государственным человеком, но старался блюсти и неписанные законы...

В прошлом веке именно «у частного мыслителя», у библейского Иова, а не у Гегеля-профессора «ищет убежища» Сёрен Киркегор, датский мыслитель, давший начало экзистенциализму — философии человеческих страданий и «пограничных ситуаций». «Только дошедший до отчаяния ужас, — пишет он, — развивает в человеке его высшие силы». Не в этом ли было и «откровение» патриарха Иова в конце его архипастырского пути?

В. Л.

Все началось в 1959 году. Американские физики В. Дж. Коккони и Ф. Моррисон опубликовали статью. Речь шла о возможности межзвездной радиосвязи на расстоянии 10—50 световых лет с помощью имеющейся аппаратуры. Длина волны, на которой следовало искать искусственные сигналы, — 21 сантиметр; спектральную линию с такой длиной волны излучают нейтральные атомы водорода, самого распространенного химического элемента во Вселенной. Любая цивилизация на раннем этапе своего развития должна открыть эту линию в спектре излучения, поступающего из космоса. Поэтому линия 21 сантиметр — своеобразный межзвездный радиопароль для всех цивилизаций, достигших технического прогресса.

И вот уже в середине 70-х годов с гигантского радиотелескопа в Аресибо (Пуэрто-Рико) было направлено послание в сторону шарового скопления Мессье-13, содержащее в закодированной форме данные о жизни и цивилизации на Земле. Через 24 тысячи

лет радиосигналы достигнут скопления. И пройдет по меньшей мере 48 тысяч лет, прежде чем мы сможем получить ответ на послание... Закроем пока глаза на немислимый срок ожидания ответа и подумаем о другом: что дают такие послания неизвестно кому? Приносят ли они пользу тому, кто их расшифрует? Не обернутся ли сообщаемые знания бедой для адресата?

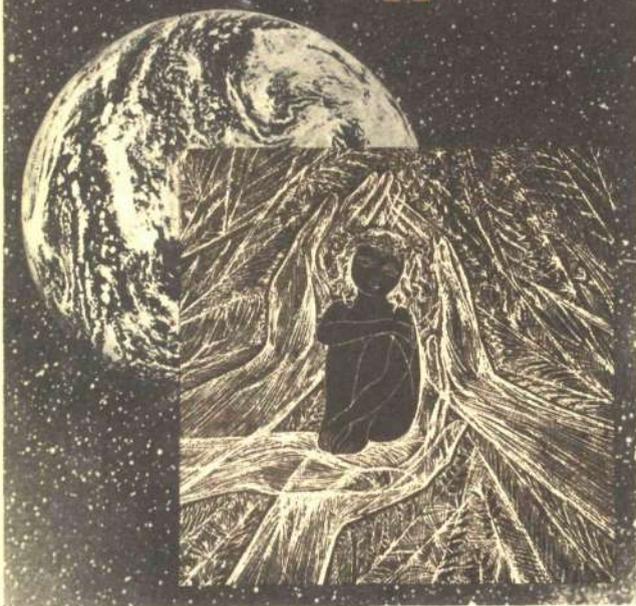
Вот что пишет по этому поводу знаменитый польский писатель и философ Станислав Лем.

Возьмем две серии карточек. На карточках одной серии запишем научные открытия последнего времени, а на карточках другой серии — даты исторического календаря на протяжении столетия, скажем, с 1860 по 1960 годы. Вынимая по карточке из каждой серии, мы связываем открытие с датой по воле слепого случая, что соответствует безадресной передаче информации. И что же? «...Такие послания, — говорит С. Лем, — редко когда имели бы для получателя позитивную ценность. В большинстве случаев принятое сообщение оказалось бы или непонятным (теория относительности в 1860 г.), либо бесполезным (теория лазера в 1878 г.), либо попросту опасным (теория атомной энергии в 1939 г.)».

Иначе говоря, чтобы соблюдать известный принцип «не навреди», являющийся первой заповедью не только медицины, но и межцивилизационного общения, лучше молчать, чем вести радиотрансляцию о своих достижениях и открытиях на всю Вселенную...

По-видимому, Ф. Дрейк не учел этого обстоятельства, когда в 1960 году предпринял первую историческую попытку обнаружить сигналы ВЦ с помощью чувствительного радиотелескопа обсерватории Грин Бэнк (США). Безуспешными были и другие программы по поиску сигналов инопланетян в СССР, США, Канаде, ФРГ и в других странах (всего около 50 программ радиопоисков). Похоже, финансирование этих мало-

ПРИЧИНЫ МИРОЗДАНИЯ

Объективным, то есть существующим помимо наших разума и воли, считается то, что можно «узнать и пощупать» пятью органами чувств или выявить прибором. Например, магнитное поле — компасом. Пространство как проявление дискретности (прерывистости) окружающего мира доступно всем нашим чувственным органам и способам измерения, — ведь даже самые мудреные системы пространственных координат всегда могут быть представлены в виде реальных аналогов: дороги, реки, габаритов помещения и т.п., вдоль которых возможно перемещение в любом направлении.

Но этого не скажешь о времени! Прежде всего неясно, как и какими органами чувств мы его воспринимаем. Что же касается часов, то их естественный прототип — обращение Земли вокруг Солнца и сопутствующие этому природные изменения — не что иное,

ОБЪЕКТИВНО

как процесс изменения всего сущего, то есть движение.

Итак, время измеряется движением — его конкретной разновидностью, принятой за эталон. В научно-технических расчетах все производные по времени (скорость, ускорение, мощность и прочее) — результат сопоставления конкретных форм движения с этим эталоном. Не случайно близки и философские трактовки движения и времени. И все же полной аналогии между ними нет: достаточно вспомнить всем нам знакомое ощущение «бега времени» даже в состоянии полной изоляции от внешнего мира, то есть от какого-либо движения. Практически их сходство и различие проявляются через восприятие нами движения как безусловно первичного и объективного начала. Схематично это выглядит так.

Реальный мир представлен здесь тремя подвижными шариками А, В, С. Их взаимное положение периодически фиксируется наблюдателем (фотокамерой) как последовательность смены состояний $T_1, T_2, T_3...$ Длительность (экспозицию) каждого наблюдения можно выбрать столь короткой («миг»), что шарики практически не успеют сместиться и отобразиться в памя

ВСЕЛЕННОЙ

эффективных программ, как говорят, влетает в копеечку, а ученые уже заняты обсуждением проекта постройки в США специальной системы, получившей название «Циклоп» и предназначенной для поисков радиосигналов, стоимость которой должна превысить 100 миллиардов долларов! Астрономический прибор с поистине астрономической же стоимостью.

Разговаривая с собеседником по телефону, вы задаете ему вопросы и получаете на них ответы практически мгновенно, в какой бы точке земного шара он ни находился. Если один из аппаратов установить, скажем, на Марсе, то разговор с воображаемым собеседником будет происходить с задержкой во времени на 3—5 минут (в моменты противостояний). Если же поместить его на самую далекую планету Солнечной системы — Плутон, то задержка во времени увеличится до пяти и более часов. Задав свой вопрос утром, вы сможете в ожидании ответа спокойно отправиться гулять. Но даже такая, полуфантастическая, картина общения не идет ни в какое сравнение с той, которая складывается при «разговоре» с внеземной цивилизацией, отстоящей от Земли на многие световые годы.

Безмолвие Вселенной иные ученые объясняют, в частности, тем, что при имеющейся на Земле приемной радиоаппаратуре передающие устройства инопланетян должны быть нереально мощными. В самом деле, гипотетические радиомаяки внеземных цивилизаций, которые мы ищем сегодня, потребуют от внеземной цивилизации исполинских сроков времени для их создания — не менее 3 миллионов лет, а в реальной обстановке — по меньшей мере 30 миллионов лет! Такой маяк мощностью порядка 10^{18} ватт должен иметь форму сферы с поперечником 5000 километров и быть всенаправленным.

Итак, можно предположить, что космические цивилизации для обмена информацией не пользуются и никогда не пользовались электромагнитными волнами,

а располагают более эффективными средствами общения, чем радиосвязь.

Согласно гипотезе члена-корреспондента АН Белоруссии А. И. Вейника, космический, он же физический, вакуум — это форма существования материи, причем имеющая колоссальную скрытую энергию, высвобождающуюся при расщеплении частиц физического вакуума на мельчайшие субчастицы. А. И. Вейник утверждает, что в вакууме возможны скорости, превышающие скорость света в 7000 раз. Овладение этой тонкой структурой сулит человечеству огромный скачок в энергетике и связи, в том числе и с инопланетянами. Действительно, посланный «в вакууме» сигнал дойдет до внеземной цивилизации, отстоящей от нас на те же 100 световых лет, всего за 5,2 суток!

Использование физического вакуума, его свойств для сверхбыстрого общения с внеземными цивилизациями — это только один путь к новым видам связи. Но есть и другие пути.

Обратимся к «силе, что движет мирами», к гравитации.

Знаменитый французский математик и астроном П. Лаплас еще в 1805 году в «Трактате по небесной механике» нашел, что конечная скорость передачи гравитации затрудняет описание движения планет. Устранить трудности можно, полагая, что скорость распространения гравитационного взаимодействия превышает $C \cdot 10^8$, где C — скорость света. В. А. Ацюковский на основе новейшей эфиродинамической модели подтвердил вывод Лапласа, указав, что гравитационное возмущение (по физическому смыслу соответствующее распространению звука в эфире) передается со скоростью, превышающей скорость света в 16 000 миллиардов раз! Конечно, научиться управлять гравитацией будет непросто. Но освоение «гравитационного канала связи» позволит общаться с другими цивилизациями, даже отстоящими на миллионы световых лет, практически мгновенно.

Еще одно направление в поисках сверхбыстрого носителя сигналов — это так называемые тахионы, элементарные частицы, для которых скорость све-

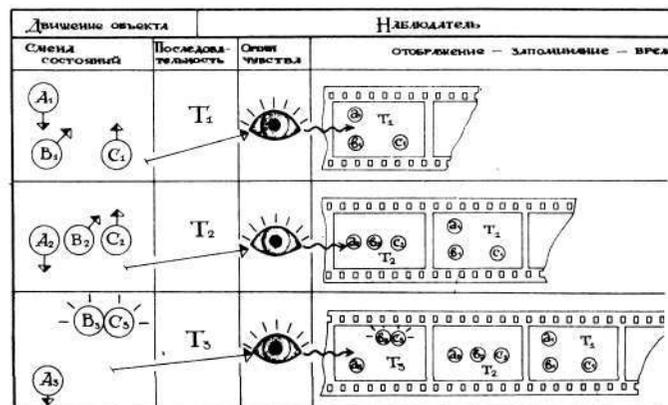
ЛИ ВРЕМЯ?

ти (на пленке) в виде застывшего образа (фотокопии) «а, в, с». Последовательность смены состояний может восприниматься не только зрительно, но и на слух, осязть и т.д., а чаще всего — комплексно, но во всех случаях с образованием вторичной параллельной последовательности $T_1, T_2, T_3...$ образов.

Отсюда следует, что движение объективно, ибо не нуждается в наблюдателе и состоит в непрерывной смене одного состояния объекта другим. Во-первых, восприятие этого процесса требует присутствия наблюдателя (иначе некому будет воспринимать), следовательно, оно вторично и субъективно; во-вторых, результатом наблюдения является рождение образа-копии оригинала. Но главное отличие в том, что процесс восприятия протекает не как смена образов, подобно оригиналу, а как их накопление в порядке поступления, фиксируя в памяти нечто вроде фотоальбома или киноплёнки. Копии свидетельствуют о том, чего уже в реальности нет. Их сопоставление наблюдателем дает начало понятиям «раньше» и «позже», длительности промежутка между событиями и всего прочего, из чего складывается обобщенное понятие время.

Итак, время есть способ и результат восприятия движения мыслящей природой.

Возникает странный на первый взгляд вывод: нет наблюдателя — нет памяти, нет и времени; объективно лишь движение. Думается, в нечетком разграничении этих двух понятий, когда свойства одного приписываются другому, и берут начало так называемые «парадоксы времени». В частности, упомянутое выше ощущение бега времени есть не что иное, как многократное «прокручивание киноплёнки» в нашей памяти,

та — нижний предел! Они обладают многими необычными свойствами. Так, например, чтобы затормозить тахион до скорости, примерно равной световой, ему нужно сообщить огромную энергию, а частица, движущаяся в пределе со скоростью света, требует для этого бесконечно много энергии. Тахион же, преодолевая любые расстояния мгновенно, не имеет энергии вовсе. Для него даже предложено особое название: «трансцендентный тахион».

Зарегистрировать такие частицы очень трудно, тем не менее попытки предпринимаются. Английские физики Р. Клай и П. Кроух изучали распространение ливней вторичных частиц, которые возникают в земной атмосфере под действием космических лучей. Лавина частиц, образующих фронт такого ливня, движется почти со световой скоростью. Так вот, детекторы на поверхности Земли зарегистрировали частицы, опережающие фронтальные. Число их превышало статистическую погрешность эксперимента.

Согласно теории, участие тахионов в некоторых ядерных реакциях между обычными (досветовыми) частицами должно приводить к определенным и характерным искажениям хода этих реакций. Американские специалисты А. Глисон, М. Гундцик и Е. Сударман действительно наблюдали подобные аномалии, которые трудно объяснить без учета тахионов. Но ученые не торопятся признать факт существования новых частиц. «Нужны значительно более полные экспериментальные данные и их всесторонний теоретический анализ» — таково мнение большинства физиков.

Пожалуй, самые заманчивые перспективы в овладении нетрадиционными видами связи открывают многолетние исследования выдающегося отечественного ученого-астронома Н. А. Козырева.

Что такое время? Почему оно всегда течет в одну сторону, из прошлого в будущее, иначе говоря, обладает однонаправленным ходом? Как действует время на вещество? Можно ли управлять временем? На эти и многие другие вопросы Н. А. Козырев дал ответы в своей теории причинной, или несимметричной, механики.

причем в любом направлении и произвольном сопоставлении ее различных частей. С точки зрения физиологии мозга это вполне естественный процесс нашего мышления. Но он субъективен относительно источника информации, ведь разум оперирует образами (фотокопиями), а не самим оригиналом, что нередко дает начало ошибочным и даже абсурдным умозаключениям.

С появлением эйнштейновской Специальной теории относительности термин «измерение» довольно быстро и, кажется, вопреки мнению автора теории трансформировался в понятия «мир», «вселенная» и т.п. А раз способов измерения много, да еще в разных единицах (метр — фут, килограмм — фунт и т.д.), то почему бы не считать каждое измерение отдельным миром в одном и том же пространстве? Вот и пошли гулять по свету расхожие словоблудия вроде «параллельные миры», «другое измерение» и вполне серьезные рассуждения о реальности математических монстров типа пространственно-временного континуума, где, как мы убедились, один из компонент — время — субъективен.

В действительности реальным в этом сооружении является лишь сечение конуса в данный момент, то есть обычное окружающее нас пространство независимо от способа его измерения. Целесообразность пространственно-временных схем бесспорна, если их

Вот несколько важнейших положений этой теории.

Время имеет не только пассивное свойство, которое мы называем «длительностью», но и обладает активными физическими свойствами, позволяющими ему воздействовать на материальные объекты. К таковым в первую очередь следует отнести ход времени, определяющий превращение причины в следствие со скоростью, близкой к 2200 км/с, а также объективное отличие правого от левого в природе, и плотность времени, характеризующую любые процессы, связанные с возрастанием или уменьшением энтропии (как то: разогрев тела, таяние льда, испарение жидкостей, остывание тела, замерзание воды и т.д.).

Используя специально сконструированные приборы, ученый обнаружил, что время, кроме того, несет энергию в момент вращения; что оно может отражаться, например, зеркалом с наружным алюминиевым покрытием, поглощаться или экранироваться твердыми и жидкими телами, исключая газ и т.п. Однако самый примечательный факт, установленный Н. А. Козыревым путем астрономических наблюдений, — это мгновенное изменение плотности времени на любом расстоянии от источника. По существу, с точки зрения времени вся Вселенная имеет размер точки. И это его свойство для связи с инопланетянами трудно переоценить.

Устройствами, регистрирующими плотность времени (а именно «модулируя» ее, можно передавать информацию), могут быть и гироскоп на весах, и знаменитые крутильные весы — излюбленный прибор специалистов-гравитационщиков, и электрические датчики, и многое, многое другое. Возможности выбора здесь большие.

В принципе освоение «хронального канала связи» может начаться уже сегодня, так же, как и поиски сигналов внеземных цивилизаций в этом канале. По стоимости реализация «хрональной программы» не идет ни в какое сравнение, скажем, с программой сооружения системы «Циклоп», а ее эффективность может быть на много порядков выше.

В. КАЗНЕВ

понимание не выходит за рамки инструмента познания. Поиск же таких схем в реальном мире неизбежно ведет в логический тупик. Классический пример: встреча с прабабушкой, да еще более молодой, чем сам правнук, хотя вообразить или даже наглядно представить это не составит большого труда, для чего следует поместить рядом фотографии молодой прабабушки и пожилого правнука.

Таковы и математические трюки с «загибом» координаты к ее началу, дабы обосновать возможность преодоления пространства-времени более коротким путем — через «дыру» во втором измерении. Вся беда в том, что «гнуть» подобным образом координаты возможно лишь умозрительно или на бумаге. Но как реально изогнуть координату, на которой лежат, скажем, Москва и Владивосток, да еще так, чтобы оба города оказались рядом?

Итак, время является субъективной производной нашего разума от реального процесса движения в окружающем мире. Объективно отображая его динамику, разум вместе с тем субъективно сохраняет в памяти всю ранее поступившую информацию о постоянно исчезающих состояниях оригинала, воссоздавая из образов последовательность, именуемую временем. Вне разума нет образов, нет и времени, но есть движение.

В. КВАСЕНКО-НИЛОВ

ЗОЛОТАЯ БАБА- ЛЕГЕНДА ИЛИ БЫЛЬ?

М. КОСАРЕВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Одно из первых упоминаний о загадочной Золотой Бабе мы находим уже в Новгородской летописи, автор которой, рассказывая о заслугах Пермского епископа Стефана, сообщает (под 1398 годом): «Сей научи Пермскую землю вере Христове..., а прежде клянились зверем и деревом, воде, огню и Златой Бабе».

В Западной Европе интерес к неведомой Югре (стране угров) был подогрет сочинением итальянца Юлия Помпония Лэта (около 1480), который считал, что угры, предки современных венгров, участвовали в походе Алариха на Рим и в разграблении города. «На обратном пути, — пишет Лэт, — часть их осела в Паннонии (на среднем Дунае. — М. К.) и образовала там могущественное государство, часть вернулась на родину, к Ледовитому морю, и до сих пор имеет какие-то медные статуи, принесенные из Рима, которым поклоняется как божествам».

Первым среди иностранцев о Золотой Бабе написал польский ученый Матвей Меховский. «За областью, называемой Вяткой, по дороге в Скифию, — читаем мы в его знаменитом «Трактате о двух Сарматиях» (Краков, 1517), — стоит большой идол Золотая Баба... Соседние племена весьма чтут его и поклоняются ему...».

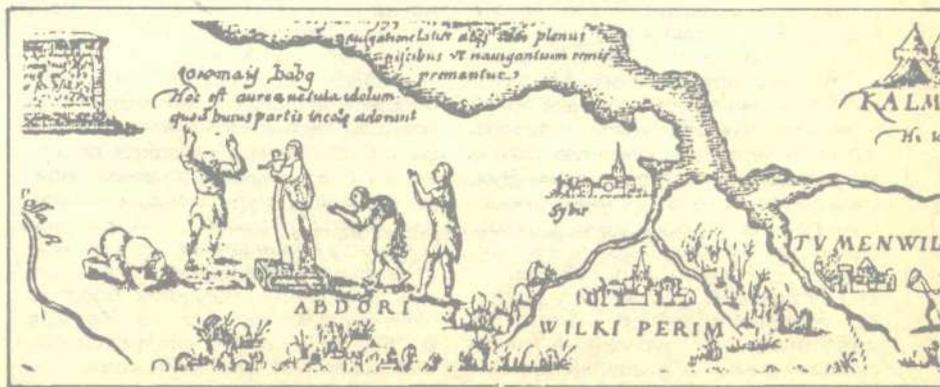
С легкой руки Меховского известие о Золотой Бабе приобрело широкую известность. В картах Московии XVI века на ее северо-восточной окраине обязательно есть рисунок Золотой Бабы. Англичанин А. Дженкинсон сделал на своей карте такую надпись: «Золотая Старуха пользуется поклонением у обдорцев и югры. Жрец спрашивает этого идола о том, что им следует делать или куда перекочевать, и идол сам (удивительное дело!) дает вопрошающим ответы, и предсказания точно сбываются». Рисунки Золотой Бабы различны. У Меховского это стоящая женская статуя, у А. Вида (1542) — женщина с рогом изобилия, у С. Герберштейна (1549) она изображена в виде

Минервы с копьем в руке, на его же карте 1557 года Золотая Баба напоминает сидящую Мадонну с ребенком на руках; на карте А. Дженкинсона она также изображена в виде Мадонны, но уже с двумя детьми.

И еще одна особенность: чем позднее карта, тем дальше на восток отодвигается обиталище Золотой Бабы. На самых ранних картах ее помещали в Пермии, на карте А. Вида она изображена в Обдории между Уральским хребтом и Обью, позже Золотую Бабу рисовали в низовьях Оби и даже восточнее. Видимо, «миграция» Золотой Бабы на восток соответствует «миграции» Югорской земли, которую также сначала помещали на картах к западу от Уральского хребта, потом между Уралом и Обью и, наконец, в низовьях Оби.

Может быть, первоначально Золотой Бабе поклонялись в Пермии, а затем (в связи с христианизацией края) перенесли ее на восток, за Урал? Православный миссионер Григорий Новицкий, который в начале XVIII столетия проповедовал христианское учение остякам (хантам), предполагал, что во времена пермского епископа Стефана (XIV век), когда он «тму нечестия и скверну идолобесия от стран Великия Пермы начат прогонити, тогда мраком идольским одержимые Пермяне света истинны евангельской благодати божией бежаша в сия полунощные страны...».

Карта А. Вида (1542)

Рожаящая (?) женщина.
Бронза. Тюменская обл.,
около X—XII вв.)

По многочисленным сведениям, полученным от хантов, манси и русских старожилов, Золотая Баба долго хранилась в Белогорье — местности на Оби близ впадения в нее Иртыша. Это подтверждает Сибирская (Ремезовская) летопись. Там, в частности, повествуется о приключениях ближайшего друга и соратника Ермака атамана Богдана Брызги после взятия им в 1583 году остяцкого городка Самар в устье Иртыша: «И оттолю поидоша на Обь и видеша много пустово места и жилья мало, и присташа на Белогорье; ту бо у них мольбище большое богыне древней: нага с сыном на стуле сидяча; приемлюще дары от своих, и дающе ей остатки во всяком промысле, а еже кто по обету не даст, мучит и томит, а хто принесет жалюючи к ней, тот пред ней пад умрет, имеша бо жрение и съезд великий. Егда же вниде им слух приезд Богдана, велела спрятатися и всем бежати; и многое собрание кумирское спряташа и до сего дни».

Прошло немного времени, и исчезнувшее из Белогорья божество объявилось в бассейне реки Конды. Его тайно перенесли туда белогорские ханты. «Ныне во время сие, —

сообщает Григорий Новицкий, — егда искореняется идолобесие, сохраниша сего истукана и унесоша в Конду, откуда же и Кондийским нарекоша. Там же Вогуличам (манси. — М. К.), единомысленным зловерия своего союзником в соблюдение даша, сего ради и не получихом видети и известно описать о бесстыдном изображении его и доселе тамо пребывает».

Новицкий пытался найти спрятанную статую и уничтожить ее, однако это ему не удалось. Тем не менее он собрал интересные сведения как о самом кумире, так и о тайном ханты-мансийском святилище, где он хранился. Вот что он пишет об этом: «Повествуется же от них обще (от хантов и манси. — М. К.), яко никто же от них тамо самых в скверное капище входите дерзает, ниже княжик их, толико еден некий жрец входит. Баснословят же и се, яко и глас вещения, аки бы детища, слышать наипаче же егда каковых жерт требует. Почитают же сего великую вестью, имеют предстящих кумирницы двох стражей, одеянных одеждою червленною, имущим копие в руци украшенное».

Затем следы Золотой Бабы теряются. Осталась ли она в тайном Кондинском капище или была перенесена в другое место? Желание найти заветное святилище продолжает увлекать археологов, этнографов и искателей приключений.

МАДОННА В РОЛИ КАЛТАСЬ?

Какое же божество изображала Золотая Баба и как она в действительности выглядела? На первый вопрос наиболее убедительно ответил известный русский этнограф князь Н. С. Трубецкой. По его мнению, Золотая Баба изображает Калтась — жену верховного ханты-мансийского бога Нуми-Торума. Манси считали Калтась матерью всего живого: она покровительствует новорожденным, определяет судьбу и срок жизни каждого из людей. Когда Золотая Баба находилась в Пермии, она, по мнению Н. С. Трубецкого, отождествлялась с удмуртской Кылдысин — богиней плодородия. «Кылдыны» по-удмуртски — «творить», «беременеть», и Кылдысин — это то же самое, что мансийская Калтась.

Сложнее обстоит дело с определением подлинного облика Золотой Бабы. Некоторые ученые предполагают, что так могли называть золотую или позолоченную статую Мадонны с Младенцем. Русские завезли ее в Пермью, откуда она попала в Западную Сибирь. Однако один из наиболее авторитетных «знатоков Золотой Бабы», М. П. Алексеев, считает эту догадку неправдоподобной, «хотя бы уже потому, что русские не имели скульптурных образов Мадонны, а если и имели, то резались они из

дерева и, кроме того, конечно, едва ли куда вывозились из церкви».

Думается, что это возражение неубедительно. Известны многократные (особенно в XV веке) набеги чердынских и пельымских манси на пермские земли, иногда совместно с хантами и сибирскими татарами. Разорялись села и посады, вывозилась бытовая и церковная утварь.

Христианские культовые предметы могли попадать на Урал и в Западную Сибирь и другими путями. В Новгородской летописи под 1193 годом сообщается, что новгородцы, отправляясь в Югру, брали с собою священников: «Идоша из Новгорода в Югру и воевода, пойма с собою попа Ивана Легена и иных вячших». Можно не сомневаться, что новгородские священники несли с собой церковную утварь.

Знаменитый францисканец Гильом Рубрук, совершивший в 1253—1255 годах путешествие из Лиона в Монголию, не раз встречал в Южной Сибири христианских (несторинских) священников (особенно при дворах и ставках монгольских правителей) и молился в их церквах. Живший в то время в Каракоруме француз Вильгельм Буше, талантливый мастер-механик, изготовил для пасхальных торжеств «на франкский лад изваяние Святой Девы».

Венгерский проповедник Иоганка, проживший в начале XIV века несколько лет в Баскардии (Башкирии), встретил там послов из страны Сибур (Сибирь) и узнал от них, что недавно жителей тех мест, откуда они пришли, крестил русский священник. Будучи приверженцем римской церкви, Иоганка оценил труды православного миссионера весьма скептически: «Так как однако сказанный русский и не умел и не решался должным образом наставить их, они, и крещенные, остались в прежнем заблуждении». Иоганка признает тем не менее, что христианство сибирских жители все-таки отчасти усвоили. Продолжая рассказ о беседе с послами страны Сибур, он сообщает: «Они, однако, говорят, что христианский Бог сильнее всех других богов: когда их иной раз вынуждает какая-то необходимость, они призывают христианского Бога и часто получают просимое».

Знакомство хантов и манси с «христианским Богом» задолго до похода Ермака засвидетельствовано и Сибирской (Ремезовской) летописью. Ермаковские казаки, придя в Сибирь, с удивлением узнали, что ханты нередко использовали в качестве священных идолов христианские изображения. Описывая штурм и взятие Богданом Брызгою Нимнянского городка на Иртыше в 1583 году, сибирский летописец сообщает: «И доехали конми до устья Демьянки реки, до болшево

их зборного княжца Демаяна (Нимняна. — М. К.); и город их велик и крепок, и в зборе 2000 Татар и Вогулов и Остяков; приступали по три дня, и не могли попасть в крепость горы и хотеша возвратитися и думали, как взять, и се распутища ходу и голод близ. И спрашивали у тех, кои приехали с ними в подводах и с есаком, како молятся? Один же в них, Чювашенин, был у Кучюма русского полону, сказал: «Молятся де они русскому Богу, и тот де русский Бог литой золотой в чаше сидит, и в ту де чашу наливши воды, пьют и зовут его Христом».

Любопытно, что, как и в других случаях, казаки, захватив городок, «есака взяли и весновали, а мольбища не сыскали». Судя по описанию нимнянского золотого «идола», это было не что иное, как христианская крестильница. Возможно, она была и не золотой: ханты и манси, подчеркивая значимость своей веры, нередко называли золотыми медные и бронзовые культовые предметы.

Вспомним описанную в той же Сибирской летописи Белогорскую Золотую Бабу: «нага с сыном, на стуле сидящая». Подобные сюжет и манера изображения совершенно не характерны для культовой скульптуры аборигенного населения Сибири, но типичны для европейской живописи и пластики.

Сибирская этнография дает великое множество примеров того, как импортный предмет вызывал у хантов и манси ассоциации с собственными божествами. Так, русские детские куклы, покупаемые на Ирбитской ярмарке, обычно использовались как домашние идола. Сосьвинские манси издавна поклонялись серебряной скульптуре индийского слона. В одном из наших музеев хранится бронзовая фигурка всадника западноевропейской работы, которую северные манси до недавнего времени почитали как Мир-сусне-хума — светлого солнечного бога, сына Нуми-Торума и Калтась. По отчету Пермской и Оренбургской епархий, в начале XX века у манси на севере Верхотурского уезда «кровавые жертвоприношения процветают в полной силе, причем «они совершаются в честь Господа Иисуса Христа, Божией Матери и Святого Николая Чудотворца, которые по представлению вогул являются белым, добрым и строгим шайтанам».

И если в далеком прошлом в уральскую тайгу попало скульптурное изображение Мадонны с Младенцем, оно неизбежно было понято как образ Калтась — матери-родоначальницы, которая ведает рождением младенцев и определяет судьбу людей. Так что Золотая Баба (если она все-таки будет найдена) может оказаться доселе неизвестным творением европейской пластики.

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Мы продолжаем публикацию очерков Александра Сергеевича ГРИБАНОВА, посвященных московским храмам различных христианских деноминаций. Первый очерк из этой серии («Ассирийская церковь») напечатан в № 4—5.

Эчмиадзинский кафедральный собор. 303 г.

В Арагатской долине, между Араратом и Арагви, раскинулся город Эчмиадзин — столица Армении во II—IV веках. Этот район издревле был центром политической, экономической, культурной и религиозной жизни армянского народа. В городе находились царские дворцы, языческие храмы, театр...

Первую проповедь христианства в Армении связывают с апостолом Варфоломеем. В 301 году Армения принимает христианство в качестве государственной религии. По свидетельству историков, войска царя Трдата III, огнем и мечом утверждая новую религию, беспощадно разрушали языческие храмы, мраморные статуи богов, сжигали рукописи. Эчмиадзинский кафедральный собор возвели в 303 году на месте языческого культового центра дохристианской эпохи.

За время своего почти 1700-летнего существования Эчмиадзинский собор неоднократно подвергался переделкам, значительно изменившим его первоначальный облик. Первой реконструкции храм подвергся еще в конце V века, затем дважды в первой половине VII века. Колокольню пристроили в середине XVII столетия, а роспись свода выполнена позже. В 1955—1957 годах была проведена реставрация храма.

До VI века Армянская церковь была едина с православной Византийской церковью, а затем выделилась из нее. Основное догматическое расхождение Армянской церкви с католичеством и православием заключается в защите ею монофизитства (признание Христа не Богочеловеком, а только Богом: *μόνος* по-гречески «один», *φύσις* — «природа, естество»).

Основателем и первым католикосом (патриархом; от греч. *κάθολικός* — «всеобщий») Армянской церкви является

Григор Партев (Просветитель), по имени которого церковь называется григорианской. В настоящее время резиденция Верховного патриарха, католикоса всех армян находится при кафедральном соборе. Католикос Армянской церкви избирается Собором, в котором участвуют представители верующих армян всего мира. Из 26 епархий, на которые делится церковь, двадцать находятся за рубежом: в Америке, Африке, на Ближнем Востоке и в Европе. Все они подчиняются Эчмиадзину. В Эчмиадзине существует духовная академия, готовящая священнослужителей и издающая журнал «Эчмиадзин» — официальный орган католикоса.

Первые сведения о поселении армян в Москве относятся к XIV веку. Многие из них в это время покидают родину. Многовековая борьба армянского народа с завоевателями — византийцами, персами, турками — шла с переменным успехом. В конце XIV века

с политической карты мира исчезло последнее государство армян — Киликийское царство (в Малой Азии). Армяне стали образовывать колонии по всему свету, преимущественно в христианских странах, в том числе в России.

Так армяне — в основном ремесленники и купцы — оказались в Москве. Когда армянское население Москвы значительно возросло, власти разрешили открыть в Белом городе, то есть в пределах современного Бульварного кольца, григорианскую церковь (в районе Армянского переулка). Впоследствии храм перенесли на Пресню, в «Грузины», где жило и много армян.

В конце XVIII века, по ходатайству армянской общины, в Москве было основано армянское кладбище. На этом кладбище (улица С. Макеева) сохранилась единственная на нынешний день в Москве армянская церковь Воскресения, действующая с 1815 года.

Крестовоздвиженская церковь в Армянском переулке. 1779 г.

Церковь Воскресения. 1815 г.

СКОРЫЙ- НА-ПОМОЩЬ

Альфред ХЕЙДОК

Альфред Петрович ХЕЙДОК (1892—1990) сформировался как писатель и философ в дальневосточной русской эмиграции:

с 1921 по 1940 годы он жил в Харбине, затем в Шанхае.

А. П. Хейдок с 1934 года был знаком с Н. К. Рерихом, участвовал в работе Шанхайского теософского общества.

В 1947 году Хейдок переселился в СССР и тремя годами позднее разделил лагерную судьбу многих дальневосточных репатриантов.

Испытания не сломили Хейдока.

После освобождения он много писал, переводил.

Сейчас к нашему читателю приходят не только его романтические рассказы, которые принесли ему известность еще в зарубежье,

но и философское наследие писателя. Для А. П. Хейдока,

как и для всех последователей Н. К. Рериха,

исключительное значение имел образ Преподобного Сергия Радонежского.

Очерк о живой помощи Преподобного публикуется с некоторыми сокращениями по научно-литературному обзору «Зазеркалье»

(Москва, 1991, № 1—2. С. 65—68).

...Это было в 1935 году. За год до этого в нашу жизнь, то есть в мою и моей жены, вошел Рерих. Вошел мощно и преобразил, дал ей новые пути и направление, решительно и навсегда. А сам ушел на свои необычные пути творить мировые задания. И оставил нам лик Сергия (картина Н. К. Рериха «Сергий — строитель». — Ред.), чтобы было к кому обратиться в тяжелую минуту, потому что Сергей — живой.

После этого наша жизнь пошла совсем по-другому. Со стороны на нее посмотреть — вроде ничего не изменилось, а изнутри — стала совсем другой, получила иной смысл и радостное устремление. Но в то же время появились трудности и опасность, без которых не обходится ни один путь, если он действительно велик... А Рерих звал только на великие пути.

Жизнь стала как-то обостряться; зародыши событий, которые где-то прозябали в каком-то кукольном состоянии, стали быстро развиваться, принося нам горе или радость. И вот — давнишнее недомогание моей жены стало принимать угрожающую форму, и врачи заявили, что необходима серьезная и даже весьма опасная операция.

Мы медлили с решением — нам было страшно. К тому же денег на операцию не было, а жили мы тогда в Китае, где за все надо было платить... Но через какое-то время меня на улице остановил знакомый человек и сказал, что давно искал встречи со мною, чтобы передать мне деньги: Рерих послал через него и сказал, что мне они скоро понадобятся.

Это нас приободрило, но мы все еще медлили, потому что нам дей-

ствительно было страшно. Страшно потому, что нашли мы друг друга в дыму и в аду гражданской войны и, нашедши, ощутили, что стали сильнее, что заполнилась какая-то томительная пустота в душе и что чаша жизни, где уже было немало горечи, вдруг запенилась розовым счастьем... И ставить все на карту...

Прошло несколько дней, и в нашем доме одновременно остановились и стенные, и мои наручные часы. Сколько ни раскачивал маятник мой старший сын, — они, беззвучно помотавшись, как бы в каком-то вакууме, неизменно останавливались.

И тогда моя жена сказала:

— Это знак Святого Сергия. Он хочет, чтобы я шла на операцию. Я решилась — так надо.

Но, как на беду, перед тем у нее было простудное заболевание — она была слабенькая, бледная, кашляла, и врачи сказали, что с операцией нужно подождать, — как бы не разошлись швы от кашля.

Она подождала три дня. Все это время приводила в порядок дом: мыла, стирала, гладила и укладывала, а накануне операции, перед тем как отправиться в больницу, подозвала меня и показала, что где лежит, и сказала:

— На всякий случай — может, и не вернусь...

Я понял: она готова либо туда, либо сюда. Запретила мне находиться в больнице во время операции:

— Зачем тебе видеть, как меня, полумертвую, на тележке повезут из операционной — одна тебе мука... Ты работай, как всегда.

А вот лик Сергия, что Николай Константинович нам оставил, возму с собой и над кроватью повешу.

Я, действительно, во время операции в больнице не был — работал. Хотя — какая уж там работа!

Утром ее оперировали. Было часа четыре, когда доктор разрешил мне на нее взглянуть. И муку же я испытал невероятную: лежит она, бездвижная, что мертвая, только одни глаза живут; и, видно, страдает — трудно ей, тяжело ей, и ничем-то я ей помочь не могу — вот что обидно! Я же любил подхватить ее на руки да через лесные ручьи переносить, да еще в середине ручья остановлюсь — да поцелую... А тут ну хоть чем бы помочь!

Впоследствии я узнал, что можно чужую боль на себя переносить,

ОБРАЗ ВЕЛИКОГО ВОДИТЕЛЯ

Образ Преподобного Сергия Радонежского — один из важнейших в живописи Н. К. Рериха в серии его работ о великих учителях разных времен и народов. Ему он посвятил картину «Знамя Святого Сергия». Она выполнена в традициях русской иконописи. Сергей изображен в иконографическом типе Николы Можайского: на его руке, обернутой платом, — миниатюрный храм, в знак высшего покровительства храму или городу. Город на заднем плане напоминает иконописные «палаты». Святой оберегает не только город, но и воинство, идущее за холмом под древним русским стягом — шитой иконой Спаса Нерукотворного.

Треугольник с всевидящим оком (в верхней части картины) — распространенный символ Триипостасного Бога, встречающийся в оформлении католических и православных храмов (например, Казанского собора в Санкт-Петербурге). А знак трех кругов на плате под храмом встречается в древнем искусстве всех обитаемых континентов, кроме Австралии. В буддизме это символ небесного сокровища, в ассирийском христианстве означает три ипостаси Бога, в алхимии — философский камень. В древнерусском искусстве этот знак можно увидеть в архитектурном орнаменте и книжной миниатюре, но, пожалуй, чаще всего он является, согласно иконописным подлинникам, одним из элементов росписи одежд святых.

Н. К. Рерих сделал три красных круга, заключенные в окружность,

если всем сердцем этого желаешь, но тогда я этого еще не знал.

...Не знал я и того, что произошло утром перед операцией. Рассказала мне об этом жена, когда уже вернулась домой.

А было вот что. Отведена была ей отдельная комната, где она одна провела ночь. Накануне по ее просьбе вбили маленький гвоздик в стену и повесили над кроватью лик Сергия. Спала довольно хорошо и, проснувшись, увидела, как утреннее солнышко заиграло на стене. Взглянула на лик Сергия и подумала, что в ее решительный час Он — вся надежда.

И затем произошло то, чего она совсем не ожидала, не думала и не мечтала: раздался звук вроде жужжания, и Сергей, живой, в на-

туральную величину по пояс, появился в пространстве над кроватью. Огненное сияние окружало его голову наподобие тех нимбов, какие пишутся на иконах, но только больше и краше неказуемо... И от этого охватившего голову сияния один за другим стали отделяться огненные круги, которые спускались на грудь моей жены, входили, проникали в ее тело, наполняя всю ее приятным теплом и силой...

Сила нарастала в ней мощной волной вместе с младенческой радостью бытия — с такой радостью, что спазмом захватывает гортань...

Так же внезапно, как началось, видение исчезло, и вместе с этим прекратился странный жужжащий звук. Сколько времени оно длилось — сказать она не могла. Сильная, окрепшая и счастливая она лежала, стараясь закрепить все происшедшее в памяти, чтобы потом уже не задавать себе трусливого вопроса, за которым прячется ограничивающее себя мышление: «Не сон ли это?»

— Ну, как вы себя чувствуете? — спросила тихо вошедшая медсестра. — О, как вы порозовели и хорошо выглядите! А вчера были совсем бледная. Ну, давайте пойдём в операционную.

Никаких осложнений после операции не возникло. По истечении трех суток врач сказал, что уже можно не волноваться за больную. Я и мой старший сын, счастливые, вернулись из больницы домой, и тогда сын подошёл к стенным часам:

— А ну-ка, я толкну опять маятник — может быть, теперь-то они пойдут?

Он толкнул, и часы пошли...

Ваш ум сейчас напряженно искал в моем рассказе лазейку, куда бы можно подсунуть какое-нибудь, хотя бы самое нелепое, ничего не убеждающее объяснение случившемуся с моей женой, и вам показалось, что вы это объяснение нашли — галлюцинация!

Женщина — истеричка, экзальтированная особа, выросшая в затхлой среде дореволюционного мещанства. Набожные родители напичкали ее с детства рассказами о святых... Такие любят церковные службы и заказывают длинные молебны... Они не то что святых — хвостатых бесов увидят...

Должен сказать, что вы ошиблись: моя жена была дочь отважного, веселого и, как в Сибири говорят, «фатового» золотоискателя в амурской тайге, рано погибшего от пули завистника. Посещение церкви в его глазах было унаследованным от прошлых поколений тяглом, повинностью, и, когда рождались дети или кто-то умирал, — хочешь не хочешь — приходилось

туда идти... А душевный восторг, какого ни один храм не мог ему дать, он испытывал, когда в начале очередного похода с горного перевала перед ним открывались сизо-зеленые таежные дали, где должен был скрываться тот безымянный ключик, тот распадок, где притаившееся золото ожидало его лопаты и кайла... И он шел к этому золоту не ради его самого, а ради возможности лихо тратить его, чтобы видеть кругом радостные лица, чтоб все пело и плясало.

Говорят, он любил собирать ребятшек с целого городского квартала, чтоб одарить их сладостями:

— Ешьте, малыши! Вырастаете — вместе в тайгу пойдём!

Дочь унаследовала тот же отважный и веселый нрав отца и, кроме того, была горда внутреннею гордостью сознания своего человеческого достоинства: в детстве она считала унижительным целовать руку священника, к которому ее подводили для благоговения. В гимназии по закону Божьему получала двойки, что создавало особое затруднение при переводе ее в следующий класс.

Как на нее, так и на меня длинные молитвы и постные лица нагоняли смертельную скуку.

Медноревущим колоколом прозвучала для нас эволюционная формула древнего Востока: «Нет бога, который ранее не был бы человеком», — и эхом вторили ему слова оболганного Иисуса: «Вы есть боги».

И это не мешало нам быть верными друг другу, как только может быть верным человек. Это не мешало нам любить людей, человечество и помогало идти по тому великому пути, куда нас позвал Рерих, потому что идти по нему могут лишь свободные от религиозных и других предрассудков сознания, начертавшие на щите девиз: «Дерзновение, Труд, Циркество, Общее Благо, Прекрасное».

Путь этих идущих обходит храмы всех старых богов, так как они знают лишь одного Бога, пребывающего в них самих, — ибо «Его творение есть Он Сам». И удивительно ли, что на этом пути перед ними начинает открываться таинственный, окружающий нас со всех сторон невидимый мир?

Как оброненное перо сказочной Жар-птицы, вспыхивают перед ними серебристые, лиловые и золотистые звезды. Доносится обрывок нежданной мелодии... Доносится и затихает, оставив томительную тоску по тому дню, когда ухо откроется для торжественной звездной симфонии, когда зазвучит музыка сфер, после которой «прежняя песня — как шум колеса».

символом Знамени Мира — Пакта о защите культурных ценностей во время войны. Знак истолковывался художником как триединство прошлого, настоящего и будущего — в круге вечности. Публикуя репродукцию картины Н. К. Рериха со знаком Знамени Мира, посвященную Преподобному Сергию, хотим напомнить, что сказал художник о великом русском святом: «Человечество устало от разрушений и смутений, выдувающих пламень сердца. Чудесно является перед нами великое Имя Водителя, с которым неразрывно связаны знание и строительство, сострадание и неутомимая твердость» (из «Слова Н. К. Рериха на освящении часовни Св. Преподобного Сергия, сооруженной Сибирским отделом Общества друзей музея Рериха в Радонеге, Чураевка, штат Коннектикут (США)», 1931).

ДЕКАБРЬ — СТУЖАЙЛО

Звезды, что искры, пышат,
в небе ярко горят — сильный холод зрят.
Загремел зимой гром — на землю свиренье привел.
Дым столбом — и мороз таков.
Зимой белые облака — мороз хватает за бока.
Солнце в туманном кругу — жди пургу.

4 ДЕКАБРЯ — ВВЕДЕНЬЕ

В народе говорили: «Введенье — ломает леденье!» Не ставил этот день морозов. Через Введенские ворота, мол, проведет зима и старого, и малого, и птицу, и зверя всякого. Не выдерживают ледяные ворота живого тепла. Потому, мол, и оттепели на Введенье. Коли с этого дня зима круто принимается за морозы, то жди летом знойных дней. Когда на Введенье мороз, то все зимние праздники ожидали морозными. На Введенье в деревнях запевали:

Введенье пришло,
зиму в избу привело,
в сани коней запрягло,
в путь-дорожку вывело,
лед на речке вымело,
с берегом связало,
к земле приковало.
Малых ребят,
красных девчат
на санки усадило,
по ледажке с горки покатило.

7 ДЕКАБРЯ — ЕКАТЕРИНА-САННИЦА

Этот день открывал страду санную. Ведь говаривали: «Телега хлеб в дом возит, а сани — на базар». На санях ехали к далекому рыбацкому промыслу. На санях возили и дрова из лесу. Сани в крестьянском хозяйстве были немалой подмогой. Дорожные сани — об-

Даты указаны по новому стилю.

Полина РОЖНОВА

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

шевни; крестьянские сани — дровни, их полозья березовые. Но и дровни, и малые саночки — все в день Екатерины полагалось скатить с горы. То-то было смеху и забавы и детям, и взрослым. И такое бывало, что девица или парень ходили к ведунье, чтобы та сани заговорила на заветное имя. Верили: если любимый сядет в эти сани, с горы скатится, то скатится с его души тяга, из-за которой сердце его не чуяло, не откликалось на любовь.

13 ДЕКАБРЯ — ДЕНЬ АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО, САМОГО ТАЙНОГО

Погляди, какой след от крыльца твоего рано утром: птичий ли, человека ли? След-борозда? След-яма? Не спеши. Погляди. С крыльца в свой день опрометью не сходи, не заступи следа чужого. Заступишь — терпением того, кто его оставил, терпеть будешь, маяться, гореть, гнесть нести. С крыльца не сходи. След, что ямой перед тобой, завали, след, что бороздой, замети метлой. Не спеши. Следа, что ждешь, ненароком не покруши. А увидишь жданный след, наступи на него. Скажи заговорное слово:

Чудь, в землю не уходи,
я — твоя опора.
Там тебя нет,
где ты ныне есть.
Ты будь здесь,
где моя следь.

А коли понаступано будет на крыльце, размети все, чтобы уж по чистому сходить в свой день.

СЛЕД

Были на Руси малые деревеньки. Да никогда тропа от деревеньки к другой не зарастала, а по зиме — на долгое время не запорашивалась. Не ступали в старину деревенские жители след в след. А торопились свой оставить. След в след ступая, мол, принимаешь на себя и гнесты чужие, и нерадости. А то и ношу болезни непроходимой примешь.

Вот деревенская ведунья и углядывала следы. Уж ей-то было

ведомо: наступит человек боле носком или пяткой, глубоко ли уйдет в снеговую замать его след?

Обережная трава твоя — вероника — андреева трава, терпка, горька. В веночек свитая, приворотная, от лукавого она. И крутит эта трава, и водит околицами, бледно-голубоватая, с лиловыми горлицами. То она, что крест, держит любимого след, то насылает приворотки на его заботы. То валит отгородки, за которые уводит желанный свое сердце. По старому поверью, коль к милому собралась идти любви пытаться, веронику андрееву надо при себе держать. Веронику — змеиную головку. И положить меж собой и возлюбленным змеиную травку. И она ужалит его. И забудет он все свое нажитое, прочное. И будет желать он тебя и ждать.

НАСЛУШИВАТЬ ВОДУ

Как наслушивали воду в Андреев день? Поутру шли на реку, рубили прорубь, прежде чем зачерпнуть воды, опускались на колени на краю проруби, прижимались ухом ко льду и слушали. Верили, что коли шумная вода, то надо ждать метели, стужи. Коли тихая вода, то зима будет тихой, хорошей. Черпали воду из проруби, несли домой. И когда вода была шумная, то ее не сразу наливали в чугуны, не разливали по лоханям. Сначала надо было воду успокоить, чтобы с этой водой в твой дом шум не вошел.

Шум-шумок, ты почто спохватился?

Коли на радости — стучи.

Коль на горе — смолкни.

Усохи, гнести, корчи
не созывай к моей печи.

Когда надумывали гадать ввечеру, надо было одно из ведер незаговоренным оставить в сенях или где в кладовой. Не трогать воды, но помнить, какая она: шумная, тихая? Перед гаданием в три деревянные миски налить воды. Одну вынести под небо. Оставить. Воду в этой миске глядеть напоследок: как она замерзнет — горой ли, впастью? Какой сор будет в воду занесен? Изнутри будет вода сиять или чернеть? Воду в другой миске, коли поутру в проруби вода была шумной, надо заговорить, вода по краю миски рукой:

Не блажи, вода-матушка,
не тужи,
наполнись терпением,
теплом, светом.

У вероники андреевой — у травы семя, что живучее сердце. Так вот в третью миску с водой щепоть семян-сердечек надо бросить. А потом глядеть, как быстро потонет семя. И останется ли хоть одно сердечко на поверхности: будет ли вода его крутить или в покое оставит? Потом в льняную тряпицу воду слить и в той тряпице семена в печь, в огонь бросить. Говорят, когда метель и стужа, и зябко тебе в свой день, одно семя да западет в сердечко того, чье имя ты назовешь в горестный миг.

Гляди в огонь. В нем будет сначала сердечко расти, полниться жизнью, трепетать. Больно будет тебе. Ведь может быть сердечко твоё и маленьким, и слабым, или — большим, горячим. И надо терпеть. Как ты воду-матушку просил наполниться терпением, и она послушалась, так и ты обожди. Тебе откроется — не напрасно ли ты отдаешь часть своего сердца, терпишь муку? Коли сладко, чудесно тебе в этот миг — значит, совершаешь надобное. Когда ровным станет пламя, уйдут видения, надо отпить из миски воды, заговоренной от шума.

17 ДЕКАБРЯ — ДЕНЬ ВАРВАРЫ. ВАРВАРА МОСТИТ

Морозы заварварили. Трещит Варюха: «Береги нос и ухо!» Кличет Варвару Спиридон (25 декабря): «Ты бы, Варвара, день притачала!» А Варвара не заставит долго ждать, с ледяной иглой, с солнечной нитью. К Спиридону на порог, а с порога — да в красный угол. Рассядется: «Потчуй, коли звал». А сама иголку ледяную в шубейку воткнет, дело, мол, погодит. Сядем рядком, поговорим ладком. Потому нет-нет да и обмолвится бабка: «Святая Варвара загодя ночи урвала, дня притачала».

18 ДЕКАБРЯ — ДЕНЬ САВВЫ

Савва салит, ледяный настилы стелет, гвозди острит. Или еще так говаривали: «Варвара мостит, Савва гвозди острит». Укатает Савва, будет земля укрыта справно. О погоде справляются, не выходя из избы: «Красный огонь в печи да поленья трещат, будто сарчая, стужа на дворе лютая». Ледяная смола над землей висит. Варвара заваривает, Савва засалит, Никола закует.

19 ДЕКАБРЯ — НИКОЛИН ДЕНЬ

Никола гвоздит. Два Николы: один — травный, другой — морозный, славный. Говорят, на Николу зима с гвоздем ходит, крыши ладит, где снегом поукроет, где снегом подоткнет, а где и гвоздь вколотит, чтобы снеговая дранка не сорвалась, чтобы в печной трубе пело и гудело — зима ледяной смолой латает крыши, окутывает снегом поплотнее.

Пирогами встречали день Николы и зимушку не забывали — потчевали. Потому и говаривали: «Первые морозы — Никольские. Хвали зиму после Николина дня. Никола-зимний и лошадь на двор загонит». Когда частые оттепели перебивали мороз, то с надеждой сказывали: «Подошел бы Николин день, будет и зима».

25 ДЕКАБРЯ — СОЛНЦЕВОРОТ

В день солнцеворота люди выходили на красные угорья — на самые высокие места в округе и встречали первые солнечные лучи:

Солнце светозарное,
Как ходишь ты

по белым уступам света...

В древних месяцесловах, на притолоке амбарных дверей, на пряхках изображалось солнце в виде косога креста, как обережная сила. На солнцеворот большуха пекла круглый хлеб и деревянной лопаткой выдавливала в тесте бороздки в виде косога креста. И лишь после ставила хлеб на под в русскую печь.

Крестьяне загадывали о земле, о снеге, о солнце:

Лежит дерево беспрутное,
от него летит птица бескрылая,
приходит царица безротая,
и съедает птицу бескрытую.

Солнце названо царицей, оно — самосветное, оно — долгожданное. Вот древние мудрые поверья: когда солнце закатилось, не бросай сору на улицу — пробросайся. Когда солнце закатилось, новой ковриги не починай, а то свое завтра почнешь. Думы о домашнем очаге, о сохранении доброго духа в доме были испокон связаны с солнцем. Ровно на нужную ступню прибывает дня: с 25 декабря солнце — на лето, зима — на мороз.

Жгли за деревней костры ввечеру. Помогали солнцу окрепнуть: Разгони, огонь, потемь!

Верни на Русь красный день!

В зимний солнцеворот отрехивали деревья от снега с обережными словами:

Спиридоньев день,

подымайся вверх,

поднимай вверх всех.

Старая бабка притаптывала в снегу путь к рябине, стуча батоном по стволу, приговаривала:

День солнцеворот,
катись в огород,
с огорода на красное угорье,
подымися над нашим подворьем.

Сказывали, что медведь в этот день поворачивается в берлоге на другой бок. Примечали: отколе ветер на солнцеворота, оттоле будут дышать сорок мучеников (22 марта).

31 ДЕКАБРЯ — ГАДАНИЕ О ГРЯДУЩЕМ

Чтобы узнать, каким будет Новый год, в неглубокую миску воды наливали, заговаривали:

Ты, вода, не шуми,

не блажи, не греми,

через край не лейся,

а как есть новолетью держи,

о грядущем скажи!

Посудину с водой несли в холодные сени или ставили под небом на крыльце. Утром глядели. Лед горкой подымется — будет добрым год, с прибылью. Лед застынет ровнешенько — быть жизни прямешенькой. Лед подымется бурами — и горе, и счастье видывать. Лед замерзнет лункой — ущербным будет год.

ВЕДУНЬЯ

«Баба ворожила — голову положила» — есть поговорка. Но древний обычай — погадать в святки — соблюдался. К той старухе, которая, по слухам, ворожила, шли тайно бабы, и красные девки, и парни. Да уж как ни был крепок нравом мужик, а и тот хотел грядущее узнать.

Ведунию ту, что ворожила, болести отводила, — ее не привечали среди бела дня. Не кланялись ей, стороной обойти старались. Но с горем, с болью подумывали: «Не пойти ли к ворожею?»

ПОРЧА

Порчу отхаживали от избы пятами назад. Отводили от крыльца ту, что некстати печальна была, не к лицу весела, со словами:

«Пагубна, худоба, чужая следь, иди — пропади! Ни на новце, ни по утренней заре, ни в обыден не заступай нашего здоровьца!» При этом проводили поперек тропы, на которую девица ступала, острым серпом. Как бы рассекая порчу.

ПОКЛОНЕНИЕ ПЕРУНУ

Добро и зло. Такие разные понятия, а по сути своей они — перевертыши, вращающиеся на оси истины. И спор их бесконечен, они вечные спутники, две стороны одной медали. Может быть, добро во всепрощении? Тогда откроем тюрьмы и уничтожим закон как инструмент социального насилия над личностью. Но разве сами заповеди добра не есть уже насилие, посягательство на свободу выбора? Что такое гармония? Может быть, умиротворенное равновесие сил? Но разве равновесие достигается недеяннием? Нет, гармония — это противодействие, противостояние, противоборство! Когда-то, на заре своей истории, человечество открыло в этом для себя Божественное начало. Так началось поклонение Перуну-Громовержцу. Так кто же Он, низвергнутый 1000 лет назад окрестившимся Владимиром? Начнем с идеи.

Противоборство — это готовность, способность и умение сопротивляться. «Насилие!» — скажет кто-то и будет прав. Но разве защита экологии, культуры, истории, нравственности и морали возможна без насилия над чьим-то беззаконием, попустительством или разгильдяйством? Стало быть, насилие насильно рознь. Противоборство же вообще — величайший регулятор бытия. Не случайно именно противоборство стоит у истоков мифологии разных народов, обнаруживая изначальное существование полярных сил Вселенной. А при внимательном изучении мифологии становится очевидным, что полярные силы вытекают из одного целого, демонстрируя как бесконечность деления, так и глобальную соединяемость в один всеобъемлющий массив. У славян эта идея скрывается за образом Бога-гиганта Рода, у германцев ей соответствует великан Имир, у греков — Хаос — основатель Вселенной. Итак, в основе противоборства — стремление к гармонии, к равновесию. Однако это только одна сторона идеи, причем далеко не самая активная. Здесь Громовержец — пантократор, творец справедливого и неотвратимого суда. Он разделяет «за» и «против», причину и следствие, помыслы и свершения для того, чтобы определить меру всему сущему. Это еще и женская его ипостась (разумеется не внешняя). Разделение — есть основа детородного начала. Ну а поскольку мы говорим о равновесии сил в самом Божественном начале, то разделению противостоит слияние. Слияние есть способность обобщать, делать выводы, соединять отдельные части в одно целое. Это — мужская ипостась. Соединение — это важнейший принцип правления, где каждый элемент многоликого мира собран Громовержцем в единое Целое. Целостность Мира, Государства, Семьи, Рода, Творческого процесса, Образования, Взглядов и суждений. Это особое качество, измеряющее вашу соотносимость с мужским началом. Не случайно Перун-Громовержец всегда являлся покровителем княжеской власти.

Действие — таков девиз Перуна. Действие — это стиль жизни. Действие — это способность принимать решения и воплощать их в жизнь «Хочу» — скажут чувства; «могу» — ответит рассудок; «должен!» — подтвердит воля. И все соединится в единое, чье имя — действие.

Воля Громовержца — основной рычаг бытия. Для него нет невозможного. Однако он обязательно сбалансирует полюса потребности и возможности, ибо тут любая диспропорция для Громовержца аморальна. К примеру, если вы беретесь за то, что заведомо невыполнимо, непосильно, то творите порок, ибо безрезультатность разрушает личность. Но и легко достигаемые цели подрывают ваше развитие как личности, сужают горизонты вашего бытия.

Так в чем же суть поклонения Перуну? В сознании многих оно ассоциируется с мистериями некоего полудикарства. Таким ответу: «Нет!» Поклонение Грому — это духоборчество, утверждающее, что слабость постыдна и унизительна. Над силой же всегда встанет сила, над волей — воля. Твори справедливость, воздавая злу злом, добру — добром. Зло против зла есть добро (на языке математики это звучит так: минус на минус дает плюс). Зло против добра — зло вдвойне! Будьте справедливы, справедливость — критерий гармонии. Любите ближнего, если он того достоин, ибо любовь — это воздаяние, а не основа, не уравнилительная норма. Не прощайте зла ни себе, ни ближнему своему. Прощая, попустительствуете пороку. Воздавайте за преодоление порока. Презрите трусость, слабость, лицемерие, лень, покой и несдержанность в их любых проявлениях. Никогда никого не повторяйте. Всегда быть впереди — ваш девиз. Нет «маленьких» людей, есть трусы или лентяи. И последнее. Не надеюсь, что многих увлечет идея духоборчества, ибо не человек выбирает себе веру, а вера выбирает человека.

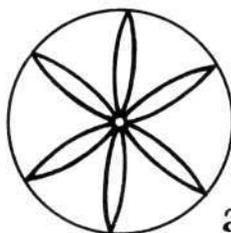
Громовержец весьма красноречив и как образ, он — сам воин и духовный ориентир для воинов в любом их воплощении. Почему? А потому, что все земное воинство, носящее и не носящее погоны, уравнинное строем и независимо марширующее по жизни, объединено по одному принципу — быть первыми. Первым — значит закрывать собой всех остальных. Сперва дружина, потом — рать, ополчение. Не случайно родоплеменная организация воинства лидирует в социальной иерархии еще с индоарийских времен. Не случайно и этимология имени Громовержца: Перун означает «первый». Пирва — перва, перво — наперво, первуна — первун — Перун.

Давайте посмотрим, в каком образе отражает Громовержец национальное сознание разных народов нашей планеты.

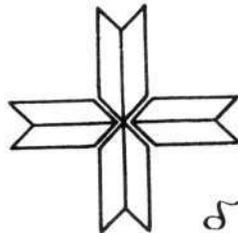
Славяно-русский Перун. Старший среди богов по своему положению. Глава пантеона. Имеет все классические атрибуты Громовержца: молнии (иногда палицу), громогласный голос, отчего часто изображался кричащим, перевоплощения в орла (чаще в сокола), иногда использует колесницу, впрочем, этот элемент мало типичен для славян. Он возглавляет небесную дружину, состоящую из душ погибших или достойно умерших воинов. Обязательный элемент его символики — священный дуб, который у многих племен, например у варягов, заменял идолы и храмы Перуна.

Лзи-Гун
в облике
полуптицы.
Дерево.
XIX в.

а

б

Традиционные Перуновы обозначения:
а — «розетка Юпитера», б — Перунов крест

Перкунас.
Средне-
вековая
статуэтка.
Бронза

Древнехеттский Пирва. Упоминается с эпитетом «воин молодой». Связан со сбором дружины и дружиной царя. Священная птица Пирвы — орел. Изображается верхом на лошади. Помимо традиционной атрибутики бога-Громовержца используется символику горы.

Литовский Перкунас, латышский Перконс. Громовержец в балтийской мифологии. Связан с небесной космологией. Символизируется священным деревом-дубом. Помимо стрел может иметь и меч, молот или топор, который, в частности, разрушает месяц. Жилище Перкунаса на земле связывается с возвышенностью, горой. Занимает главенствующее место среди прочих религиозных культов.

Древнеиндийский Парджанья. Громовержец в древнеиндийской мифологии. Как образ выражен слабо, вероятно, благодаря тому, что разделяет часть своих свойств с одним из главных богов индуизма — Индрой.

Древнеиндийский Индра. Громовержец, глава богов, бог битвы, победоносец. Стоит так же, как и Перун, выше солнца. Солнце называется «оком Индры». Вождь воинов. Так же как Перкунас сражается с чертом, он бьется с змеем Вритрой и демоном Валу.

Германо-скандинавский Тор или Донар. Рыжебородый богатырь — Громовержец. Ездит по небу в повозке, запряженной козлами. Изображается с молотом в руках. Это — главное его оружие. Так же, как Перуну или римскому Юпитеру, Тору посвящен четвертый день недели (по-немецки: доннерстаг). Однако личность Тора как Громовержца — главы пантеона — переплетается с образом Одина (Вотана). Можно считать воплощением Громовержца сразу две божественные личности.

Древнегреческий Зевс; римский Юпитер. Глава пантеона, олицетворение царской власти. Символизируется орлом и дубом. Бог войны и победы. Символический цвет — красный. В обоих случаях имеет специфический фетиш — священный камень. Греческий Зевс, так же как и славянский Перун, обладает еще одним атрибутом верховной власти — ему подчинено время (легенда об освобождении богов из утробы гиганта Кроноса). Помимо общей власти обладает еще и верхним царством, то есть раем. Последняя характерная черта, присущая всем громовержцам, — хранитель и гарант клятв.

Лакский Асс. Громовержец. Ездит по небесам в колеснице. Его постоянная дорога — Млечный Путь.

Банарско-вьетнамский Глаих. Громовержец, могучий старик, покрытый густыми волосами. Является также и богом войны. Основное оружие — молот.

Китайский Лэй-Гун. Громовержец. Имеет тело дракона. Бьет себя по животу, отчего и возникает гром. Связан с идеей мужского детородного начала, что характерно для большинства богов-Громовников. По другой версии — имеет воплощение человека, развезжающего в облаках на колеснице и бьющего молотком по двум барабанам.

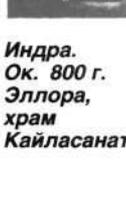
Полинезийский Ту. Бог войны и владыка Неба. Цвет — красный. Символ — ястреб. Связан с мужским началом и жизненной силой. (Здесь прерву перечисление для одной ремарки. Читатель, вероятно, обратил внимание на то, что красный цвет у различных народов мира связан с воинским началом. Любопытным

представляется также и то, что на другом конце планеты полудикие, эндемичные племена индонезийцев символизируют воинскую касту с ястребом. Напомним, что для славян воинство всегда связано с образом сокола. В другом углу мира, в Древнем Египте, богом войны был Монту. Его священное животное — сокол. Прекрасный пример единения сознания. Чего уж удивляться схожести некоторых технических форм боя у разных народов, исторически совершенно не связанных между собой.)

Саамский Айеке. Громовержец. Основное оружие — молот. По изображению схож с Тором. Как и славянский Перун, преследует злых духов, бросая в них молнии.

Карело-финский Укко; эстонский Уку. Громовержец, верховный бог. Могучий старец, развезжающий на колеснице по каменной небесной дороге. Символизируется небесной птицей. Разгоняет злых духов. Камень — один из его фетишей.

Алтайский Ульгень. Громовержец. Владыка высшей точки мироздания — вершины золотой горы (вспомните Зевса и Олимп). Символизируется небесной птицей.

Индра.
Ок. 800 г.
Эллора,
храм
Кайласанатха

Этого скромного перечисления достаточно, чтобы увидеть определенные закономерности. Все образы схожи между собой по функциям или специфической атрибутике. Географическая разбросанность, как видим, вовсе не влияет на основную идею Громовержца. Более того, создается впечатление, что народы словно сговорились, расписывая облик и свойства главного Бога. Чем это вызвано? Смее утверждать, что образ Громовержца есть символическая ступень развития Сознания. Теперь — об атрибутике громопоклонения. Священный день — четверг. Священные символы: дуб, сокол, громовный знак. По четвергам следует обязательно собираться в кругу семьи за общим столом. Пусть вас объединит не только сам стол, но еще и кубок с некрепким напитком. Поклонитесь в этот день дубу. Осыпьте его двумя-тремя горстями ржи, пшеницы или ячменя и прочтите славление — гимн. Вот его текст, объединяющий уже несколько тысяч приверженцев громопоклонения по всей России:

ПЕРУНЕ!

ВМИ ПРИЗВАЮЩИХ ТЯ! СЛАВЕН И ТРЕХСЛАВЕН
БУДИ — ОРУЖИЯ, ХЛЕБА И РОДА БЛАГОСТЬ ДА-
ЖДИ! ГРОМОТВОРЕНЬЕ ЯВИ, ПРАВИ НА ВСЕМИ!
ВЩЕ ИЗОРОДНО! ТАКО БЫСТЬ, ТАКО ЕСЬИ, ТАКО
БУДИ!

Этот гимн имеет сакральное значение и записан фонетически. Читать его следует распевно, активно сочетая вдох и выдох, тем самым то повышая, то понижая интонацию.

Вернусь, однако, к тому, с чего начал. Вряд ли можно назвать завершенным любое рукотворение, если его начало не обнаруживается в последнем, завершающем штрихе. Истина — перевертыш. Кто станет отрицать, что больному, разбитому организму нужна в первую очередь воля к жизни? Твердая и беспощадная, непопустительствующая его слабости и раздору отдельных его частей. Кто станет отрицать, что равновесие — это критерий строительства, а не разрушения. Новое язычество, которое, казалось бы, своим появлением только вносит раскол в русскую национальную идею, по сути есть идеология созидания, сплочения и жизнеутверждения. Да и разве не красноречив тот факт, что Громовержец национален для каждого народа в собственном образе и интернационален как идея? Это ли не лучший способ сроднения всех частей одного Целого, где каждая часть самобытна и по-своему уникальна.

СЕЛИДОР
(Александр Белов)

Тор.
Бронзовая
статуэтка.
Ок. 1000 г.

Хеттский бог грозы Пирва.
Рельеф
из Малаты.
Анкара

По теории Фомы Аквината телесная слепота и глухота во время экстаза происходят от невозможности для материального элемента следовать за порывом души: при той перегородке, которую томизм воздвиг между естественным и сверхъестественным, иначе получить не может, и руанские судьи нашли соблазнительными заявления Жанны о том, что она видит ангелов «глазами своего тела». Представление о способности телесных чувств воспринимать Божественное присутствие и даже «видеть Бога» со времени томизма было потеряно западной церковной традицией, и Тереза Авильская впоследствии всячески зарекалась от того, чтоб у нее были «телесные видения», — но нужно сказать, что разграничение между видениями «телесными», «образными» и «умственными» получается у нее довольно невнятным; в конечном итоге она признает на основании собственного опыта — и вместе с ней признают современные западные исследователи, — что такое разграничение чрезвычайно затруднительно.

С точки зрения восточной традиции затруднения нет. Как писали афонские монахи в апологии Фаворского света, «те, кто достоин получить благодать... воспринимают и чувствами и разумом то, что выше всякого чувства и разума». Или, как писал св. Григорий Палама, свет, явившийся Марии Магдалине во Гробе Господнем, проник в нее саму и дал ей возможность во плоти видеть ангелов и беседовать с ними. То же самое преподобный Серафим Саровский говорил Мотовилову, когда тот, по его молитве, «удостоился телесными глазами видеть сошествие Духа» (и тут полезно вспомнить, что Жанна прежде всего увидела осенивший ее свет).

Тереза Авильская говорит про себя, что экстазы всегда наступали для нее произвольно. Первые разы они наступали произвольно и у Жанны; но впоследствии Жанна «устанавливала контакт» в любой момент и, по ее словам, безошибочно, посредством просто короткой молитвы Богу.

Преподобному Серафиму Саровскому тоже было достаточно короткой внутренней молитвы, «даже без крестного знамения», для того чтобы показать Мотовилову Фаворский свет (и может быть, самое поразительное и самое необъяснимое в жизни Жанны — именно то, что в истории западной мистики она в некоторых отношениях стоит совершенно особняком, на такой высоте, которой на Западе решительно никто не знал).

ЖАННА-БОЖЬЯ ДЕВА

С. ОБОЛЕНСКИЙ

В православном понимании экстаз есть лишь первое приближение — как солнечный свет ослепляет человека, находившегося долгое время в темной тюрьме; в дальнейшем — говорит св. Симеон Новый Богослов — душа привыкает к свету и, двигаясь вперед по пути духовной жизни, познает уже не экстазы, а постоянный опыт божественной реальности. Или, как говорит св. Григорий Палама: «Тот, кто причаствует к божественной энергии, сам в некотором смысле становится светом, он соединен со светом, и вместе со светом он видит в полном сознании все, остающееся сокрытым для тех, кто не имеет этой благодати».

Анатоль Франс посмел написать, что она «разыграла экстаз» в Лошском замке, когда рассказывала, в присутствии Бастарда Орлеанского, каким образом она получает свои откровения. Франс не понял самого основного: она давно вышла из того, что именуется экстатическими состояниями (которые, по-видимому, были у нее при самых первых видениях, как они были при первых видениях и у Серафима Саровского). В семнадцать лет для нее уже было «нормально» разговаривать с людьми во время ее озарений, как преп. Серафим разговаривал с Мотовиловым и с другими своими посетителями, будучи, по собственному его выражению, «в полноте Духа Божиего».

При этом Бастард Орлеанский увидел, что лицо ее «сияет восторгом *miro modo*». Так же точно о преп. Серафиме сообщается, что в такие моменты на лице его был «небесный восторг» и оно «издавало чудный свет». И хотя уже в XV веке никто на Западе этого не создал, — та святость «созерцательная и активная одновременно», чей идеал вынашивался во Франции, предполагает именно преобразование всего человека: и души его, и тела. Чтобы продолжать видеть в полном сознании этот мир и в то же время «во плоти» видеть мир иной, говорить и действовать на земле и в то же время внимать голосам бесплотных сил небесных,

нужно проникновение во все человеческое существо божественного света, который тогда может быть временами видим и для других.

И вот почему никто на Западе не понял как будто текстов, относящихся к ее первой встрече с королем: потому что ее озарения представляют себе как экстазы, которых у нее не было. Она вовсе не говорила аллегорически, заявляя, что ее видения сопровождали ее и по дороге к королю, и в течение всего разговора с ним; не являются также аллегорией ее слова, что король — и некоторые другие — видели ее в образе ангела.

Прием у короля состоялся 25 или 26 февраля. Она шла в озарении, окруженная своими видениями: «Я была в своей комнате у одной женщины недалеко от Шинонского замка, когда ангел пришел. Тогда вместе пошли к королю, он и я. И с ним были другие ангелы... Час был поздний».

Людвик Бурбонский, граф де Вандом, ввел ее в зал, наполненный сотнями людей, «освещенный едва ли пятьюдесятью факелами».

По словам Гокура, коменданта Шинонского замка, она прошла через эту толпу «очень скромно и просто», направляясь прямо к Карлу VII.

«Когда я вошла в палату моего короля, я узнала его среди других по указанию моих Голосов».

Говорят, что ее пытались сбить, выдавая ей за короля других людей. Во всяком случае, согласно показанию Симона Шарля, Карл VII, отнюдь не блиставший своей наружностью, нарочно стал в стороне, для проверки ее «сверхъестественных свойств».

Подойдя к Карлу VII, она встала перед ним на колени и произнесла:

«Благородный Дофин, меня зовут Девушкой Жанной. Я послана к вам Богом помочь вам и вашему королевству. И объявляет вам Царь Небесный через меня, что вы будете помазаны и венчаны в Реймсе и будете наместником Царя Небесного, Который есть Король Франции».

А затем попросила разрешения поговорить с ним без свидетелей.

Тогда молодой претендент остался с ней наедине (может быть, это произошло не в тот же день, а только на следующий, при новом приеме). Разговор продолжался долго — «два часа». Когда же король вернулся к толпе придворных, он сиял. И он верил.

Карл VII был кем угодно, только не энтузиастом, и никто из современников не сомневался в том, что во время этого разговора произошло нечто исключительное. Иначе действительно совершенно невозможно понять, почему юную крестьянскую девушку, которую король за несколько часов перед этим едва согласился принять, вдруг поселили в королевском замке, почему Карл VII на следующий день завтракал с нею в самом тесном интимном кругу, почему из-за нее подняли на ноги высшие государственные и церковные органы и затем, заручившись их согласием, дали ей широкое военное и политическое поле действий.

Д'Олон, оруженосец Девушки, лично не присутствовавший в этот день в Шиноне, но принявший участие в последующих заседаниях королевского совета, показал по этому поводу:

«После того как эта Девушка была представлена королю, она имела с ним тайный разговор и сказала ему некоторые тайные вещи; какие, я не знаю; знаю только, что вскоре после этого король созвал некоторых людей из своего совета, среди которых был я. И тогда он объявил им, что эта Девушка сказала ему, что она послана ему Богом помочь ему в освобождении его королевства». Д'Олон добавляет, что после этого было решено подвергнуть ее испытанию церковной комиссией.

Сама она показала на процессе то же самое — она сначала дала тайный «знак» королю и затем была подвергнута рассмотрению церковной комиссией: «Прежде чем поверить в меня, мой король получил знак... И клирики из его сторонников пришли к заключению, что во всем этом не было ничего, кроме добра».

Ее духовник Пакерель показал в 1456 году, что об этом она сама рассказала ему следующее:

«После многих вопросов короля она сказала ему: «Я ГОВОРЮ ТЕБЕ ОТ ИМЕНИ ГОСПОДА, ЧТО ТЫ ИСТИННЫЙ НАСЛЕДНИК КОРОНЫ ФРАНЦИИ И СЫН КОРОЛЯ» (эти слова в латинском тексте показания Пакереля приведены по-французски); «и Он послал меня к тебе, чтобы вести тебя в Реймс, где ты получишь венчание и помазание, если хочешь. — Услышав это, король сказал своим приближен-

ным, что она сказала ему нечто тайное, чего не знал и не мог знать никто, кроме Бога».

Это, конечно, и есть «тайна короля». На нее довольно прозрачно намекает и Жан Жувенель дэ-Юрсен, говоря в обращении к Карлу VII: «Вы были единственным сыном и наследником короля, как это — не вдаваясь в подробности — стало очевидным в дальнейшем». Не только англо-бургиньонская пропаганда ставила под сомнение законность рождения Карла VII, — он сам, отвергнутый своей собственной матерью, издерганный, невезучий и бессильный, начинал сомневаться в своем наследственном праве. И ему перевернуло душу, когда эта девушка, смотревшая на него с материнской нежностью, как на беззащитного и несчастного ребенка, «угадала» то, что он затаил в себе, и сказала ему именем Божиим: не бойся, ты сын твоего отца.

Когда же слова этой девушки, проникшей в его внутренние терзания, раскрыли ему душу, Карл VII увидал нечто, что «утвердило» его окончательно. Это и есть вторая сторона Шинонской тайны, которую остается понять: ее рассказ о «явлении», которое было королем.

Вот этот рассказ:

«Ангел, пришедший от Бога и ни от кого другого, принес знак моему королю... И когда король и те, кто был с ним, увидели этот знак и ангела, который его принес, я спросил моего короля, доволен ли он; и он ответил, что «да» (допрос 10 марта). «Ангел сказал моему королю, чтобы меня допустили до дела и что страна сразу же получит облегчение» (12 марта).

Все это совершенно сбивает с толку западных исследователей. Исходя из ее последнего заявления, что король не видел другого ангела, кроме того, которым была она сама, обычно делают вывод, что, говоря о видении короля, она рассказывала сложную аллегория, стараясь увести судей по ложному следу и не сказать им о тайных сомнениях Карла VII в его собственном наследственном праве. На основе западного мистического опыта по аналогии с экстазами западных мистиков, даже самых крупных, представляется действительно немислимым, чтобы, во-первых, она могла вести сложный разговор, будучи сама в озарении, и чтобы, во-вторых, Карл VII имел видение ангела, не видя никого, кроме нее самой. Но в мистическом опыте Восточной Церкви (на самых ее вершинах) подобные явления повторяются как бы даже с некоторой закономерностью. Преп. Серафим Саровский — пример нам наиболее доступный, потому что самый близкий во времени и едва ли не самый высокий.

Когда преп. Серафим вел беседу с Мотовиловым, «будучи в полноте Духа Божиего», тот едва мог поднять на него глаза, такое от него исходило сияние.

По всей видимости, это сияние несотворенным светом происходило с Жанной не только один раз, как не только один раз оно происходило с преп. Серафимом.

Разумеется, руанские судьи не видели никогда ничего: чтобы увидеть это хотя бы приблизительно, надо находиться в Духе самому, как сказал преп. Серафим Мотовилову. Но можно думать, что каким-то другим людям доводилось и в некоторых других случаях видеть ее в сиянии. В Руане ее допрашивали (3 марта 1431 г.), «что такое было вокруг ее шлема» (вокруг ее головы) во время приступа на Жаржо; она ответила: «Честное слово, ничего не было».

Видел ли Карл VII, что ангел, сияющий несотворенным светом, — преображенная Жанна д'Арк, — держал в руках мистическую корону Франции? [...]

Слезы Жанны д'Арк упоминаются современниками буквально на каждом шагу. Она, конечно, сжигала свою жизнь и всю жизнь сжигала себя самое. Что жить она будет недолго — это она чувствовала с самого начала. Своему духовнику Пакерелю она говорила несколько раз, что ей хотелось бы, чтобы король строил часовни за упокой ее души, когда она умрет. И она спешила сделать максимум того, что смогла. По словам герцога д'Аленсона, она уже в эти первые дни сказала королю: «Я продлюсь год или немного больше — надо думать о том, как исползовать этот год». Руанским судьям она говорила впоследствии, что для совершения всего ее дела — «если бы она продлилась без помехи» — ей «было положено меньше трех лет и больше года», — «точно я сейчас не помню». (Все ее служение, от ее официального признания до креста, продолжилось около трех лет, из которых ее активная деятельность, до плена, — чуть больше одного года.)

В голове у нее была программа совершенно простого и быстрого действия, которую она и применила в дальнейшем: «Я сначала просила (противника) об установлении мира; а если мира не хотели, я была готова сражаться». Каждый день (это говорят несколько свидетелей) она умоляла короля собрать войска и отправить ее с ними в Орлеан. Вместо этого ее отправили в обратном направлении, в Пуатье, для дальнейшего рассмотрения ее дела.

Основное официальное расследование велось чисто церковной комиссией. Монахи (неизвестно какого ордена) были отправлены в Домреми для наведения подроб-

ных справок на месте. В общей сложности, от начала дознания в Шиноне, все это заняло шесть недель (хотя принципиальное мнение комиссии было установлено уже через три недели, — после этого ждали еще в основном возвращения посланцев из Домреми).

Сила Девушки — в вере, которую она вселяет во всевозможные группы, составляющие нацию. Она уже завоевала, через герцога д'Аленсона, целый клан высшей аристократии. Уже орлеанская коммюна, наведя справки через ходячих и впитывая распространяющуюся молву, начинает надеяться на нее. Уже познакомившись с нею ратные люди «считают ее как бы святой», говорит Барбен. Теперь она завоевывает ту церковную и парламентскую среду, которая составляет стержень национальной Франции.

Нет никаких оснований думать, что у нее была предвзятая неприязнь к осаждавшим ее «церковным людям». Что Жанна д'Арк умела быть независимой по отношению к духовенству, — это как будто не требует дополнительных доказательств. Но в то же время девочка, становившаяся на колени перед каждым духовным лицом, никоим образом не была «антиклерикалкой», — хотя возможно, что скромные деревенские «кюре» были ей с самого начала приятнее очень уж ученых и важных богословов. Временами они ее изводили. Но нельзя забывать, что все члены заседавшей в Пуатье комиссии служили с достаточной самоотверженностью тому самому делу, которое она пришла спасти.

Гийом Мери поставил ей на вид, что если Богу угодно помочь народу Франции, то Он может это сделать без нее и даже без войск. Она ответила:

«Ратные люди будут сражаться, а Бог даст им победу».

Сам он, Сеген, был из Лиможа (а надобно знать, как люди и теперь еще говорят там по-французски). И ему пришла в голову несчастная мысль — спросить ее, на каком языке говорят с нею ее видения. Она не выдержала и выпалила:

«На языке, который лучше вашего».

Он спросил в лоб:

«Верите вы в Бога?»

«Больше вашего!»

«Тогда он сказал ей, что Богу неудобно, чтоб ей верили, если она не покажет чего-либо иного в подтверждение своих слов, и что они не могут советовать королю поручить ей войска на основании одних только ее утверждений и подвергать эти войска опасности». Ее ответ Сеген приводит в своем латинском показании по-французски, подчеркивая тем самым, что помнит его очень хорошо:

«Во имя Божие я пришла в Пуатье не для того, чтобы показывать знамения. Отведите меня в Орлеан — тогда я покажу вам те знамения, для которых я послана».

И добавила: пусть ей дадут хоть совсем мало ратных людей — она пойдет в Орлеан.

Членам комиссии, в том числе и самому Сегену, нравилась эта живость и детская непосредственность. И их поражала эта твердость.

Наряду с непосредственными расспросами Девушки ступали данные другого порядка: результаты «непрерывного наблюдения за частной жизнью». Юная постоялица подолгу исчезала в маленькой часовне «после завтрака, а также по ночам она подолгу стояла на коленях». Это тоже становилось известно комиссии — через какого-то французского монаха это стало известно даже в Германии Эбергарду Виндеке: «По ночам она ведет жизнь более строгую, чем картезианский монах в своей келии, становясь голыми коленями на землю, со слезами в глазах».

Смеющееся лицо, нарядная одежда, кипучая энергия — но она ела до невероятности мало и почти не пила вина, а Пакерель добавляет, что по пятницам она целый день не ела вообще ничего.

Комиссия, по словам Сегена, узнала также через своих осведомителей, что она никогда не остается праздной и если не молится, то всегда занята чем-то другим: помогала возиться с хозяйством или садилась за рукоделие.

Французский монах спросил ее, хранит ли она свою чистоту для брака. Ответ:

«Никогда мне не придет в голову осквернить мою девственность, если Бог мне поможет, до самой смерти».

До смерти не очень далекой, как она была уверена.

А затем — этот культ Авхаристии. Нет даже смысла перечислять все показания о том, что к обеду она ходила каждый день и причащалась по меньшей мере каждую неделю.

Это было так ярко, что возникла даже легенда, будто однажды, именно в Пуатье, священник, испытывая ее, хотел дать ей вместо причастия неосвященную облатку, а она сразу почувствовала обман и сказала: «Это — не тело моего Господа». Легенда, но такие легенды не возникают из ничего.

Члены заседавшей в Пуатье комиссии не были ослеплены ненавистью, как впоследствии руанские судьи. Они не могли не видеть, что эта девушка живет в ином плане, чем большинство людей. А они верили в силу молитвы, верили в спасительность девственной женственности, верили в таинства и верили в промысел Божий.

Как показывает Барбен, клирики говорили теперь в Пуатье, «что она отвечает с великой мудростью, как хороший богослов, что они восторгаются ее ответами и, принимая во внимание ее жизнь и образ существования, верят, что это от Бога».

Имена «Иисус — Мария» слишком упорно возвращаются в ее жизни — начиная с ее любимого колечка, подаренного ей матерью, и кончая ее последним словом на костре, — чтобы можно было сомневаться в значении, которое она сама вкладывала в этот девиз. Она вообще не переставала повторять, что «первому служит Богу», что ее «прямой верховный Государь — Иисус Царь Небесный». Это и выражает вся ее символика, в которую девиз «Иисус — Мария» укладывается органически.

...На знамени Жанны — Христос с пронзенными руками и ногами (по Виндеке), но теперь уже «державший мир». Символика Царства Христа это тем самым — символика преображения мира Духом Святым. Уже то самое братство иезуитов, которое за шестьдесят лет до Девушки положило на Западе начало культуре имени Иисусова, своей эмблемой избрало общеизвестный символ Святого Духа: белого голубя, как у Жанны (и я не могу не вспомнить на этом месте, что английскому солдату у подножия Руанского костра показалось, что белая голубка вылетела из уст Девушки в момент, когда она умерла). Лилия (любимый цветок Иисуса Христа, сколь можно судить по евангельским текстам) также появляется в мистической литературе средних веков как символ Царства Духа (например в иоакимитских писаниях XIII века: «В первом Царстве растет крапива, во втором цветут розы, в третьем — лилии»). Лилия же и символ милосердия. Со всем этим связывалась и геральдическая лилия (распятая лилия) монархии Святого Людовика...

И голубь, и лилия, и белый и синий цвета — это чистота, чистота девственной женственности испокон веков и далее чистота всяческая как дар Святого Духа (в почти современном Девушке геральдическом трактате Оноре Бонэ: «После лазури белый цвет — самый благородный из всех, ибо более остальных близок к сияющим и светящимся телам; и потому что он весьма благороден, он обозначает невинность: говорит Писание, что одежды Его сделались белыми как снег»).

Такова символика. Конкретный же исторический факт заключается в том, что чистоту она несла в себе — и чистоту она распространяла вокруг себя.

Окончание
следует

КОГДА БУДЕТ МАГНИТНАЯ БУРЯ?

**Заглядывают в будущее,
используя астрономические знания,
не только астрологи, но и ученые,
которым ведомы достижения самой
современной космической техники и науки.**

Как это делается?

**Об этом рассказали нашему корреспонденту
Виталий Никитич ИШКОВ,
старший научный сотрудник ИЗМИРАНа
(Института земного магнетизма,
ионосферы и распространения
радиоволн Российской АН),
и Юрий Ильич ГУРФИНКЕЛЬ,
заведующий отделением реанимации
клинической больницы № 3 МПС;
одновременно он руководит работой
лаборатории магнитобиологии.**

цикл — особый, он не имеет аналогов. У него резкая фаза подъема активности Солнца — всего 33 месяца (обычная — 40). Быстрый подъем определил быстрое наступление фазы максимума. Максимум уже позади, и надо сказать, что он был довольно продолжительным. Самые крупные магнитные бури происходят на максимальной фазе солнечной активности.

Ю. Г. Бури на Солнце породили бури на Земле.

Они вызвали и бури политической жизни.

В. И. Мысль о связи «солнечных бурь» с нашими земными делами, в том числе с политикой, высказал в свое время А. Чижевский. Но я не считаю эту связь вполне доказанной.

Ю. Г. Мне представляется, что Чижевский все же был прав. Судите сами: во время пика солнечной активности магнитные бури на Земле часто следуют друг за другом. Как врач, я знаю,

что «бури» стимулируют выброс адреналина — гормона страха и агрессии. Почему повышается давление у больных? Именно по этой причине. В «слабых головах» адреналин рождает помутнение. Заметьте, что последние годы максимума прошли более обостренно, чем первые годы перестройки при «спокойном» Солнце. Тогда еще не было таких кровавых событий...

Корр. *Значит, сегодня, когда максимум позади, следует ожидать, что обстановка станет спокойной? Если так, вы даете нашим читателям надежду. Однако вернемся к прогнозу.*

Ю. Г. На Землю более всего влияют солнечные вспышки, солнечные «волоконна» и «корональные дыры». Солнечные вспышки и исчезновение волокон — явления неперIODические, их прогноз возможен на промежуток времени от трех до четырех дней. Прогноз «возмущений», вызываемых «корональными дырами», возможен за три-четыре оборота Солнца, но реален за один оборот (то есть за 27,3 дня). Это так называемый фоновый прогноз. В начале месяца мы можем дать интервал дней, в который возможна магнитная буря, а краткосрочный прогноз мы публикуем по средам и субботам в «Независимой газете».

Ю. Г. Мы с Виталием Никитичем встретились для прогнозирования магнитных бурь, поскольку давно замечена высокая степень их влияния на здоровье человека. В ту пору в нашей больницы лаборатория была разработана уникальная прибор, регистрирующий магнитные бури, который, кстати, может быть использован в любой городской больнице. Но врачу необходимо не только увидеть наличие или отсутствие магнитной бури в данный момент, но и знать, когда будет следующая, чтобы успеть предпринять меры защиты для больных, остро реагирующих на изменения в магнитном поле Земли.

Корр. *Виталий Никитич, на чем основан ваш прогноз?*

В. И. Прогноз геомагнитной активности полностью зависит от прогноза явления на Солнце, поскольку именно Солнце определяет, будет ли на Земле магнитная буря. Мы пользуемся данными Всемирной службы Солнца. У нас в эту службу входит Кисловодская горно-астрономическая станция. Кроме того, мы получаем информацию от американской службы Солнца.

Наблюдения за Солнцем имеют краткую историю — немногим более 200 лет. Мы живем в 22 цикле солнечной активности (первый начался в 1755 году). 22-й

«ЛАТАНИЕ» ОЗООНОВЫХ ДЫР В АТМОСФЕРЕ

Постепенное исчезновение озонового слоя над полюсами Земли вызывает тревогу у человечества.

Ученые и инженеры предлагают свои проекты «латания» озоновых дыр. Среди них кандидат технических наук Михаил Дерковский — директор общественного Института проблем управления биологическими объектами, созданного в 1973 году. Он разработал технологию воссоздания озонового слоя планеты. Для этого предлагается устанавливать на самолетах известной фирмы — авиационного научно-технического комплекса имени Андрея Туполева — водородно-кислородные двигатели конструкции Владимира Андреева. Во время полета на высоте 20–25 километров, где наибольшая концентрация озона, продукты сгорания смеси водорода с кислородом (горячие пары воды) распыляются в атмосфере. Молекулы кислорода под воздействием излучения солнца превращаются в озон. Дерковский предлагает также устанавливать на самолетах озоногенераторы собственной конструкции и дополнительные баки с жидким кислородом. Кислород, проходя через озоногенератор, превращается в озон, который и пополнит собой озоновый слой Земли.

ПРОГНОЗ НА ДЕКАБРЬ

Современное состояние науки о Солнце позволяет дать долгосрочный прогноз о происходящих там процессах на два месяца вперед с невысокой точностью. В настоящее время на Солнце имеются две корональные «дыры», которые вызвали в сентябре и октябре «возмущения» в геомагнитной обстановке. Именно они «повинны» в магнитных бурях 1, 11, 29 сентября и 9, 27, 29 октября. Если солнечные корональные «дыры» просуществуют еще два оборота Солнца, то воздействие их на Землю можно ожидать 2–3, 19, 21 и 29–30 декабря, иначе говоря, в эти дни вероятны магнитные бури.

МАГИЯ ЛЮБВИ И ЧЕРНАЯ МАГИЯ, ИЛИ НЕИЗВЕСТНЫЙ ТИБЕТ

Все более густой туман быстро заволакивал реку и берега, ночной мрак становился непроглядным. В том месте, где упал Гараб, было мелко, течение почти не ощущалось, и ему было достаточно затаиться в темноте, чтобы остаться незамеченным.

Сквозь шум воды Гараб смутно различал звуки голосов, затем послышался удаляющийся конский топот. Его преследователи ушли!

Догадались ли преследовавшие его солдаты, что это он? — спрашивал себя Гараб. Могли ли они видеть сквозь туман, как он упал? И поверили ли они, что его унесло течением? А если они решили, что он убит, не станут ли они утром разыскивать его тело, чтобы отрубить голову и послать ее своему военачальнику, дабы получить обещанную награду? И не найдут ли они во время поисков Дечему?

Дечема!.. Он должен был отыскать ее живой или мертвой... Как несло ее течение, словно пушинку. Ее тонкие ручонки, порхавшие среди волн, как бабочки, так и стояли у него перед глазами.

Дечема!..

Гараб чувствовал, как горячий ручеек стекает вниз по его спине. Рана не причиняла ему особой боли, но у него кружилась голова, силы покидали его, мысли путались.

Он попытался взять себя в руки. «Я должен, должен выйти на берег», — повторял Гараб. Он с усилием поднялся и, шатаясь, потащился к берегу. Скоро его руки наткнулись на кусты, и, цепляясь за них, он ступил на тибетскую землю.

Он сделал еще несколько шагов, он хотел идти вниз по течению в поисках Дечемы, но сознание покинуло его, он рухнул на землю.

На рассвете двое всадников — пожилой и молодой — скакали по извилистой лесной тропе вдоль реки, на тибетском берегу. Они переночевали в соседней деревушке и теперь направлялись в дальние края — в монастырь целителей «бон»¹, к числу которых и принадлежал старший путник. Этого человека звали Мигмар, он был дядей сопровождавшего его юноши. Молодой человек направлялся в монастырь, чтобы обучиться искусству врачевания.

Путники вспоминали вчерашний ливень и наводнение, которое наделало немало бед, как вдруг конское ржание прервало их беседу. Навстречу им из леса вышел оседланный конь. Хозяина его нигде не было видно.

— Этот конь, видимо, убежал, когда хозяин вышел на берег, — сказал Мигмар племяннику. — Теперь он, видимо, разыскивает коня, и мы наверняка его встретим. Сойди на землю и привяжи его к дереву. Лучше, чтобы конь оставался на месте.

Юноша, его звали Анаг, собрался выполнить приказание дяди, но тут из чащи вышел еще один взнузданный конь, мирно пощипывая траву.

— Здесь, должно быть, несколько путников, — заметил Мигмар. — Лошадь обычно убегает, а те из ее сородичей, которые плохо привязаны, чаще всего следуют за ней. Одна такая взбалмошная лошадь причиняет массу неприятностей. Постарайся привязать и второго коня. Мы покличем людей, которые, скорее

всего, ищут своих скакунов. Путники должны помогать друг другу.

Мигмар спешился, и Анаг, привязав беспризорных лошадей рядом со своими, принялся кричать изо всех сил, призывая их хозяев. Никто не отзывался.

— Может быть, они слишком далеко отсюда, — сказал Мигмар. — Вода сильно упала, но она все еще шумит и, видимо, заглушает твой голос. Подождем еще немного.

Анаг продолжал кричать, бегая по лесу в разных направлениях, и вдруг позвал: «Дядя Мигмар! Дядя Мигмар! Идите сюда!.. Здесь покойник!»

Мигмар поспешил к нему.

У подножия дерева, в грязи, там, где он упал накануне, лежал Гараб.

Когда путники склонились над ним, он слабо застонал.

— Он еще не умер! — воскликнул Анаг.

— Да, но, судя по его виду, ему недолго осталось жить, — отозвался Мигмар. Он опустился на колени и принялся осматривать Гараба с профессиональным хладнокровием.

— Вероятно, он угодил вчера в течение, и разлившаяся река принесла его сюда, — сказал Анаг.

— Замолчи! — прикрикнул на него дядя. — Река не разлилась до того места, где мы стоим, и этот человек не утонул. Ну-ка! Ну-ка!.. Так оно и есть...

Мигмар снял грязную одежду Гараба и обнаружил, что тот ранен.

— Речь идет о преступлении, мой мальчик, — сказал он, понизив голос. — Бедняга получил пулю в спину... Видимо, это хозяин одной из тех двух лошадей. Его спутник, вероятно, тоже лежит где-то в лесу. Должно быть, на них напали разбойники. Давай здесь не задерживаться и не будем шуметь — возможно, злодеи где-то близко... Но почему же они не увели лошадей?.. Вот что странно.

— Может быть, эти путники поссорились и подрались, — предположил юноша.

— И ранили друг друга, — заключил Мигмар. — Возможно, поищем-ка другого.

Путники перенесли Гараба на лужайку, окруженную деревьями, чтобы спрятать его от чужих глаз. Доктор Мигмар промыл и быстро перевязал рану; затем дядя с племянником какое-то время обследовали лес, но не обнаружили ни малейшего следа второго всадника.

— Мы не можем здесь больше оставаться, — сказал Мигмар, — это становится опасным. Возможно, его приятеля унесла река. Мы возьмем раненого с собой. Он все еще без сознания. Мы положим его на одну из наших лошадей вместе с поклажей. Я сяду на одного из найденных скакунов.

— А второго мы тоже возьмем?

— Разумеется! Нельзя же бросать таких дорогих коней! Когда раненый придет в себя, поправится и потребует лошадей, я поговорю с ним... Ты видел, что лежит в котомках, привязанных к седлам?

В котомках лежали деньги, размокшие съестные припасы и одежда.

— Эти люди переправлялись через реку или пытались это сделать, — задумчиво пробормотал врач.

— Мы оставим раненого и его коня в ближайшей деревне, — уверенно сказал Анаг, как будто это уже было решено.

— Все нет, — живо возразил дядя. — Мы отвезем его в монастырь, где его будут лечить, если только он выдержит этот путь, — пробормотал он. — Не говори никому, как мы его нашли, — продолжал Мигмар. — Пусть все считают его нашим приятелем, который

Продолжение. Начало в № 3—10.

¹ Бон — религия, существовавшая в Тибете до VII века, когда в стране получил распространение буддизм.

упал с лошади в горах и получил тяжелые травмы. Все четыре лошади принадлежат нам. Ты понял? Если ты ослушаешься и распустишь язык со встречными людьми, тебе не поздоровится.

— У меня нет ни малейшего желания поступать вопреки вашей воле, дядюшка, — смиренно ответил он. — Вы лучше меня знаете, что нужно делать.

«Две лошади — прекрасная добыча для меня, — думал тем временем Мигмар, — а тело этого человека, будь он жив или мертв, может пригодиться нашему Великому Учителю». На последней мысли он не стал задерживаться, при воспоминании о Великом Учителе ему показалось, что кровь стынет в его жилах.

Мигмар и Анаг разместили поклажу на одной из лошадей, на нее же положили Гараба, который по-прежнему был без сознания, предварительно завернув его в одеяло, и крепко привязали к седлу. Анаг прикрепил повод лошади, которая везла раненого, к седлу своего скакуна — сам он сел на лошадь Дечема.

Дядя забрался на коня, принадлежащего Гарабу; его же лошадь, нагруженная провизией, шла впереди него. И всадники продолжили путь к далекому монастырю.

К Дечема судьба оказалась еще более милостивой, чем к ее другу. Она осталась не только живой, но и невредимой. Когда она упала в воду, ее подхватило течение, и вскоре, метров через сто, ее прибило к берегу, на крошечную отмель. Добрая с камня на камень вверх по течению, Дечема добралась до берега.

Мысль о Гарабе не оставляла ее ни на минуту. Что с ним? Он был куда более умелым наездником, чем она, и, надо надеяться, благополучно перебрался через реку. Скорее всего он решил, что она погибла, и, вместо того чтобы идти дальше, принялся разыскивать ее тело, позабыв об осторожности. Если солдаты узнают, что человек, которого они упустили, был не заурядным контрабандистом или шпионом, а знаменитым разбойником, за чью голову обещана кругленькая сумма, алчность может заставить их нарушить границу и схватить его, пусть и на тибетской территории.

Дечема принялась искать Гараба. Она проделала долгий путь вдоль берега вниз по течению, не чувствуя ни усталости, ни голода, но не нашла никаких его следов. Дечема стала припоминать все, что произошло с ними вчера. Где же их лошади?

Вдруг Дечема заметила на вершине утеса синеватый предмет, покачивавшийся на ветру. Когда луч солнца, пробивавшийся сквозь листву, попадал на него, вокруг возникло сияние. Она подошла поближе и закричала в отчаянии: странный предмет оказался шапкой Гараба, украшенной широкой полосой синезолотого шитья. Гараб уронил ее, когда спрыгнул с лошади, пытаясь догнать в реке Дечема. Шапка плыла по течению и зацепилась за утес, который ночью был еще под водой.

Для Дечема это было верным признаком того, что Гараб погиб.

Древние суеверия и угрызения совести, которые она испытала в Лхасе, с новой силой ожили в ее измученной душе. За ее грех пришлось расплатиться человеку, которого она любила.

Это ради нее Гараб затеял паломничество в Лхасу; если бы он вернулся на свое стойбище, то и по сей день был бы могущественным, богатым вождем. В Лхасе ему пришлось ломать кощунственную комедию перед Далай-ламой. Но Всевадущего нельзя одурочить. В то время как Гараб воображал, что хитростью снискал святое благословение, возмездие за обман не замедлило: его стада стали добычей китайских солдат, а теперь и его самого постигла печальная участь.

Она виновата, вдвойне виновата в его гибели! Ей надо было настоять на том, чтобы Гараб шел один. Она должна была упросить его позволить ей переодеться монахиней, как советовал Горен. О, почему она отказалась остричь волосы?

Ее волосы!.. Теперь она их ненавидела. Мужчина ее мечты, ее любовник, отважный предводитель, ради которого она хотела оставаться красивой, погиб. Теперь ей незачем быть красивой. Ни один мужчина не притрагивался к ней до Гараба, и никто не дотронется до нее после него. Она уйдет в монастырь.

Дечема то садилась и принималась плакать, закрыв

лицо руками, то шла, не разбирая дороги, натыкаясь на деревья и скалы, то падала на колени в грязь.

Внезапно она приняла решение. По тибетскому обычаю Дечема носила в чехле, привязанном к поясу, свой столовый прибор — две палочки и длинный узкий нож. Схватив нож, она принялась яростно кромать свои волосы. Волосы были густые, а лезвие ножа тупым. Неистово размахивая ножом, Дечема как попало срезала длинные черные пряди, и они падали к ее ногам. Через несколько минут ее голова приобрела ужасный вид.

Закончив этот скорбный труд, она подобрала локоны с земли, связала их в пучок и, размахнувшись, бросила их к утесу, где висела забрызганная пеной шапка разбойника.

— Тебе, Гараб, моя любовь... моя жизни!

Жертвоприношение свершилось. Ледяной холод пронизывал тело женщины. В последний раз взглянула она на вымокшую бесформенную шапку. Поднявшийся резкий ветер встряхивал ее со злобной настойчивостью. Дечема протянула к шалке сложенные руки и совершила перед ней три торжественных ритуальных поклона, словно в храме перед статуей божества; затем она вошла в лес.

Поздним вечером Дечема постучалась в крестьянский дом. Одета в грязное, еще влажное платье, обезображенная стрижкой Дечема нисколько не походила на прежнюю красавицу, околдовавшую Гараба. Открывшая дверь женщина отшатнулась в испуге, поначалу приняв ее за демона.

Чтобы объяснить свое странное появление, Дечема придумала новую легенду. Она рассказала хозяйке, что путешествовала вместе со своим отцом. Они отправились в паломничество. Не зная местности, они попали в половодье, и старик утонул в реке.

Эта история казалась правдоподобной. Путники нередко гибнут в Тибете при разливе рек. Трудно было придумать лучшую сказку. Но почему волосы странницы были острижены подобным образом?

— Я дала такой обет, чтобы мой отец обрел счастливое возрождение в Западном Раю Великого Блаженства, — ответила Дечема. — Поэтому я сама отрезала свои волосы. Я собираюсь уйти в монастырь.

Такая любовь к отцу растрогала хозяйку.

— Вы не замужем? — спросила она.

— Я — вдова, — печально ответила Дечема.

— Такая молодая! Какая жалость! И ваш отец только что утонул! Да, вы правильно думаете о монастыре. Этот мир полон страданий, но Будда указал дорогу, которая ведет к блаженству...

На рассвете она направилась к ближайшему женскому монастырю, о котором рассказала ей накануне хозяйка. До него можно было добраться за день.

В тот же вечер она поведала настоятельнице монастыря свою «историю» и вручила ей для продажи украшения, которые сохранила под платьем.

Часть вырубленной суммы она решила отдать монастырю, а остаток пойдет в уплату за лампы, которые она будет жечь на алтаре — якобы ради блаженства отца в загробном мире, но на самом деле в память о Гарабе.

На следующий день голова Дечема была обрита, и восемь дней спустя она стала послушницей.

Со-са-линь — внешне ничем не примечательный монастырь, расположенный на самом зубце горы, лишь слегка возвышающемся над долиной. В нем совсем нет того высокомерия или гордой отрешенности, какими отличаются многие ламаистские обители, воздвигнутые на заоблачных вершинах.

Название монастыря означает: «место, где исцеляют». Целители обитали в этом месте с незапамятных времен, где исповедовали древнюю религию бон.

По преданию, основал эту обитель китаец, который поселился здесь более тысячи лет назад. Многие утверждали, что этот китайский целитель по сей день обитает в Со-са-линь невидимым для всех, кроме нескольких избранных учеников, тоже наделенных необычайным долголетием и столь же незримо для простых смертных живущих в монастыре.

Искусные целители Со-са-линь были сведущи не только в медицине, они владели тайным магическим знанием. В монастырь привозили больных, чьи страда-

ния не мог облегчить ни один врач, и большинство возвращались домой в добром здравии. Местное население питало к монахам большое уважение, но вызывало у людей сильный страх, хотя для него не было видимых причин. Искусство целителей было слишком велико, тут явно присутствовало нечто сверхъестественное, что помогало изгонять бесов, вызывающих болезни². Однако в отличие от обитателей большинства тибетских монастырей, которые стараются изучить верующих рассказами о чудесах, происходящих в их храмах, монахи Со-са-линь ни о каких чудесах никогда не упоминали. И это их молчание лишь укрепляло веру людей в их тайные способности и усугубляло страх перед ними.

В этот загадочный монастырь и привез Гараба Мигмар с помощью своего племянника Анага.

На протяжении всего пути Гараб не приходил в сознание. Его поместили в больничную палату, и он еще несколько недель пребывал в том же состоянии, пока однажды утром не пришел в себя и изумленно взглянул на сидевшего возле него Анага.

Не успел он открыть рот, как юноша быстро проговорил то, что велел ему дядя Мигмар:

— Вы были ранены; мой дядя врач, он вас лечит; меня зовут Анаг. Вы находитесь в монастыре.

Гараб медленно выздоравливал; вскоре ему стало тесно в своей камерке и во дворе перед зданием больницы. Он заявил Мигмару о своем желании прогуляться, чтобы потренироваться в ходьбе, ибо, по его мнению, день, когда он покинет обитель, приближался; он чувствовал, что благодаря хорошему уходу совсем поправился.

Мигмар слушал его с улыбкой.

— Не заблуждайтесь относительно ваших сил, они еще не скоро к вам вернуться. Вам нельзя покидать монастырь. Устав категорически это запрещает; откуда уходят только тогда, когда полностью излечатся. Тот, кто покинет наши стены без разрешения врача, больше никогда сюда не вернется. Не торопитесь...

Гараб хотел поскорее выйти из больницы, которая теперь напоминала ему тюрьму. Мысли о Дечеме не давали ему покоя. Его возлюбленная утонула, на этот счет не могло быть сомнений. Он беспрестанно видел ее ручонки, мелькавшие в водовороте и скрывшиеся в темноте. Даже если бы пуля солдата не сразила его тогда, смог ли бы он ее спасти? Вряд ли. И все же порой случаются чудеса. Ему следовало посоветоваться с ясновидящим. Из разговоров с Анагом, которые они вели тайне от Мигмара, Гараб заключил, что в Со-са-линь есть монахи, обладающие этим даром.

Возвращаясь мыслями в собственное прошлое, он припомнил слова Дечемы о том, как он обманул в Лхасе Всеведущего. Не явились ли его несчастья возмездием за этот грех? Не из-за этого ли погибла Дечема?..

Мысль о встрече с ясновидящим крепко засела в его голове, и он решил обратиться за помощью к настоятелю монастыря.

Он поведаль о своем желании Анагу, и юноша посоветовал ему поговорить об этом с дядей.

— Однако, — прибавил он, — подумайте хорошенько. Этот настоятель кажется мне опасным человеком, я предпочел бы никогда с ним не встречаться. Я ни за что не останусь здесь, пусть дядя думает что угодно.

— Куда же ты пойдешь?

— Когда вы будете покидать Со-са-линь, я хотел бы уйти вместе с вами.

Гараб рассмеялся.

— Что ты собираешься делать? Пасты мой скот? У меня его больше нет. Мое стадо увели.

— Кто? Разбойник?

— Эх! Для меня они и вправду разбойники.

— Вы никогда не рассказывали, как вас ранили.

— Ты тоже мне не говоришь, где я нахожусь.

— Мне запретил дядя.

— Ну и что?

Анаг колебался.

— За первой цепью гор к югу отсюда течет большая река Жиамо Нагчу. Я ответил на ваш вопрос. Теперь вы возьмете меня с собой?

— Я подумаю, но мне надо посоветоваться с ясновидящим. А настоятеля я не боюсь.

Через несколько дней Мигмар сообщил Гарабу, что он должен переселиться за вторую крепостную стену и там ждать, когда настоятель найдет для него ясновидящего. Это решение не слишком понравилось Гарабу, но он жаждал получить совет.

Вечером, увидев во дворе Анага, он поздравил его и сообщил ему новость.

— Ох! Что-то мне это не по душе, — выдохнул юноша. — Послушайте, не стремитесь попасть к настоятелю. Мне страшно за вас. Я слышал, как дядя говорил одному целителю, что вы — интересный больной. Почему интересный? Для кого? Мне не нравится, что вас переселяют за вторую стену. Неужели вас это ничуть не беспокоит?

— Ничуть.

— Ну что ж, тогда и я не буду сомневаться. После завтра буду сопровождать одного из наших «стариков», который отправится за деньгами. Он положит слитки в мешки и привяжет их к своему седлу, а я положу в свои котомки масло, сушеное мясо и то, что нам еще пожертвуют. На обратном пути мы поедем через лес; я уже придумал, как обману его... Только меня и видели!

— Ты хочешь украсть у него деньги?

— Вы правильно поняли.

— А потом?

— Посмотрим. Я — не дурак.

— А как же бог и настоятель?

— Я боюсь только за вас, потому что вы — в их власти. Я же скоро буду так далеко, что они до меня не доберутся. А потом пойду к какому-нибудь ламе и скажу ему, что мерзкий бон хочет причинить мне зло; лама даст мне талисман, который меня защитит.

— Из тебя получится настоящий разбойник! — вскричал Гараб со смехом. — Таким же был и я в юности.

Гараб проговорился. Анаг смотрел на него с любопытством.

— Разве вы...

— Ну да, а то как же! Я был главарем разбойников, обо мне гремела слава, можешь не сомневаться. В меня стрелял солдат, вот откуда моя рана.

— Я так и думал, — что вы — необыкновенный человек! — воскликнул охваченный восторгом Анаг. — Главарь банды!.. Вы возьмете меня к себе, когда снова отправитесь в поход... Обещайте!

— Я больше не буду грабить на больших дорогах, малыш. В моей душе слишком много скорби, моя решимость иссякла. Женщина, которую я любил всем сердцем, умерла, в этом почти не приходится сомневаться. Я хочу спросить ясновидящего, действительно ли она утонула, когда я был ранен.

— А! Женщина! — небрежно сказал Анаг. — Конечно, это печально, но вы ее забудете, на свете столько женщин.

— Ты еще слишком молод, чтобы об этом судить, Анаг. Для меня существовала лишь она одна.

— Теперь, когда я знаю, кто вы, я уже не так за вас боюсь. Предводитель джагспа³ не позволит себя обидеть ни старому Бону, ни его богу. Мы еще свидимся. Давайте вместе пожелаем снова встретиться.

— От всей души, — сказал Гараб.

Они взялись за руки и некоторое время стояли молча, охваченные волнением, сосредоточившись на мысли о новой встрече. Затем Анаг ушел.

Гараб вошел в узкие низкие ворота второго крепостного вала и увидел постройки из серого камня, похожие на больничные корпуса; в глубине двора, спиной к скале стоял небольшой храм простой архитектуры. В этой непритязательной картине не было ничего угрожающего; она лишь навевала сильную тоску. Ему отвели место в келье; ниша без двери вела в соседнюю келью, где жил старый монах, встретивший Гараба полным молчанием.

Бывший предводитель разбойников, привыкший скакать по широким просторам, почувствовал себя неуютно, хуже, чем в больнице. Он уже вполне оправился от болезни, силы его прибывали день ото дня,

² Согласно тибетским поверьям, все болезни насылают на людей бесы или злые духи.

³ Джагспа — разбойник с большой дороги.

и вечерами, перед сном, он поверял себе: «Я здесь долго не задержусь».

Однако неделя за неделей проходили все в том же молчании и бездействии. Три раза в день какой-то монах приносил еду. Гараб пытался задавать ему вопросы, но монах лишь улыбался в ответ и прикладывал палец к губам, показывая, что дал обет молчания. Сосед его, старый монах, все дни сидел с безучастным видом, Мигмар не появлялся.

Как-то Гараб вышел во двор и, увидев, что монахи направляются в храм на богослужение, хотел тоже пойти. Однако ему жестами показали, что он должен оставаться в своей келье.

С того дня он начал испытывать странное недомогание, будто к нему вернулась болезнь, отбирая все силы. Наконец перед ним предстал Мигмар.

— Я был в отъезде. Завтра вы увидите настоятеля, — объявил он и удалился.

«Слава богу! — думал Гараб, — скоро я узнаю, сто́ит ли мне еще жить».

...Гараб вошел в комнату без окон, освещенную лишь тусклыми масляными лампами, которые стояли на узком алтаре. Настоятель сидел на диване, скрестив ноги.

Гараб склонился перед ним до земли, как того требовал ритуал, а затем с тревогой посмотрел на того, кто должен был решить его судьбу.

Он увидел странное, абсолютно неподвижное лицо, словно перед ним была скульптура. На желтой коже сидевшего перед ним человека не было ни единой морщинки, однако лишь казалось каким-то древним.

— Вы можете присесть, — сказал он Гарабу, указывая глазами на небольшой коврик на полу.

Голос был столь же странным, как и лицо; казалось, что этот глухой безжизненный звук издает какой-то механизм.

Гарабу стало не по себе. Такого он не мог себе вообразить.

— Доктор Мигмар нашел вас, когда вы были ранены и лежали без сознания, и позаботился о вас. Вы же так и не рассказали ему, откуда эта рана и кто вы такой. Теперь вы просите о встрече с ясновидцем. Не пытайтесь меня обмануть. У меня есть способ установить истину. К тому же ваше поведение в прошлом, ваши хорошие либо плохие поступки меня не интересуют. Различение Добра и Зла придумано для недалеких людей. Меня уже давно это не занимает. Я решил изучить вашу физическую и психическую сущность и начал это делать в тот день, когда вы оказались в Со-са-лине. Для этого мне необязательно было вас видеть. От каждого существа и каждой вещи исходят emanации, преобразующие среду, в которой они пребывают. Крупинка соли, попавшая в чашу с пресной водой, придает воде соленый вкус, и незачем видеть эту крупинку, чтобы узнать, попробовав воду, что в нее добавили соли. Не пытайтесь меня понять, я говорю о предмете, недоступном для ваших умственных способностей.

Когда настоятель закончил свою речь, ошеломленный Гараб увидел, как палочки ладана, стоявшие на алтаре, зажглись сами собой. Комнатка наполнилась запахом, нисколько не напоминавшим аромат тибетских душистых палочек. Настоятель молчал, застыл как изваяние, и не сводил с него глаз. Гараб чувствовал, как закружилась его голова.

— Ваше священство, — пробормотал Гараб, — я — преступник. Моя жизнь, жизнь главаря шайки разбойников, прошла в скитаниях...

— Довольно, — оборвал его бон, — я все это знаю. Какое мне до этого дело! Не надо задавать мне вопросов. Предсказатели здесь. Слушайте!

Странный удушливый запах усилился, он заполнял его легкие. Неподвижные, лишенные выражения глаза настоятеля превратились в два колющих луча, которые возникли в Гараба, раздирая его плоть, словно это были стальные лезвия ножа.

— Слушайте! — повторил ледяной голос. — Все мертво в вашей прежней жизни.

— Дечема! — закричал Гараб.

— Все мертво, — снова сказал настоятель.

Гараб не помнил, как он выбрался из комнаты Верховного бона. У него было такое чувство, словно его оглушили ударом по голове. Он потерял сознание.

Когда Гараб пришел в себя, он увидел, что находит-ся совсем в другой келье и рядом никого нет.

— Настоятель сообщил мне, что сказанное вам вызвало у вас потрясение, — сказал Мигмар Гарабу, придя к нему на другой день. — Это досадно, волнение вам ни к чему, — вы еще не совсем здоровы. Но ваши силы быстро восстановятся. Жизнь в этом мире — всего лишь цепь мучительных перемен. Мудрец готовит себе более счастливую жизнь в лучшем мире, — тихо добавил он.

Гараб был поражен. Мигмар еще никогда не беседовал с ним на столь серьезные темы.

— Наши ламы говорят то же самое, — ответил он.

— Между сокровенными учениями бон и лам нет никакой разницы. Различия существуют лишь в народной вере, для простолюдного.

— Я этого не знал. Я вовсе не сведущ в вопросах религии.

— Большинство людей таково. Но вы могли бы кое-чему научиться.

— Ах да, конечно... я мог бы... — пробормотал Гараб.

На том они и разошлись.

Вскоре у Гараба произошла встреча, за которой последовали неожиданные приключения.

Теперь ему разрешалось гулять в монастырском дворе и беседовать с монахами. Однако Гарабу было не до разговоров; он погрузился в мучительные раздумья, спрашивая себя, что он станет делать в тот недалекий день, когда ему придется покинуть Со-са-лине.

Как-то после обеда, когда он утром бродил между жилищами монахов, окаймлявшими просторный двор, он увидел у входа одного из домов человека необычной внешности. Он был одет так же, как и другие монахи, но его лицо выдавало уроженца Индии.

Любопытство и возникшая сразу симпатия к чужеземцу, который явно был близок ему по крови, заставили Гараба подойти к монаху.

— Я не знал, что здесь живет чужеземец, — сказал он. — Я тоже не из здешних мест.

— Это немного заметно, — ответил монах с улыбкой.

— Меня зовут Гараб. Я был болен, и меня здесь лечили.

— Мое имя — Рам Прасад, — услышал Гараб.

Но чужеземец не рассказал, что привело его в Со-са-лине.

Гараб молчал, не зная, о чем говорить.

— Входите, если угодно, — вежливо пригласил Рам Прасад.

За этим знакомством последовали ежедневные встречи. Они подружились. Беседы с Рамом открывали Гарабу мир, о существовании которого он не подозревал, а Рам с интересом слушал его рассказы о жизни разбойников. Гараб также поведал новому другу о кошмаре, который он пережил у подножия Ханг Тихе, и эта история заинтересовала Прасада.

— Вы прикоснулись к великой тайне, — промолвил он.

— Обычные люди говорят о жизни, смерти и возрождении, не понимая смысла этих слов. Жизнь можно объяснить только смертью, а смерть — жизнью. Непосвященные думают, что они противоположны, на самом же деле это две стороны, ее-то и нужно постигнуть.

Двадцать лет я занимался многими видами магии, даже теми, которые ведут к краю пропасти, приближался к последней черте, за которой таится гибель. Но я не встретил никого, кто устремился в эту пропасть и вернулся бы оттуда преобразенным и просветленным победителем. Никого, кто заглянул бы за грань жизни и смерти.

Я считаю вас своим братом и соплеменником. Арийская кровь течет в наших жилах. Ваш отец, даже если он обратил свои знания во зло, был посвященным. Чтобы уберечь вас от опасностей, которым вы можете подвергнуть себя по неведению, я расскажу вам о своем открытии. То, что открылось мне, неведомо большинству здешних монахов, изучающих медицину или занимающихся целительством.

Настоятель монастыря — колдун, который стремится стать настоящим магом. Однако избранный им путь не ведет к обретению подлинного могущества. Он попытался проникнуть в мои мысли и намерения, но

я разгадал его цель; я знаю, как окутать свое сознание непроницаемой завесой, и он не смог ее приподнять.

Однако в Со-са-линь скрыта некая тайна. Я почувствовал ее издалека и устремился сюда, чтобы разгадать ее любой ценой. Я пришел в монастырь и выдал себя за целителя, жаждущего изучить врачебное искусство бон. Они раскусили мою уловку, но не до конца. Я должен постоянно быть начеку, ибо монахи умеют использовать некоторые оккультные силы и способны жестоко покарать человека, который пытаясь их провести.

Настоятель и некоторые из монахов пытаются овладеть тайной бессмертия. Человек, с которым вы встречались, живет на земле несколько веков. Но он не бессмертен.

У них есть какое-то средство, с помощью которого они надеются победить смерть, я в этом уверен. Напрасно надеются монахи, они не победят смерть, потому что они в нее верят.

Необходимо погрузиться в смерть, увидеть, как она творит разрушение, и отвергнуть ее. Каждый атом физической материи, которую она уничтожает, следует преобразовать в энергию, в тысячу, в сотни тысяч раз превосходящую своей жизненной силой исчезающую субстанцию.

Я хочу узнать, что постигли монахи Со-са-линь: возможно, я сумею извлечь из их метода лучшие результаты, чем это удается им.

Я подозреваю, что они по-своему овладели проклятым искусством, в котором был сведущ твой отец, и способны поддерживать и приумножать свои жизненные силы за счет других. Настоятель попытался выкачать из меня энергию, но я это почувствовал и сумел себя защитить. Будь осторожен. Не задерживайся здесь.

К бессмертию, как я уже сказал, ведет совсем иная дорога. Необходимо подвергнуть тленную материю окончательному распаду и уничтожить ее, чтобы извлечь из нее несокрушимую энергию, но я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь из местных колдунов на это решился.

Озадаченный Гараб слушал эти речи, ничего в них не понимая, и бесконечно восхищался своим новым другом. Все жители Тибета преклоняются перед знаниями и мудрецами, и этот чужеземец, рассуждавший о тайнах бытия, казался необразованному Гарабу одним из тех обладающих тайным знанием Учителей, которых так почитают его соотечественники.

Гараб потерял счет дням, неотличимки похожим один на другой, без каких бы то ни было событий. Рам Прасад читал медицинские книги и расспрашивал целителей. Гарабу было разрешено приближаться к искусству целительства. Он все сильнее хотел скорее расстаться с этим подозрительным местом и только дружба с Рамом удерживала от этого решительного шага.

Однако, признавая его бесконечное превосходство над собой в уме и знаниях, Гараб в то же время сомневался в его благоразумии. Он чувствовал, что к его другу незаметно подступает опасность и с каждым днем она угрожает ему все сильнее. Он поделился с Рамом своими опасениями, но тот ответил, что не теряет бдительности и сумеет себя защитить. Гараб промолчал, но про себя решил следить за неосторожным мудрецом, полагая, что в некоторых ситуациях пара крепких рук может пригодиться даже могущественному магу.

По этой причине Гараб согласился остаться в монастыре в качестве помощника врача, и Мигмар передал ему, что настоятель одобрил его решение.

Прошел год, и еще полгода. И однажды Гараб снова оказался наедине с бесстрастным человеком в полутемной камерке, насыщенной странными запахами.

— Ваше поведение достойно всяческих похвал, — произнес настоятель своим безжизненным голосом, которым он некогда подтвердил смерть Дечемы. — Отдавая себя служению людям, вы подготавливаете свое окончательное очищение, чтобы пагубные последствия былых преступлений не омрачили вашу грядущую жизнь. Я решил совершить для вашего духовного блага обряд, который окончательно избавит вас от пятен бывшего порока.

Настоятель хлопнул в ладоши, и тут же вошел монах, державший в руках петуха со связанными лапами и медное блюдо.

Бон поднялся со своего высокого дивана и приказал Гарабу встать в центре комнаты; взяв петуха в одну руку и блюдо — в другую, он принялся «чистить» Гараба, медленно ведя по нему сверху вниз птицей, словно метелкой или щеткой, и держа под ней блюдо, в которое он как бы собирал невидимую пыль.

Во время этой долгой церемонии настоятель и его помощник поочередно читали что-то заунывными голосами на непонятном Гарабу языке.

В заключение настоятель уронил петуха на пол. Птица издала крик и принялась биться, хлопая крыльями.

— Развяжите ему лапы, — приказал Верховный бон. Развязанный петух встал и попытался убежать. Монах встревоженно посмотрел на настоятеля, который сверлил Гараба ледяным взором. Воцарилась долгая тишина.

— Я решил проделать этот опыт, — наконец сказал настоятель, — хотя и предвидел подобный итог. — Знайте же, сын мой, что в результате данного обряда все грехи человека переходят в тело петуха, и тот падает за мертвого. Если же птица не умирает, значит, она не взяла грехи на себя. Она не смогла их принять, потому что их унесла с собой жизнь данного человека, покидая его тело, которое может просуществовать еще какое-то время, но только в качестве пустой оболочки⁴. Ваша жизнь подошла к концу. Сейчас она словно гончарное колесо, которое продолжает вращаться еще несколько мгновений после того, как нога гончара перестала сообщать ей движение. Вы — призрак, лишенный души! Проявите благородство и принесите себя в жертву, обратив оставшуюся в вас жизнь на пользу людям, — и вы обретете драгоценные заслуги и разделите их с теми, кого вы любили. Идите сюда!

Он сделал знак, и монах открыл дверцу, скрытую за драпировкой. Настоятель вошел туда, и Гараб последовал за ним.

— Поднимите правую руку, чтобы линия вашего запястья, когда вы вытянете руку, находилась на уровне ваших бровей, — приказал Верховный бон. — Посмотрите внимательно на соединение вашей ладони с рукой, и вы увидите, что эта линия утончается, становится похожей на нить и затем прерывается. Это верный признак того, что жизнь человека окончена и душа покинула его тело, которое может прожить еще какое-то время, но недолго. Посмотрите на свое запястье!

Гараб повиновался. Он с ужасом увидел, как линия его запястья становится все более тонкой, приобретает нитевидный характер, терчет свою плотность и превращается в нечто прозрачное и туманное; однако, какой бы тонкой ни была эта линия, она не ломалась, а оставалась непрерывной.

— Моя ладонь по-прежнему соединена с рукой, — пробормотал Гараб.

— Посмотрите внимательнее.

Острые лучи, исходящие из неподвижных глаз настоятеля, влились в Гараба, и он почувствовал их болезненные уколы.

— Посмотрите внимательнее!

— Моя ладонь не отделяется! Она держится... Она по-прежнему держится! — завопил Гараб. — Я жив!.. еще как жив!

— Это заблуждение. Призрак, который вы принимаете за самого себя, привязан к пустой оболочке. Возвращайтесь в свою келью и не выходите из нее; проделайте этот опыт снова и снова. Когда вы убедитесь, что я вас не обманываю, и благоразумно предпочтете пожертвовать несколькими днями жизни, на которые только и может рассчитывать это тело, уже

⁴ Жители Тибета верят, что сознание человека — «нампе» отделяется от физического тела до видимого наступления смерти. Как только «нампе» покидает тело, человек мертв, но тело его способно еще какое-то время осуществлять обычные физические и мыслительные процессы. Когда наступает видимая смерть, некоторые признаки указывают на то, что покойный уже давно был лишен «нампе». Иногда на похоронах в Тибете можно услышать, как деревенские ламы говорят о покойном, что «он умер еще два-три года тому назад». Случается также, что врачи отказывают больному в помощи, считая его бесполезной, поскольку обратившийся к ним человек уже мертв несколько месяцев или несколько лет. (Примечание автора.)

вам не принадлежат, дайте мне знать, и мы снова увидимся. Ступайте в свою келью, закройте в ней, — приказал Верховный бон.

Но Гараб, отвергая всем своим могучим телом мысль о смерти, помчался в келью своего друга. Она оказалась его осей.

И тут его осленило: они с Рамом стали жертвами дьявольских козней! Монахи хотели, чтобы он заперся в своей келье, а его друга куда-то увели. С какой целью? Следовало предупредить Рама. Если он вернется к себе, быть может, они еще смогут спастись.

Гараб поспешно нарисовал углем, взятым из очага, в углу комнаты знак, о котором они некогда договорились с Рамом: едва заметный квадрат с кругом внутри. В то же время он повторял магическое заклинание, которому научил его друг. Квадрат и круг были магическими знаками, тайный смысл которых гласил: «Приходите немедленно, опасность».

Затем Гараб вышел из кельи, внешне совершенно спокойный. Увидев во дворе монаха, который как будто случайно там оказался, он сказал:

— Я хотел предупредить Рама Прасада о том, что проведу несколько дней в своей келье, предаваясь медитации, но я его не застал. Вы не знаете, где он?

— Мне кажется, что он уехал вместе с одним из врачей... Но я в этом не уверен, — уклончиво отвечал монах.

Догадка Гараба об опасности переросла в уверенность.

Боны могли разгадать замысел Рама, но вряд ли они станут тут же лишать его жизни. Что касается самого Гараба, настоятель хотел убедить его в том, что его дни сочтены, и призвал пожертвовать своей оставшейся жизнью. Пожертвовать, но как? Он не упомянул об этом и не приказал убить Гараба, что было бы нетрудно.

Быть может, он подал такую же мысль и Раму Прасаду; скорее всего его друг не убит: вряд ли боны решатся на преступление. Рам вернется в свою келью, увидит знак на стене и откликнется на его призыв, и они вместе уберут из этого логова колдунов.

Гараб решил ждать Рама, делая вид, что выполняет указание настоятеля. Он уединился в своей келье. Еду ему приносили. Думая о предстоящем побеге, Гараб втайне делал припасы.

Прошло несколько дней. Тревога Гараба усиливалась, но он не решался покинуть свою келью, опасаясь возбудить подозрения.

Если бы Рама вернулся к себе, он увидел бы знак Гараба и прибежал к нему. Спрашивать о Рама тоже было бесполезно.

Нервное возбуждение не давало Гарабу заснуть, а он должен был изображать состояние глубокой сосредоточенности. Как велел ему настоятель, он то и дело принимался рассматривать линию своей руки. Линия сокращалась, становилась все более тонкой и прозрачной, но нигде не прерывалась. Гараб успокаивался и мысленно осыпал древнего колдуна всеми страшными проклятиями, которые имелись в арсенале бывшего разбойника.

А Рам Прасад все не приходил. Гараб явственно ощущал, что по монастырю бродит смерть. Он вдруг понял: Рам не возвращался, потому что он никуда не уезжал. По оккультным способностям Рам превосходил настоятеля, думал он; Верховный бон не смог бы удержать его взаперти. Значит, в монастыре есть более могущественный колдун? Рам говорил о тайне, в которую он хотел проникнуть...

Гараб ничего не понимал в этих тонкостях. Речи его друга о той цели, которую он преследовал, были настолько выше его разума, что он даже не пытался понять их смысл. Куда же могли упрятать Рама?

Внезапно Гараб припомнил, что Анаг рассказывал ему о потайной комнате в храме, где настоятель совершал богослужения, за алтарем.

Колдуны-боньки приносят кровавые жертвы. Не задумали ли монахи Со-са-линь преподнести Рама в дар своему богу? Ужас охватил Гараба при этой мысли. Он решил действовать, как только монахи разойдутся вечером по кельям.

Гараб дождался, пока монастырь погрузится в сон. Затем, тщательно завернув в тряпицу припасенную еду, он спрятал узелок под платьем, затянул пояс

пояс и добрался до храма ползком, чтобы его тени не выдала его.

Гараб знал, что ворота храма закрываются на ночь, поэтому он направился к правому крылу здания, примыкавшему к крепостной стене, образуя узкий проход. Дневной свет проникал в храм через окна, расположенные невысоко над землей. Как всегда, они были закрыты драпкой, оклеенной бумагой, которая заменяла стекло. Столь непрочную преграду нетрудно было преодолеть, и вскоре Гараб оказался внутри храма.

Он зашагал к левой стороне алтаря. Стоявшая на нем негасимая лампада освещала хоругви. Раздвинув их, Гараб нащупал тяжелую дверь, зажатую между каменными столбами; она была закрыта на несколько железных засовов и вдобавок увешана замками. Нечего было и пытаться ее взломать.

Значит, потайная комната действительно существовала. Но как в нее проникнуть? Гараб присмотрелся к алтарю. Возле его вершины на потолок храма падал слабый свет, пробивавшийся сквозь деревянную ажурную обшивку стен. Можно было также предположить, что страх и почтение, которые внушали верующим божества, чьи статуи возвышались на алтаре, казались бон-по достаточной защитой от посягательства на их бога-покровителя, и они не стали воздвигать дополнительных преград с этой стороны.

Гараб не решался спуститься в крохотное святилище бога Со-са-линь. Утром бон-по обнаружат вторжение в храм и дерзкое надругательство над алтарем. Не лучше ли было поскорее убежать, чтобы спасти свою жизнь?

Однако он не мог бросить Рама на произвол судьбы. Обводя взглядом комнату, Гараб заметил на полу возле скалы темную бесформенную массу, которую невозможно было разглядеть в тусклом свете лампы. Она напоминала груды материи или одежды. Внезапно страшная мысль пронзила Гараба. А вдруг там лежит связанный Рам с кляпом во рту? Рам... или его труп?

Не раздумывая, Гараб свесил ноги в отверстие и, цепляясь руками за скульптуры драконов, проскользнул за алтарь.

Под кучей, которая так его напугала, никого не было. Гараб облегченно вздохнул; к нему вернулась надежда увидеть живого Рама. Но где же его искать?

Озадаченный Гараб машинально пнул ногой сваленные на полу ковры, занавеси и хоругви и почувствовал боль: он натолкнулся на что-то твердое. Разбросав вещи, он обнаружил крышку, прижатую к полу тяжелой железной перекладной. Что это — люк, тайник? Он отодвинул перекладную и обнаружил под ней глубокую яму, из которой веяло свежим бодродухом. По-видимому, это был потайной ход. Куда же он вел? К другим жилищам? В секретную часть монастыря? Не там ли кроется тайна, которую стремился открыть Рам?

Возвращаться назад было невыносимо. Так или иначе, Гараб должен был покинуть Со-са-линь до пробуждения бон-по. Если он не найдет Рама, то призовет на помощь крестьян. Анаг рассказывал ему, что они подозревают бон-по в тайных сношениях с демонами. Вероятно, будет нетрудно поднять их на поиски Рама, но он надеялся, что разыщет его сам еще до рассвета. Открыв потайной ход, Гараб вновь обрел надежду.

Взяв лампу, стоявшую на столе для приношений, он подошел к люку и убедился, что в скале вырублены ступеньки. Люк вел в узкий туннель, прорытый под высокой каменной стеной позади храма.

Прихватив лампу с собой, Гараб решительно спустился вниз и вскоре оказался на небольшой площадке среди зарослей колючек, которые сначала показались ему непроходимыми.

Привыкший к ночным походам и засадам, он ориентировался в темноте не хуже рыси и без труда разгладил горную тропу, которая вилась в зарослях, порой упираясь в скалу. Насколько можно было судить в темноте, дорога была проложена давно. Она круто вела наверх.

Перевод с французского
Нонны ПАНИНОЙ

Продолжение следует

ЗАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНИЯ РУССКОГО НАРОДА

Рубрику ведет А. ПРОКОПЬЕВ

ЗАГОВОР ДЛЯ КРАСИВОГО ЛИЦА

Я стала, благословясь, пошла, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота и во чисто поле. В чистом поле стоит престол, на этом престоле сидит Ангел Господень и секет, разсекает свой престол. Я подхожу к этому престолу и корюсь, и молюсь. Господень Ангел, дайди, доступи до рабы Божьей (имя), до Иванова плоту, до Серафимова рода, и секи, разсекай, раб Божий (имя), белое тело, ретивое средце, горячую кровь, дай ей белое тело, ретивое сердце, румяное лицо, чтобы раба Божия (имя) не может жить без хлеба-батюшки, без соли-матушки, без огня палючаго, без воды-голубушки, без вечерней зори, без младова месяца, без краснова солнышка, и казалась бы я, раба Божия, всем побилея, побелее снегу белаго, по-светляя краснова солнышка.

Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903. С. 226.

ЗАГОВОР ОТ НЕДУГОВ

Заговариваю я у раба — такогото — двенадцать скорбных недугов: от трясавицы, от колючки, от свербежи, от стрельбы, от огневицы, от ломоты, от колотья, от дерганья, от морганья, от слепоты, от глухоты, от черной немочи. Ты злая

трясавица уймись, а не то проклянчу тебя в тартарары, ты неугомонная колючка остановись, а не то сошлю тебя в преисподняя земли; ты свербеж прекратись, а не то утоплю тебя в горячей воде; ты стрельба остановись, а не то засмолю тебя в смоле кипучей; ты огневица охладись, а не то заморочу тебя крещенскими морозами; ты ломотье сожмись, а не то сокрушу тебя о камень; ты колотье притупись, а не то распилю тебя на мелкие частички; ты дерганье воротись, а не то запружу тобою плотину на мельнице; ты морганье округись, а не то в печи банной засушу; ты слепота скорчись, а не то утоплю тебя в дехтю; ты глухота исчезни, а не то засмолю тебя в бочку и по морю пущу; ты черная немочь отвяжись, а не то заставлю воду толочь.

Все вы недуги откачнитесь, отвяжитесь, удалитесь от раба — такогото по сей час, по сей день, по его жизнь, моим крепким словом.

Сахаров И. П. Русское народное чернокнижие. СПб., 1885. С. 90—91.

Трясавица — лихорадка. В русском фольклоре — духи болезни, чаще всего являющиеся в женском обличье (12 сестер-лихоманок). Апокрифы связывают их с дочерьми царя Ирода. 12 имен лихорадок возводят иногда к халдейскому учению о 12-ти астральных духах, влияющих на человеческую судьбу. Учение это впоследствии было усвоено гностическими и манихейскими сектами, из которых перешло в богомильскую ересь.

ЗАГОВОР В ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УКУСА ЗМЕИ

Господи, Царь Небесный, услыши, Господи, молитву мою и моление мое, раба Божия (имярек), от

черной змеи или от пестрой змеи проклятой: проклятая, лютая змея, людоедицы змея, чтоб тебе, проклятой, сквозь землю пройди, а тебе, рабу Божию (имярек), по белу свету ходить. Аминь.

Майков Л. Н. Великорусские заклинания. Записки русского географического общества по отделению этнографии. СПб. Т. // 1869. С. 491.

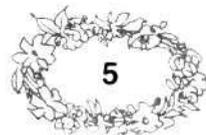
«Чтоб тебе сквозь землю пройди» — см. примечание к «Заклинанию ведьм».

ОТ РАЗНЫХ ВРЕДНЫХ ГАДОВ (ЗМЕЙ И ПР.)

Гада ты, гада, зародилась ты, гада, не от Господа Бога и не от самой матушки Пресвятой Богородицы, — зародилась, гада, от самого сатаны и от врага-супостата. Выдерни, гада, свое ярое жало! Не выдернешь, гада, свое ярое жало, пойду я на тебя ко Господу Богу с жалобой, — сошлет на тебя Господь евангелиста и прута медны, прута железны и прута булатны! разрекут тебя, гада, по часте вдоль и поперек, развеют пепел твой! Язык — ключ, уста — замок. Аминь.

Бирюков Я. Сибирские заговоры. // Алтайский сборник. Томск, 1912. С. 3—4.

НА ДОМОВОГО

Суседушко, ватаманушко, не шути, не двори; шути и двори над лесами, над водами, над пеньями, над кореньями, над черными грязями, над трясинами, над лесинами. Вот тебе ивинка и осинка, тут тебе бы шутка и игра, как осинка и ивинка без корня не стоит, так бы не было бы и у раба Божия Филипа ни знику, ни сплхов, ни испугу, а тишь бы да спокой во веки веков. Бого-

«МАРФА И МАРИЯ» —

так называется существующее уже около двух лет Общество при Скорбященском храме, бывшей Марфо-Мариинской обители (Московская область). Оно заботится о возвращении к жизни этого монастыря. Это же имя носит сестричество, родившееся 10 июня 1992 года — теперь сестричеств в России десять.

Чем занимаются эти организации? Прежде всего они наследовали дело, начатое великой княгиней Елизаветой Федоровной, объединившее сестер милосердия, ухаживающих за больными. Однако, оказывается, завещанное замечательной женщиной слово «утешение» ведет сестер к более широкому пониманию их деятельности. Это и утешение страждущих, и разделение чьего-то одиночества, и помощь ступившим на неверный путь, и воспитание воспитательниц (будущих матерей, жен). Сестры приходят в детские и женские исправительные колонии, чтобы помочь девочкам, оступившимся из-за неблагоприятных условий, из-за окружающего равнодушия. Помочь им обрести свое истинно женское начало будущей матери и хранительницы очага. Эта миссия представляется деятельницам сестричества одной из самых важных.

Как выполнить это предназначение? Проблемы эти обсуждались на проходившей в октябре в Москве конференции Православных сестричеств. Она была создана по инициативе Союза Православных Братств и Детского городского Центра православной культуры «Большое Вознесение». Ольга Фроловна Гобзева, основавшая сестричество «Марфа и Мария», другие духовные наставники единодушно признали подобное собрание необходимым, прежде всего как знак единства в наш век, когда разделяется все и вся. Необходимы они и для координации различной деятельности братств и сестричеств.

Среди гостей конференции была О. И. Рахлина — директор единственного пока в России Дома Милосердия, открытого в этом году на Пасху в городе Тутаве, вблизи Ярославля. Дом этот открыт для всех страждущих, независимо от их возраста и вероисповедания. Да, наверное, каждый из пришедших на конференцию мог поделиться пусть малым, но своим опытом любви и помощи. «Братья и сестры!» — так обращаются здесь друг к другу... Одна из участниц конференции сказала: «Не представляю на русской земле «Армию Спасения»... у нас не армия! У нас — братство».

Сестричество «Марфа и Мария» желает всем читателям научиться любить бескорыстно и хранить в сердце историю двух евангельских сестер. Марфа и Мария — труд и молитва. Два имени, которые несут свой великий смысл в неразрывном единстве.

родиюцино заступление во веки веков. Аминь, аминь, аминь.

Виноградов Н. Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и пр. // Живая Старина. СПб., 1907. Кн. 3. С. 59.

Зник — здесь: название порчи, испуг, переполох.

Дворить — удаваться, приносить счастье, пользу, идти впрок. Не дворить тебе — не ко двору пришло.

**НА ВЫЖИВАНИЕ
КИКИМОРЫ**

Ах, ты гой еси, кикимора домовая, выходи из горюнина дома скорее, а не то задерут тебя калеными прутьями, сожгут огнем-полымем и черной смолой зальют. Будьте, мои слова, и пр.

Майков Л. Н. Ук. соч. С. 577.

**ЗАКЛИНАНИЕ
ВЕДЬМ**

Заражались три ведьмы,
На Петра да на Ивана:
Первая ведьма — закон разлучает,
Другая ведьма — коров заклиняет,
Третья ведьма — залом ломает.
Первой ведьме,
Что закон разлучает:
Ее по уши в землю,
Ей — прощенья — нет!
Другой ведьме,
Что коров заклиняет,
Ту по плечи в землю,
Ей — прощенья — нет!
Третью ведьму, что залом ломает,
Ту по пояс в землю,
Ей — прощенья — нет!
Вы катитесь ведьмы
За мхи, за болоты,
За гнилыя колоды,
Где люди не бают,
Собаки не лают,
Куры не поют,
Вам там и место.

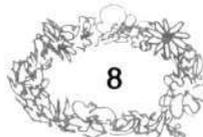
Семевский М. Торонец. // Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1864. Кн. I. Исследования и материалы. С. 12.

Заражались — искаженное от: зарождались, родились.

На Петра да на Ивана — на Петровки и на Ивана Купалу. Заговор подробно разбирается в кн.: Сумцов Н. Ф. Заговоры инкантиции. // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. Т. 2. М., С. 152.

Инкантиция — древний ритуал порчи, насылаемый песнопением.

Глагол incantare в романских языках до сего времени употребляется в значении «околдовать, очаровать» и т. п. В описании Медеи у Овидия — те же черты, которые позже были характерны и для европейских ведьм, и для татарских заклинательниц, отличавшихся особенной активностью при осаде Казани Иваном Грозным. Мотив провала в землю колдуна или грешника на русской почве распространен как в народной словесности, так и в книжной письменности. Возможно, русские «инкантиции» связаны с древними погребальными обрядами русов, описание которых мы находим у арабских путешественников. В обряды входило пение, танцы с круговращательными движениями и т. д. В «инкантиции» нашел отражение погребальный ритуал, где провал сквозь землю представлялся заменой предполагаемого погребения заживо.

**ЗАГОВОР
ОТ БЕСОВ**

Плакун! плакун! плакал ты долго и много, а выплакал мало. Не катись твои слезы по чистому полю, не разносись твой вой по синему морю, будь ты страшен бесам и полубесам, старым ведьмам киевским; а не дадут тебе покорница, утопи их в слезах; да убегут от твоего покорница; замкни в ямы преисподняя. Будь мое слово при тебе крепко и твердо век веком. Аминь.

Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. С. 325.

Заговор, возможно, использовался при собирании колдовских трав. Плакун — по Далю: «Трава, от коей плачут бесы и ведьмы; корень ея собирают в Иванову ночь, и он хранит от соблазна».

НОВЫЙ СВЕТ, ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ И НЕУТОМИМЫЙ ЛУЛЛИЙ

«Говорят, что у истинно глубоких творений человеческого духа семь ключей тайны. Подобрали ли мы в нашей публикации хотя бы два ключа к «Сну Христофора Колумба»? Может быть, читатели найдут остальные ключи», — так завершился в № 10 комментарий Е. Завадской и Е. Лазарева к картине Сальвадора Дали, воспроизведенной на первой обложке. Третий ключ принес в редакцию наш давний автор художник Отари КАНДАУРОВ, предложив отрывок из своей книги о великом испанском сюрреалисте и мистике, которую он назвал «Дали вблизи».

1959 год, когда создается картина, посвященная открытию Америки Христофором Колумбом, для Дали — время перехода к многофигурным композициям. Мощной полифонией полотно заставляет вспомнить симфонию Дворжака «Из Нового Света».

Одна из тем симфонической картины Дали сродни русской скороговорке «купи кипу пик». Лес пик на полотне так и кипит. Тут надо еще вспомнить Веласкеса, его картину «Сдача Бреды». Представлен конец сражения, сдача в плен. Статичная композиция, которая, казалось бы, должна еще более поскухнуть от множества вертикально торчащих пик. Но нет! В этих пиках — вся магия, весь гипноз полотна!..

Сальвадор Дали дал понять Веласкесу, что он достойный ученик. В кипении пик появляется в правой части «Колумба» почти нематериальный растр «Распятия Хуана де ла Крус» — повтор картины самого Дали. На стягах еще более нематериальное ее отражение, выполненное полиграфической сеткой! А бурлящее небесное пространство, в котором возникает видение нескольких горизонтов!..

Сам Дали дает такое пояснение к своему произведению: «Литургическим послом, принимающим Колумба в Новом Свете, был св. Нарциссус, святой патрон Героны и мух». Каталонскую Герону Дали считает родиной Колумба. А коль объединены общим патронажем Герона и мухи, то мухоподобными становятся крестовины в левой части картины. Прозрачный епископ опирается на посох, который продолжен своей тенью, что делает изображение еще более нереальным.

Три шеста опираются на ровную, как гранит набережную, новооткрытую сушу. Один — в руке Колумба с хоругвью Богоматери «Непорочное Зачатие», святой патронессы Испании, два других держат в руках спутники его — юноши жреческого типа, как и сам Колумб. Конец гигантской хоругви, овевая чресла Колумба, исчезает в согбенной фигуре испанского монаха с распятием в руках, выполненным — опять же! — по образцу «Распятия св. Хуана де ла Крус». Это уже третья самоцитата Дали!

МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

Перекличками и повторами наполнена вся картина. Вот лишь некоторые: два перекрещенных — экваториальный и меридианный — обода вокруг гигантского скелета морского ежа, выглядящего макетом дикой земли Нового Света, превращают его в род лунного глобуса и вписаны в одеяние св. Нарциссуса. Жест рук монаха повторен закутанной с головой фигурой (ручась, что внутри опять Гала, чей лик узнаваем на хоругви Богоматери), и тот же жест на самой хоругви. Волшебная палочка, которую держит в левой руке Колумб и которой движет свою каравеллу, по-

О ФИЛОСОФСКОМ КАМНЕ

Этот загадочный текст традиция приписывает Раймунду Луллию. Его символика станет вам понятнее, когда вы прочтаете переводы alexandрийских алхимических трактатов, которые мы опубликуем в одном из ближайших номеров.

Чтобы сделать эликсир мудрецов, называемый философским камнем, возьми, сын мой, философскую ртуть и накаливай, пока она не превратится в зеленого льва. После этого прокаливай сильнее, и она превратится в красного льва. Нагревай этого красного льва в песчаной бане с кислым виноградным спиртом, выпари полученное, и ртуть превратится в камедообразное вещество, которое можно резать ножом. Положи его в обмазанную глиной реторту и медленно дистиллируй. Собери отдельно жидкости различного состава, которые при этом появятся. Ты получишь недействительную жидкость,

вторена тенями от флажтоков в правой части картины.

Мальтийские кресты на парусах каравеллы подобны двум огромным пропеллерам, а модель их, вмонтированная в рукоять посоха, держит в руке «невидимый» Епископ. И так далее.

Но главный повтор: нимбообразная облачность вокруг головы Богоматери и такой же овальный тоннель, завершающий полотно по центру. В его светлую ауру вписана цепь микеланджеловидных фигур, уводящих взор в главное — божественное пространство. А «кипа пик» переходит на хоругвь какой-то уже совершенно невообразимой бахромой — крылообразной преизбыточностью фантазии Дали...

Дали делает еще такое пояснение к картине: «Колумбово открытие было параноическим подвигом, предугазанным в метафизических текстах вдохновенного Раймунда Луллия... Чудо, которое являет святой на мухах, квалифицирует его как атомного посла». Мухи, по мнению Дали, своим полетом представляют элементарные частицы и античастицы. Доверившись одному испанскому историку, он принял версию, что Колумб был каталонским евреем Кристофором Колумбом, чей дух был воспламенен идеями алхимика Раймунда Луллия, каталонца с Майорки. Каталонским королем же он представился как генуэзец Кристоаль Колон.

Интуиция не подвела Дали. Но реальный ход дел был таков. Луллий не занимался алхимией — молва приписала ему подложные сочинения, к которым он не имел ни малейшего отношения. Раймунд был страстным проповедником христианства. Дважды Луллий безуспешно проповедовал среди мусульман северной Африки; на третий раз он «достал» тунищцев так, что они его побиили камнями. Полумертвым нашел его генуэзский купец Стефан Колумб — предок Христофора — и перевез на своем корабле в Пальму, хотя возможно, что по дороге Луллий преставился. Таким образом, Луллий и Колумб действительно связаны между собой — мистически и провиденциально. И Дали недаром разрабатывал эту жилу. Золота не получишь, не имея немного золота. Это закон алхимии. А получилось золото!

спирт и красные капли. Киммерийские тени покрывают реторту своим темным покровом, и ты найдешь внутри нее истинного дракона, ибо он пожирал свой хвост. Возьми этого черного дракона, разотри на камне и коснись его раскаленным углем. Он загорится и, тотчас приняв великолепный лимонный цвет, вновь воспроизведет зеленого льва. Заставь его пожрать свой хвост и вновь дистиллируй полученное. Наконец, мой сын, заботливо очисти его и увидишь появление жгучей воды и человеческой крови.

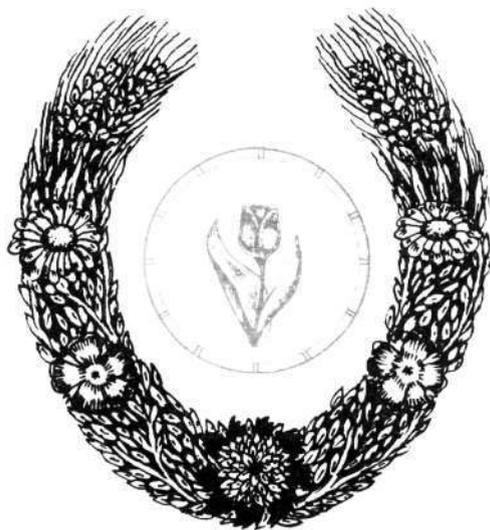
Возьми кусочек этого драгоценного лекарства величиною с боб. Брось его на тысячу унций ртути. Вся эта ртуть превратится в красный порошок. Прибавь унцию этого порошка к тысяче унций ртути, и эта ртуть тоже превратится в красный порошок. Если из этого порошка взять одну унцию и бросить еще на тысячу унций ртути, все превратится в лекарство. Брось унцию этого лекарства на новую тысячу унций ртути — и она тоже превратится в лекарство. Брось унцию этого нового лекарства еще на тысячу унций ртути — и она вся превратится в золото, которое лучше рудничного.

По кн.: Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века.

М., 1980. С. 278—279, 237

(с учетом других толкований текста).

ТАЙНОВЕДЕНИЕ

МИСТИЧЕСКИЙ ВЕНОК ГОДА ТЮЛЬПАН

С 22 ноября по 22 декабря Солнце проходит зодиакальный знак Стрельца. В нашем мистическом венке ему соответствует тюльпан. Этот цветок, широко известный не только в современном мире, но и в античности, тем не менее не нашел отражения в греческих и римских мифах, с которыми связаны едва ли не все цветы Европы и Ближнего Востока.

Название тюльпана в европейских языках происходит от иранского «дульбаш» — чалма. Этот цветок очень любят в Турции, где им издавна украшали дворцы и сады. В Западную Европу красный тюльпан ввезли лишь в XVI веке. Он быстро полюбился цветоводами, особенно голландскими. Впрочем, здесь уже и раньше этого были известны более скромные, желтые тюльпаны. В Германии бытовало поверье, что в золотистом бутоне скрыто счастье, но редко кому удавалось добыть это счастье, потому что цветок неподвластен ни силе, ни заклинаниям. Тюльпан счастья расцветает в горах, там, где проходит таинственная дева в белой одежде... А на Британских островах верят, что чашечки тюльпанов — это колыбели эльфов и фей.

Тюльпан соответствует девятому часу пути солнечной барки, который она проходит согласно «Книге мертвых» по запредельному миру. Это спокойный этап в странствии бога Солнца. Уже минули светлые таинства возрождения его творческой силы, минули и препятствия, что ожидали божественную ладью в начале восхождения из потусторонних глубин. В девятом часу ладью спокойно влекут двенадцать гребцов, двенадцать огнедышащих змей рассеивают на пути мрак загробного царства... И эти древние, всеми, кроме египтологов, забытые священные сюжеты находят неожиданное соответствие в одном из цветочных праздников (посвященном тюльпану!) в Голландии конца XVII века. Не будем искать ни рационального, ни мистического объяснения, просто изложим факты.

15 мая 1673 года в Гарлеме, при участии принца Вильгельма Оранского вручалась премия 100 000 золотых гульденов цветоводу, который вывел черный (точнее, черно-лиловый) тюльпан. Н. Ф. Золотницкий пишет, что на городскую площадь этот тюльпан несли в сопровождении торжественного кортежа, в величественной вазе, которая стояла на носилках, покрытых белым бархатом. На площади вазу с тюльпаном перенесли на высокий постамент двенадцать одетых в белое девушек. Напомним, что ваза, чаша — это символ, семантически родственный ладье солнечного бога, ладье посвящения...

Окончание следует

Продолжение. Начало в № 1—10, 1992.

ПОСЛАНИЕ

«Послание к ефессянам» св. апостола Павла стоит в одном ряду с другими его посланиями; все они тесно связаны с текущей пастырской деятельностью св. апостола и отмечают реальные исторические вехи в его судьбе, в истории его миссионерских путешествий и проповеди Евангелия языческим народам. Можно выделить это послание и особо, вместе с двумя другими посланиями — к колоссянам и к Филимону: именно эти три послания написаны св. апостолом Павлом, когда он был в заключении в Риме, — под конец первых уз (Еф., 3, 1; 4, 1; 6, 20) в 61—63 годах по Рождестве Христовом (более точной датой исследователи считают 63-й год).

Сегодня, когда канули в Лету печальные времена воинствующего безбожия, не приходится доказывать подлинность новозаветного свода книг, в частности посланий апостольских. Тем не менее публикация на страницах массовых изданий серьезных апологетических работ современных исследователей (как, например, статьи профессора Дэвида Гудинга и профессора Джона Леннокса «Достоверность документов Нового завета» в «Литературной газете» 2 сентября 1992 г.) — явление сравнительно редкое.

«Послание к ефессянам» было известно еще в период раннего христианства. Оно значится, например, в списке новозаветных книг, составленном во II веке по Р. Х. Его принадлежность св. апостолу Павлу засвидетельствована святыми отцами и учителями Древней Церкви — святителем Игнатием Антиохийским, святителем Иринеем Лионским, Климентом Александрийским, Тертуллианом, Оригеном и другими авторами II—III веков по Р. Х. (хотя и не лишено оснований предположение, что отдельные послания, в том числе это, подвергались литературной обработке со стороны секретаря ап. Павла или впоследствии, при переписке).

Цветущий и богатый Ефес был главным городом римской провинции Азии. Во время своего второго миссионерского путешествия апостол Павел, как известно, пробыл там недолгое время, о чем повествуется в Деяниях святых апостолов (18, 19—21). Около трех лет жил апостол Павел в Ефесе во время своего третьего путешествия (Деян., 19). Он снискал здесь горячую любовь и глубокое уважение христианской общины (Деян., 20, 17—37), с которой вынужден был с сожалением расстаться из-за народного волнения, поднятого мастером Дмиртием. «Послание к ефесся-

нам» говорит нам о том, что и в разлуке апостол Павел не переставал думать и духовно заботиться о христианах Ефеса.

В центре духовных умозрений св. апостола в этом послании — Церковь как мистическое Тело Христова, созерцаемое им в полноте Боговидения. Это поистине Вселенная Церковь — Единая Всемирная Церковь, объединяющая христиан, иудеев, эллинов и язычников: «Один Господь, одна вера, одно крещение. Один Бог и Отец всех, Который над всеми и чрез всех и во всех нас» (4, 5—6).

Экклесиологические воззрения св. апостола Павла в этом послании синтезированы в стройную систему, в которой дана оценка не только греховному прошлому человеческого рода, но и его преображенному будущему, в эсхатологическом свете Небесного Иерусалима, умиротворяющего и примиряющего с Богом все народы Земли. Отсюда призыв — старайтесь сохранить единство духа в союзе мира (4, 3). Не в этом ли именно состоит сегодня непреходящая актуальность «Послания к ефессянам»? Для нас оно существенно важно и тем, что в нем безусловно подчеркивается приоритет Благодарности над правом. Не отменяя существующих юридических отношений в государстве и обществе, христианство призвано изменить их изнутри, пронизав духом любви, добра и милосердия. Исключенная мысль Тертуллиана и Ф. М. Достоевского о том, что «душа человеческая по природе христианка» и что она является полем битвы, где Бог борется с дьяволом, ясно выражена в 6-й главе «Послания»... Добро не должно уподобляться злу и «быть с кулаками». Оружие воина Божьего — не меч и копие, а истина и праведность, вера и смирение. Отсюда, быть может, в какой-то мере и пафос Л. Толстого, к сожалению, искаженный идеей «непротивления злу насилием» и трансформированный в русле антицерковности.

Предлагаемый читателям новый перевод «Послания...» принадлежит перу священника Леонида Лутковского, президента христианского братства «Путь к истине» («Шлях до істинь»). Отец Леонид известен как серьезный и вдумчивый первоклассный

переводчик, осуществивший и издавший перевод творений святого Дионисия Ареопагита («Мистическое богословие»). Издание христианской благотворительно-просветительской ассоциации «Путь к истине». Киев, 1991). Не берем на себя смелость судить о научных достоинствах нового перевода, о его текстологической аутентичности. Пусть об этом судят такие видные специалисты, как А. Ч. Козаржевский, С. С. Аверинцев, Г. М. Прохоров или игумен Иннокентий Павлов. Отметим лишь бесспорные, на наш взгляд, литературные достоинства нового перевода: точный и выразительный язык, благородную простоту, стройность и строгость композиции и синтаксиса, замечательную прозрачность смысла. В итоге «прекрасная ясность» — кларизм. Поистине кто ясно мыслит, тот ясно излагает!

В жанровом отношении послания св. апостола Павла довольно близки к более раннему по происхождению (III в. до Р. Х.) жанру — античной диатрибе. То была философско-полемическая беседа, отличавшаяся живостью речи и ясностью аргументации. Можно предположить, что св. апостол Павел в известной мере унаследовал стилистическое мастерство Горация и Ювенала, создав своими посланиями основу для позднейшего искусства христианской гомилетики (проповеди). В отличие от диатрибы, предназначенных для устного общения, Послания апостола Павла — памятники письменной речи. Но им также присущи черты разговорности, в них содержатся прямые обращения к собеседникам, в воображаемый диалог с которыми апостол то и дело вступает, немало в них и прямых вопросов, восклицаний и других риторических фигур. Все эти художественные особенности, в той или иной мере выраженные в классическом синодальном издании Нового завета, предлагаемый перевод священника Леонида Лутковского передает, как нам кажется, более рельефно.

Читателей, сомневающихся в целесообразности новых библейских переводов или, тем более, отрицающих такую необходимость, отсылаем к статье нынешнего ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиерея Владимира Сорокина

К ЕФЕСЯНАМ

(в соавторстве с К. И. Логачевым) «Актуальные проблемы русского перевода Священного писания». В ней дан серьезный анализ работы Русской Библейской Комиссии, работавшей в 1915–1918 годах при Петроградской Духовной Академии, а в 1918–1927 годах — при Академии наук, и сделан следующий вывод, со ссылкой на мнение профессора И. Е. Евсева: «Русский перевод Библии по строю своего языка отстал от языка нашей современной литературы и общества настолько, насколько этот современный язык отошел от языка Державина... Если взглянуть в живые, вдохновенные речи пророков и сравнить их с безжизненным отражением их в сухом, устарелом, безличном русском переводе, то поймешь, что этот перевод... не вдохнет подъема чувства и воли... при-

вычному к школьной условности в языке питомцу духовной школы» (цит. по: «Богословские труды». Сб. 14. М., 1975. С. 157–158).

Вместе с авторами цитируемой статьи, целиком и полностью соглашаясь с мнением профессора И. Е. Евсева, мы можем резюмировать: этот вывод справедлив и в наши дни. Как доказательство от противного, пусть об этом достойно и красноречиво свидетельствуют переводы отца Леонида Лутковского. Они представляют, на наш взгляд, безусловный вклад в решение вопроса об улучшении русского перевода Нового завета, который вновь был поставлен с определенной ясностью русской академической наукой в 60–70-е годы, в рамках работы Библейской группы при Ленинградской Духовной Академии. Один из ее членов, преподаватель

ЛДА К. И. Логачев, еще тогда предпринял попытку наметить лексико-фразеологические проблемы русского перевода Нового завета. К. И. Логачев справедливо подчеркивал, что изучение найденных в Египте на рубеже XIX–XX веков греческих папирусов коренным образом изменило представление о языке оригиналов новозаветных книг. В свете новейших исследований новозаветного греческого языка стало очевидно, что принятый Русской Православной Церковью русский перевод во многих случаях игнорирует многозначность греческих слов, страдает буквализмом при передаче идиоматических выражений оригинала, являющихся весьма часто семитизмами (арамейизмами) (см.: «Богословские труды». Сб. 14. С. 160–165). Новый перевод «Послания к ефесянам» свидетельствует о возможности преодоления и этих недостатков, что принципиально важно для разумения Богодуховных текстов Священного писания.

Валентин НИКИТИН,
главный редактор журнала
«Путь Православия»

ГЛАВА 1

1. Павел, волею Божьей апостол Иисуса Христа, — живущим в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе. 2. Да пребудет с вами благодать и мир Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа!
3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, ниспославший свыше каждому из тех, кто во Христе, особое духовное благословение;
4. **Бог избрал** нас для Христа прежде создания мира, и, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним,
5. любовью и благожеланием воли Своей Он предопределил усыновить нас чрез Иисуса Христа,
6. чтобы мы воздали хвалу и славу благодати Его, которой Он осенил нас в возлюбленном Сыне Своем,
7. искупившем нас кровью Своею и простившем нам прегрешения; по избытку благодати Своей,
8. которой Он преумножил в каждом из нас мудрость и разумение,
9. Он благоволил открыть нам тайну, что волей Своей Он предустановил Христу —
10. когда исполнится полнота времен — возглавить все небесное и земное,
11. чтобы мы — избранные предведением Бога, совершающего все решением воли Своей, — воздали хвалу и славу Ему, мы, ранее уповавшие на Христа,
13. в Котором и вы, слышавшие слово истины, — проповедь о спасении вашем — и уверовавшие в Него, запечатлены обетованным Духом Святым,
14. Который ниспослан как залог избрания нашего, во искупление достоинства Его, воздающего хвалу и славу Ему.
15. Поэтому и я,

- узнав о вере вашей в Господа Иисуса и о любви ко всем святым,
16. непрестанно благодарю за вас Бога, и, поминая вас в молитвах своих, прошу,
17. чтобы Источник славы, Бог Господа нашего Иисуса Христа, для того, чтобы вы познали Его, даровал вам дух премудрости и видения сокровенного,
18. просветив очи сердец ваших, дабы вы познали, чем является надежда для тех, которые избраны Им; в чем величие славы святых избранников Его
19. и сколь безмерно в нас, верующих, проявляется величие могущества Его, то действие могущества силы Его,
20. которое было явлено Им во Христе, когда Он воскресил Его из мертвых и **посадил по правую сторону от Себя** на небесах,
21. превыше всех (ангельских чинов): Начал, Властей, Сил, Господств и вообще любого их наименования, известного не только в этом веке, но и в будущем,
22. **и все положил у ног Его,** и поставил Его выше всех, — во главе Церкви,
23. которая есть тело Его, полнота Того, Кто всех восполняет во всем.

ГЛАВА 2

1. И вас, умерщвленных грехами и прегрешениями вашими,
2. которые вы совершали прежде, когда принадлежали этому миру, где правит властитель невидимый, дух (злобы),

4/ Втор., 7, 6.

3. «Наука и религия» №11.

20/ Пс., 109, 1. 22/ Пс., 8, 7.

- и поныне действующий на сыновей противления,
3. подобно которым и мы все прежде жили в порабощении у плоти своей, потакая похотливым плотским желаниям, как и все по природе своей будучи чадами гнева,—
  4. Бог, преисполненный милосердия и любви к нам, силою великой любви Своей
  5. оживил вас во Христе — благодатью вы спасены,— а также и нас, умерщвленных прегрешениями,
  6. Он воскресил и посадил нас всех на небесах рядом со Христом Иисусом,
  7. чтобы в грядущих веках явить неиссякаемый источник благодати Своей, которой Он помиловал нас во Христе Иисусе,
  8. ибо благодатью вы спасены по вере вашей,— хотя и она не ваша, но Божий дар,—
  9. а не за дела, чтобы никто не хвалился,
  10. ибо мы — творение Божье, и предопределением Его призваны совершать добрые дела во Христе Иисусе.
  11. Поэтому помните, что вы — некогда язычники по плоти, которых обрезанные рукотворным, так сказать, плотским обрезанием, называли необрезанными —
  12. были в то время лишены упований на Христа, находясь вне общества Израильского, и, чуждые заветам обетования, жили безбожниками в этом мире;
  13. теперь же, во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далекими, стали близкими кровью Христовой,
  14. ибо Он — основа единства и взаимного примирения нашего; разрушив разделявшую нас стену ненависти, Он плотью Своею
  15. упразднил закон, состоящий из заповедей и предписаний, чтобы, завершив примирение, из двух создать в Себе Самом одного нового человека,
  16. и обоих в одном теле примирить с Богом крестом, убив на нем ненависть.
  17. Прежде Он принес благую весть о мире как вам, дальним, так и нам, ближним,
  18. поэтому чрез Него мы все единым Духом приведены к Отцу,
  19. поэтому и вы уже не чужие и не иноплеменники, но сограждане святым и принадлежите Богу,
  20. будучи воздвигнуты на основании, положенном апостолами и пророками, в котором краеугольный камень — Сам Иисус Христос,
  21. и все строение, постепенно создаваемое на Нем, вырастает в святой храм Господень,
  22. в котором Дух (Святой) созидает из вас и из нас обитель для Бога.

ГЛАВА 3

1. Вот почему я, Павел, стал узником Иисуса Христа ради вас, язычников.
2. Вы, несомненно, знаете о благодати Божьей, промыслительно данной мне ради вас,
3. ибо мне в откровении была возвещена тайна,— о чем я уже упоминал вкратце,
4. и вы, читая об этом, можете постичь мое понимание тайны Христовой,—
5. которая в прежние времена хоть и была известна некоторым из сыновей человеческих, однако не так, как ныне открыта

6. и которая заключается в том, что язычники, (уверовав) в проповеданного им Христа Иисуса, могут стать вместе с нами членами того же тела, наследниками и участниками обетования Его;
7. я же, получив дар благодати Божьей, действием могущества Его стал проповедником;
8. именно мне — наименее достойному из всех святых — была дана эта благодать: проповедовать язычникам
непостижимое величие Христа,
9. и открыть всем тайну, прежде времени создания мира промыслительно сокрытую в Боге, сотворившем все чрез Иисуса Христа,
10. чтобы теперь и на небесах Начала и Власти чрез Церковь познали все многообразие премудрости Божьей,
11. исполнившейся, согласно Его предвечному определению, в Иисусе Христе, Господе нашем,
12. к Которому мы, веруя и уповая на Него, дерзаем обращаться (с молитвой).
13. Вот почему я и прошу вас не впадать в отчаяние из-за того, что я претерпеваю муки за вас, ибо они — слава ваша.
14. Поэтому я коленопреклоненно молю Отца Господа нашего Иисуса Христа,
15. Которого как на небе, так и на земле все называют Отцом,
16. чтобы Он, по избытку славы Своей, укрепил души ваши могуществом Духа Своего, даровав вам
17. веру, чтобы вы, утверждаясь и возрастая в любви, приняли Христа в сердца ваши
18. и вместе со всеми святыми могли постичь необъятное и неизмеримое величие превосходящей понимание любви Христа, а познав, исполниться всей полнотой (дарований) Божьих.
20. Тому же, Кто действенным и всепревосходящим могуществом готов сделать для нас несравнимо больше того, о чем мы просим или даже можем помыслить.
21. Тому слава в Церкви и во Христе Иисусе во все времена и во веки веков, аминь!

ГЛАВА 4

1. Итак, я, узник ради Господа, призываю вас быть достойными того звания, к которому вы были призваны,
  2. с глубоким смирением, кротостью и долготерпением укрепляя друг друга в любви,
  3. стремясь сохранить между собою мир и единомыслие.
  4. одно тело и один дух, так как вы призваны во имя одного и того же упования
призвания вашего,
  5. ибо один Господь, одна вера, одно крещение,
  6. один Бог и Отец всех, Который над всеми, среди всех и во всех нас;
  7. каждому же из нас дана благодать в меру дара Христова,
  8. как сказано: взойдя на небеса, Он упразднил рабство и раздал дары людям.
  9. А если взойдет, то разве не нисходил Он прежде на землю и даже в преисподнюю?
  10. И Тот, Кто нисходил, Тот и взойдет
превыше всех небес.
- чтобы исполнить всех нас

7/ Пс., 83, 12.

6/ Мал., 2, 10. 8/ Пс., 67, 19. 9/ Пс., 62, 10. 10/ Притч., 30, 4.

11. дарами Своими, поставив одних апостолами, других — пророками, иных — проповедниками, иных — пастырями и учителями,
12. для руководства святыми, на дело служения, на созидание тела Христова,
13. доколе все мы не достигнем единства в вере и в познании Сына Божьего, когда каждый, по мере своего возрастания, достигнет полноты совершенств Христовых,
14. чтобы козни лукавого, обман и коварство людей не побуждали нас, подобно юнцам, увлекаться различными поветриями учений,
15. но, будучи искренними в любви, во всех делах своих мы проникались бы Тем, Кто есть глава (Церкви) — Христос,
16. в котором постепенно созидаемое присоединением отдельных членов, каждый из которых в меру своих сил получил особое дарование, все тело возрастало в любви, чтобы достичь (предела) своего совершенства.
17. Итак, говоря это, я именем Господа призываю вас не уподобляться язычникам, которые живут, не имея твердых (нравственных) убеждений, с нечистой совестью, чуждые Божественной жизни, ибо не знают о ней;
19. в ожесточении сердец своих они потеряли всякий стыд и с ненасытной страстью предались разврату и различным порокам.
20. Но вы не таковы: вы познали Христа,
21. ибо проповедь о Нем запала (в сердца) ваши и вы были научены в Нем, так как истина — в Иисусе,
22. поэтому каждый из вас должен оставить прежний образ жизни падшего человека, растленного соблазнами похотей,
23. и, очистив духом свои помышления,
24. в праведности и святости истины стать новым человеком, созданным по (образу) Божьему.
25. Поэтому, отвергнув ложь, **пусть каждый из вас говорит правду ближнему своему,** потому что все вместе мы члены (одного тела);
26. **гневаясь, не согрешайте:** солнце да не зайдет в гневном вашем,
27. чтобы не дать (в душе) места диаволу.
28. Кто крал, впредь пусть не крадет, а лучше трудом своих рук добывает себе средства к существованию, чтобы было из чего уделить и нуждающимся.
29. Не сквернословьте; пусть ваши уста произносят только хорошие слова, которые с пользой для слушающих назидают их и приносят им радость;
30. не огорчайте Святого Духа Божьего, которым вы были отмечены в день искупления;
31. в отношениях между собой избегайте ненависти, жестокости, гнева, брани, злословия и вообще всякого зла;
32. будьте друг ко другу благожелательны и милосердны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

ГЛАВА 5

1. Ведь вы — любимые дети Божьи, поэтому уподобляйтесь Ему
2. и пребывайте в любви, ибо и Христос возлюбил вас

- и принес Себя в жертву за всех нас, как **приношение с фимиамом, благоугодное Богу.**
3. Пусть же, как и подобает святым, блуд, корыстолюбие и всякие пороки даже не упоминаются среди вас,
4. равно как вместо благожелательности недопустимы оскорбления, **насмешки и сквернословие;**
5. да вы и сами, зная это, понимаете, что предавшиеся блуду, порокам или корыстолюбию, которое равносильно **идолослужению,** — лишены наследства в Царстве Христа и Бога.
6. Да не обманет вас чье-нибудь пустословие: за эти грехи на сыновей противления падет гнев Божий;
7. не становитесь же соучастниками их,
8. ибо прежде вы были тьмой, теперь же — свет в Господе; так живите, как и подобает детям Света, —
9. ибо праведность, истина и любое доброе дело есть плод Света, —
10. одобряя лишь то, что благоугодно Господу;
11. в бесплодных же делах тьмы не только не принимайте участия, но и обличайте их, —
12. хотя о том, что совершается втайне, стыдно и говорить, —
13. и, обличаемые светом, все дела (тьмы) станут видимы,
14. ибо свет все делает видимым, поэтому сказано: **пробудись, спящий; и воскресни из мертвых, и будет светить тебе Христос.**
15. Итак, живите осмотрительно и осторожно, как подобает мудрым, а не неразумным,
16. дорожа временем, ибо дни (нашей жизни) **обманчивы;**
17. поэтому не будьте безрассудны, но стремитесь познать, что благоугодно Господу,
18. и **не упивайтесь вином,** которое несет погибель, но преисполняйтесь Духом,
19. назидая друг друга псалмами, славословиями и духовными песнями, воспевая и от всего сердца славя Господа, всегда за все благодаря Бога и Отца во имя Господа нашего Иисуса Христа,
21. повинуюсь друг другу со страхом Божьим.
22. Жены, повинуйтесь своим мужьям как Господу,
23. потому что муж — глава жены, как и Христос — глава и хранитель тела Церкви, так и жены должны во всем повиноваться мужьям.
25. Мужья, любите своих жен так, как и Христос любит Церковь; Он принес Себя в жертву за нее,
26. чтобы освятить ее, очистив водным омовением с (установленными) словами, и приблизить ее к Себе, — славную Церковь, святую и непорочную, не имеющую ни пятна, ни какого-либо другого изъяна.
28. Поэтому и мужья должны любить своих жен, как свои тела, и тот, кто любит свою жену, — себя самого любит;
29. никто ведь не ненавидит свою плоть, но лелеет ее и заботится о ней, как и Христос о Церкви, —
30. потому что мы члены тела Его, (плоть) от плоти Его и от костей Его, —
31. а потому оставит человек отца и мать

и соединится с женой своей,
и будут они двое единой плотью.

32. Это великая тайна —
я говорю о Христе и о Церкви, —
33. что же касается вас, то каждый
должен любить свою жену как самого себя,
а жена — уважать своего мужа.

ГЛАВА 6

1. Дети, ради Господа
будьте послушны своим родителям,
как того требует закон (Божий):
2. **чти отца своего и мать** —
вот первая заповедь, которая обещает награду:
3. **за это тебя ждет благополучие и долготлетие**
на земле;
4. и вы, отцы, не будьте чрезмерно строги
к детям своим, но воспитывайте их,
наставляя в учении Господнем.
5. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти,
от чистого сердца уважая и почитая их
как Христа,
6. без раболепия и угодничества,
но как рабы Христовы,
от всей души исполняя волю Божию,
7. служа с усердием, как Господу, а не людям,
8. зная, что за совершенное добро
Господь тем же воздаст каждому,
будь то рабу или свободному;
9. и вы, господа (рабов), умерив строгость,
относитесь к ним так же,
зная, что у них и у вас на небесах
есть Господин, у Которого нет лицеприятия.
10. И напоследок: братья мои,
возложив надежду на Господа
и на могущество силы Его,
11. облачитесь во всевоинские доспехи Божьи,
чтобы вы могли устоять против козней
дьявольских,
12. ибо мы ведем борьбу не против людей,
но против невидимых духов злобы:
Начал, Властей, правящих в этом мире тьмы,
13. а потому, чтобы вы могли
противостоять им в день битвы
и, преодолев все (козни), выстоять,
наденьте все воинские доспехи Божьи.
14. Итак, встаньте и, **препоясавшись истиной,**
облачитесь в кольчугу праведности,
15. на **ногах** укрепите поножи **благовестия мира,**
16. но, главное, взяв щит веры,
которым вы сможете отразить
все горящие стрелы лукавого,
17. наденьте **шлем спасения**
и, взяв меч духовный,
который есть слово Божье,
18. постоянно **молитесь,**
вознося духом каждую **молитву и прошение,**
а потому всегда бодрствуйте
и неотступно молитесь о всех святых
19. и обо мне, чтобы мне дана была (сила) слова
и я мог открытыми устами
дерзновенно возвещать тайну Евангелия,
20. ради которого я проповедаю в узах,
дерзая говорить так, как и должен.

21. А чтобы вам стало известно о моих делах и заботах,
вам все расскажет Тихик, возлюбленный брат и верный
помощник в Господе, которого я для того и посылаю к вам,
чтобы вы узнали о нас и чтобы он утешил сердца ваши.

23. Да дарует вам, братья, Бог-Отец и Господь Иисус
Христос мир и любовь с верою! 24. Да пребудет благодать со
всеми, кто неизменно любит Господа нашего Иисуса Христа!
Аминь.

ПОНЯТЬ БИБЛИЮ

С 14 по 25 сентября 1992 года в Москве проходил международный семинар «Библейский центр и библейский перевод». Основные вопросы, обсуждавшиеся на семинаре, — это перевод Священного писания на современные языки (с начала XIX века этим занимаются библейские общества, в том числе Российское библейское общество, возрожденное в 1990 году) и текстологические проблемы. В древнейших списках Библии, которые веками переписывались от руки, есть определенные разночтения, и их необходимо тщательно и углубленно изучать, чтобы приблизиться к более точному пониманию первоначального текста Священного писания.

В семинаре приняли участие такие крупные ученые, как профессор Принстонской богословской семинарии Брюс Метцгер, архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) из Санкт-Петербурга, С. Аверинцев и М. Селезнев из Москвы и многие другие.

Итоги этого события, наверное, еще рано подводить, но можно со всей определенностью сказать, что обсуждавшиеся вопросы имеют значение не только для богословов и лингвистов, но для миллионов людей разных национальностей, в том числе и в России. Изучение Библии — необходимый этап освоения мирового наследия человечества, в том числе и в России. Изучение Библии — не только для богословов и лингвистов, но для миллионов людей разных национальностей, в том числе и в России. Изучение Библии — необходимый этап освоения мирового наследия человечества, в том числе и в России.

Итоги этого события, наверное, еще рано подводить, но можно со всей определенностью сказать, что обсуждавшиеся вопросы имеют значение не только для богословов и лингвистов, но для миллионов людей разных национальностей, в том числе и в России. Изучение Библии — необходимый этап освоения мирового наследия человечества, в том числе и в России. Изучение Библии — не только для богословов и лингвистов, но для миллионов людей разных национальностей, в том числе и в России.

— Вы довольны своей судьбой?

— Да.

— Тогда вы самый счастливый человек на свете...

— Ну а если нет?

Тогда читайте книгу **Евгения Цветкова «В ЦАРСТВЕ СНА И СМЕРТИ»**. О том, как повлиять на свою судьбу через сон и сновидения, вы узнаете из первой ее части. Вторая посвящена тайнам жизни и смерти, как их толкует знаменитая и загадочная «Тибетская книга мертвых».

Это полезное издание выпущено объединением «РИМЭКС».

Звоните по телефону 200-68-21 (Москва)

Если ты не умеешь управлять собой, тобой будут управлять другие. **Искусство управлять...** Под такой рубрикой в Обществе «Книга» вышла серия брошюр. (О ней рассказывалось в «Науке и религии» № 8.)

Напоминаем их названия:

Вильям В. Аткинсон. Сила мысли в деловой и повседневной жизни.

Вильям В. Аткинсон. Память и уход за ней.

Х. Джексон. Гипнотизм (полное руководство, врачебное и воспитательное применение).

Ван-Несс Стильман. Целебный магнетизм.

Виктор Торнболл. Личный магнетизм.

О том, как приобрести эти брошюры — в личное пользование или для распространения, — вам расскажут по телефону 198-38-38 (Москва).

ЭКЗЕГЕТИКА

Вы уже прочитали два очерка Виктора Борисовича ТОРГУНОВА, посвященных толкованию Евангелия от Марка (№ 6—7 и 8, 1992) — глубочайшего, по его убеждению, поистине эзотерического произведения Нового завета.

В этих очерках были раскрыты недоступные беглому взгляду аспекты евангельских образов и всей Новозаветной Мистерии.

В предлагаемой публикации В. Торгунов, исходя из анализа древнегреческого оригинала Евангелия от Марка, рассказывает об одном из важнейших смыслообразующих принципов построения этого самого раннего новозаветного текста.

ГЕЗЕРА-ШАВА

В. ТОРГУНОВ

Никакая другая книга Нового завета не оставляет столь сильного ощущения присутствия тайны, как Евангелие от Марка. Даже Евангелие от Иоанна, выразившее глубочайшее постижение основных истин христианства, не вызывает подобного впечатления, напротив, само по себе оно оставляет впечатление почти кристальной ясности. Вопросы: почему? зачем? что это значит? — сопровождают чтение Евангелия от Марка с первого его стиха до последнего... Сын Божий, Спаситель пришел в мир, и Он многократно запрещает распространять известия о Себе... Почему? Но вот человек, «в котором был легион» бесов, посылается Им как бы благовестником (5:19), подобно будущему апостолу язычников... Почему? Как следует отвечать на вопрос Господа: «что легче...» (2:9)? Кто эти «внешние» (4:11—12)? Что может означать чудо хождения по морю (6:52)? Почему Иисус вздохнул, исцеляя глухого (7:34)? Не является ли второе чудо умножения хлебов «излишним» (как то, по-видимому, решили Лука и Иоанн)? Почему исцеление слепого в Вифсаиде (8:23) не столь же «просто», как исцеление слепого Вартимея (10:52)? Что означает проклятие смоковницы? Кто этот «человек с кувшином воды» (14:13) и кто этот юноша¹ (14:51—52)? Что означают слова: «Я предварю вас в Галилее» (14:28 и 16:7)? Почему небольшое озеро называется морем, а слово «тотчас» встречается здесь более 40 раз?! Подобных вопросов задать можно множество, больше, чем стихов в Евангелии от Марка.

(Подобные вопросы многие считают почти кощунством, следуя в этом убеждении за Талмудом, приводящим как пример «дерзости против Торы» вопросы, приписанные нечестивому Манассии: «зачем Ему было писать в Торе историю с мандрагорами Рувима (Быт., 30:14 сл.)? Зачем Ему было писать: «а сестра у Лотана: Фамна» (Быт., 37:22)?»)

Ответы на эти и подобные вопросы, даваемые экзегетами, не всегда удовлетворяют, иные же из ответов явно удаляют читателя от истины. Следует помнить, что первыми экзегетами были евангелисты Матфей, Лука, Иоанн и что так называемые параллельные места часто не согласуются со смыслом написанного в Евангелии от Марка.

Мессианская тайна, несомненно, реальна, и существует она именно как тайна, а не как секрет. Чему ее

можно уподобить? Хотя бы тайне времени. У каждого перед глазами часы — инструмент для измерения времени, но время само по себе остается тайной. Время? Что это? «Пока никто меня о том не спрашивает, я понимаю, насколько не затрудняясь; но как скоро хочу дать ответ об этом, я становлюсь совершенно в тупик». «Кажется, ничего нет яснее и обыкновеннее; а между тем, в сущности, нет ничего непонятнее и сокровеннее и более вызывающего на размышления» (Августин).

Раскрытие тайны утверждением: Иисус есть Христос, — безусловно верно и столь же безусловно недостаточно. К тому же, если во времена апостола Павла прозелитов могла скорее затруднить первая часть этого утверждения, ныне затрудняет вторая.

Указать на некоторые проявления Мессианской тайны в Евангелии от Марка — цель настоящей работы. К постижению тайны мы можем только приближаться.

Как это ни удивительно на первый взгляд, Матфей

и Лука во многих важных элементах отстоят от Евангелия от Марка значительно дальше, чем Евангелие от Иоанна. Духовидец Иоанн узрел Сына Человеческого духовным взором. Осмысляя одну из сторон близости этих двух евангелий, ощущаемой интуитивно, приходим к мысли, что в Евангелии от Иоанна понимание пути Господа сопряжено с идеей движения, динамики, изменения, и идея эта связывается здесь с Божественным титулом «Сын Человеческий» (Ин., 3:13—16; 6:33, 62; 12:24 и др.). Но только в Евангелии от Марка такое понимание — основополагающее, и вне этой идеи, не осознавая ее, нельзя познать ни одно событие, явление, ни один эпизод этого Евангелия, Евангелия Иисуса Христа. **Восхождение и Нисхождение** Господа Иисуса — такова суть Мистерии, раскрывающейся нам в Евангелии от Марка. (У Иоанна путь Господа иной: Нисхождение и Восхождение.) Все евангелисты, кроме Марка (включая авторов апокрифических евангелий и учитывая вышесказанное о Евангелии от Иоанна), в описании событий от Крещения до Креста дают читателю образ Господа в Его статике, Божественной неизменности.

В Евангелии от Марка дан удивительный образ Господа Иисуса, возрастающего в духовной силе, в некоторый момент достигающего Своего *ἀκμή*, зенита, кульминации и, подобно Солнцу, нисходящего к смерти, проходящего на Своем пути этапы, которые можно назвать **Преображениями**.

Только в Евангелии от Марка Крещение Иорданское не является событием внешним по отношению к Личности Господа Иисуса, деянием, свершенным «для внешних», «для свидетельства»; Крещение Господа — первое из Его Преображений. Непонимание этого таинственного события (непонимание не сути его, скорее всего невыразимой, но его значения и предназначения) приводит к вопросу, на который нет ответа: как святой Сын Божий подпал под крещение Иоанново *во отпущение грехов*?

(Ср. фрагмент Евангелия Евреев, сохранный Иеронимом: «Мать и братья Господа» сказали Ему: Иоанн Креститель крестит во отпущение грехов, пойдем и крестимся. Но Он сказал им: какой грех Я совершил, что Я должен креститься от него? Разве только Мои слова есть грех по неведению». Такова попытка хоть как-то разрешить неразрешимое. Ср. также ничего не объясняющее: «Допусти сейчас, ибо так надлежит нам исполнять всякую правду» (Мф., 3:15) и «параллельный» этому стиху фрагмент Евангелия Эбионитов (по

¹ Эти сюжеты Евангелия от Марка рассмотрены автором в очерках, опубликованных в № 6—7 и 8 нашего журнала за этот год.

Епифанию): «все, что надлежит, должно быть исполнено». Лука и Иоанн не затрагивают эту проблему вовсе.)

То, что Великое Преображение, при котором ученики узрели Господа Иисуса в сияющих белых одеждах, беседующего с Моисеем и Илией, услышали глас Бога Отца, является мистическим центром всего Богоявления и Благовестия, — не тайна для духовидцев, например для исихастов XIV века, учивших о Божественном свете и о Божественной энергии. Проявление и этого Света, и этого учения можно видеть в иконе «Преображение» Феофана Грека, глубокоом богословском трактате в красках². Великое Преображение есть Царство Божие, пришедшее в силе (9:1).

(Большинство богословов трактуют эти слова Господа о Царстве Божием, пришедшем в силе, как относящиеся к Воскресению и к последующему торжеству христианства (см., например, А. П. Лопухин «Толковая Библия», комм. к Мк., 9:1 и Мф., 16:28). Такая трактовка глубоко ошибочна.)

Но как понимать Нисхождение на пути Господа в мире? Об этом будет сказано во второй части этой работы; сейчас же необходимо твердо сказать, что будет грехом, и едва ли не смертным, уподоблять Нисхождение Господа утрате святости человеком, человеческому грехопадению. Нисхождение есть путь от Великого Преображения к Голгофскому кресту, к Преображению смертному.

Таков самый общий рисунок земного пути Господа и Божественного Плана спасения, данный нам через Евангелие от Марка. Конечно же, он гораздо сложнее и удивительней как в первой своей части, в Восхождении, так и во второй — в Нисхождении.

То, что путь Господа именно таков, мы видим в изображении крестных мук Иисуса:

Был час третий, и распяли Его (...)

В шестом же часу настала тьма по всей земле до часа девятого.

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои, Элои! ламма савахфани...

Иисус же, возгласив громко, испустил дух. (Мк., 15:25, 33—34.)

Час третий уподобляется Крещению Иорданскому. Час шестой — полдень — Великому Преображению, после которого «настала тьма по всей земле» до Крещения Голгофского, уподобленному часу девятому. Распятие Голгофское — парадигма всего Богоявления, и не будет ошибкой сказать, что все служение Господа Иисуса от Иордана до Голгофы есть распятие Сына Человеческого.

Скрытая гармония сильнее явной (Гераклит, В 54). Эта идея, несомненно, близка и понятна Марку. (В талмудическом трактате *Aboth R. Nathan*, комментирующем трактат Мишны «*Aboth*» и составленном во II—III веках, по Р. Х., написано: «Бен Аззай говорит: если ты настаиваешь на словах своих, ты лишаешь их силы» (версия 2, глава I. См. «Авот рабби Натана». СПб., 1903. С. 115. В дальнейшем: АРН). Марк более других евангелистов понимал, что Бог не в буре, не в землетрясении, но в веянии тихого ветра (3 Цар., 19:9—13). Если другие евангелисты озабочены тем, чтобы ни одна тонкость Учения не прошла мимо разума читающего, разъясняя, в меру своего понимания, всё, то Марк обращается к избранным, предопределенным к познанию истины. Всем строем, всем содержанием своего Евангелия он как бы повторяет: «вам дана тайна Царства Божия, тем же внешним все бывает в притчах» (4:11). Тайна дана лишь способным воспринять ее: «ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того будет взято и то, что имеет» (4:25), но все же, «если что скрыто, то лишь для того, чтобы быть обнаруженным, и сокровенным оно стало только для того, чтобы выйти наружу» (4:22).

Огромно влияние этой герметической книги. Выше уже сказано, что нет евангелий, не испытавших его. Эта книга стала «малой заваской» из притчи. Но, хотя только около 30 из более шестиста стихов Еван-

гелия от Марка не были заимствованы другими евангелистами, влияние этой книги скорее суггестивно. На уровне логического познания (*ratio*) она осталась закрытой доньне. Но не понята она и как духовный феномен. Евангелие от Марка — наиболее мистичная из всех книг Нового завета, оно же — самое совершенное и формально сложное произведение из всех, написанных прозой, включая и прозу XX века. «Формальную» сложность и совершенство его архитектоники можно сравнить разве что с трилогией Данте, но в *Divina Commedia* структурообразующие принципы ясны даже неискушенному в теории читателю, здесь же, в Евангелии от Марка, они остались скрытыми почти 2000 лет. Уже Матфей не понимал их; возможно, последний человек, в полном объеме понимающий эти принципы, был убит при штурме Иерусалима Титом. Сейчас же, при поверхностном чтении, в сравнении с другими евангелиями Евангелие от Марка оставляет впечатление формальной простоты, если не сказать простоты, или, в лучшем случае, архаической безыскусности.

(«Оно написано в совершенно невозможном с точки зрения литературы стиле, но эффективно самой своей простотой (...), и часто описания его исключительно жизненны и впечатляющи» (Hastings, 1963. Статья «Евангелие от Марка»). «Литературное слово евангельских текстов (...) очень простое и необработанное (...)» (С. С. Аверинцев. В кн.: «История всемирной литературы», Т. I. М., 1983. С. 507.)

Тезис о формальном совершенстве литературного слова Евангелия от Марка, конечно же, нуждается в доказательстве и в раскрытии; это будет сделано в данной работе, хотя и не в надлежащем объеме: тема эта велика.

Как постулат следует высказать следующее утверждение: в Евангелии от Марка нет ничего лишнего, кроме отвергнутого текстологами.

К отвергнутому (из имеющегося в Синодальном переводе) относятся стихи 7:16; 9:44, 46; 11:26; 15:28; 16:9—20, а также части некоторых стихов, как, например, вторая половина 6:11 (О Содоме). В одном из моих очерков, кроме проблемы «утраченного окончания» Евангелия от Марка, будет обсуждена проблема главы 13, так как некоторые текстологи считают 13:9—13 интерполяцией.

Впрочем, смысл постулата «ничего лишнего» заключается в утверждении того факта, что Евангелие от Марка обладает замкнутой самодовлеющей целостностью (художественным единством), которую уже на следующем, более высоком уровне познания следует изучать как элемент структурного единства Нового завета, хотя, естественно, и тема целостности Евангелия от Марка не может быть полностью и окончательно разрешена: здесь предела познанию не положено.

Изучение линейного развертывания некоторого явления во времени, данного в виде последовательного сцепления эпизодов, элементов, изучение синтагматики его дает неполное познание феномена, являясь лишь основой, лишь начальным этапом познания. Полнота познания достигается уяснением парадигматики феномена, то есть системы его внутренних связей, от временного развертывания независимых, и объединением, синтезом этих двух направлений познания единого явления. (В других терминах: синхронистическое описание феномена дополняет диахронистическое, то есть линейно-историческое.) Смысл обретается как бы в перекрестье синтагматической горизонтальной и парадигматической вертикали. Речь идет о неразрывности временного и вечного в каждом феномене.

Познать нечто, в сущности, значит поставить это «нечто» в оппозицию другому «элементу».

Познание и есть познание «механизма сходства и различия» (Ф. де Соссюр). Антитетичность составляет основу мироздания, пронизывая его насквозь, начиная с антитез-оппозиций: Бог — человек, Дух — материя. Неравноправность членов оппозиции (элементов) является законом, — иначе анализ невозможен или излишен.

² См. об этой иконе в № 1 нашего журнала за этот год.

Выявление бинарных оппозиций некоторого феномена (в нашем случае — текста) — необходимый и первый этап парадигматического познания. Определив элементы и законы их соединения в элементы высшего порядка, мы можем выявить иерархичность их, поднимаясь по этой «лестнице смыслов» и тем самым выявляя идею феномена (см. труды Ю. Лотмана).

В мире нет и не может быть ничего бесструктурного. Если что-либо и представляется структуры не имеющим, «аморфным», то здесь надо видеть или фиксацию исследователем некоторого, относительно краткого, «переходного» периода, этапа слома, гибели структуры и трансформации ее в структуру иную, или недостаток исследовательских возможностей. Чаще же здесь проявляется недостаточность интеллектуальных усилий.

Разве Царство Божие не имеет законов? Или, что почти то же самое, разве путь Господа Иисуса не предопределен и можно говорить о случайности того или иного события Его земной жизни?

К сожалению, это утверждают даже экзегеты, глубоко познавшие свое дело. Приведу лишь два примера. Автор статьи «Иисус Христос» (Hastings, 1963) пишет: «Необходимо иметь в виду, что деятельность Иисуса была прервана неожиданно и что Он мог намечавшаяся использовать этих Двенадцать апостолов при возвещании Евангелия более широко, чем это позволили события». О. Александр Мень в книге «Сын Человеческий» писал о «зловещем совпадении» имен Вараввы и Господа... Естественно, что при таком понимании пути Господа выявить законы, определяющие Его путь, невозможно.

Случайность же — атрибут сатаны.

Одним из самых интересных и необычных структурообразующих принципов Евангелия от Марка является следующий: если какое-либо слово встречается только в двух эпизодах, то эта пара слов непременно образует бинарную оппозицию; слова эти противно- или же со-поставлены, их единство и является «материальным» носителем идеи, часто скрытой от «внешних». Сказанное относится и к парам слов, имеющих общий корень, а также к некоторым сочетаниям слов.

Примеры: слово *ἀγαθός* («благой») встречается в тексте Евангелия от Марка только два раза, но в одном эпизоде (10:17, 18), и бинарной оппозиции не образует, хотя и заслуживает пристального изучения; слово *θέρνιον* («терние») следует считать единым элементом оппозиции слову *θέρνιστος* («терновый», 15:17), хотя слово *θέρνιον* встречается дважды, но в одном эпизоде (4:7, 18); слово *αἰών* («век»), хотя и встречается в тексте четыре раза, образует две различные по своим идеям бинарные оппозиции 3:29 — 11:14 и 4:19 — 10:30; Первая из этих оппозиций образована сочетанием *εἰς τὸν αἰών* («вовек»).

Отдельные, единичные связи, определяемые бинарными оппозициями, в Евангелии от Марка (иногда приписанные Матфею) экзегетами выявлены и частично осмыслены. Такова соотнесенность слов «12 лет» (вернее, слов *ἔτος* «год»; 5:25 и 5:42) в эпизодах исцеления кровоточивой женщины и воскресения дочери Иаира (12 лет страданий женщины противопоставлены 12 годам радости семьи Иаира). Таково понимание соотнесенности — противопоставленности слов *περὶ τῆρα* («голубь») в повествовании о Крещении (1:10) и об очищении храма (11:15) Иларием Пиктавийским (IV век) (см.: А. П. Логухин, комм. к Мф., 21:12). К сожалению, не отмечено главное: уникальность, выделенность таких пар слов в лексиконе Евангелия от Марка. Каждая из таких пар слов, бинарных оппозиций, заслуживает особого экзегетического изучения.

Сеть таких оппозиций в Евангелии от Марка весьма часто, таких «дублетов», внутренних связей в тексте этого Евангелия много десятков. (Сравнение частотности, «плотности» таких оппозиций в других евангелиях, а также в иных текстах — любопытная тема для дальнейшей работы.)

Конечно же, при столь больших количествах возможны и исключения из этого принципа. Но представляется, что пары слов, кажущиеся сейчас исключениями (а их немного), появились, во-первых, из-за искажения авторского текста, во-вторых, из-за нашего неумения вследствие двухтысячелетнего пространства, разделяющего нас, уловить некое *tertium comparationis*, идею, объединяющую два внешне далеких понятия. Надо помнить известное определение поэзии как сближения «вещей далековатых» и иметь особенное восприятие подобных тонкостей. Сближаются, собственно, не слова, они лишь инструмент, орудие или знаки сближения (сопоставления или противопоставления) идей, выраженных в соответствующих эпизодах Евангелия от Марка. Их функция также является некоторым аналогом функции рифмы, ассонанса, аллитерации и т. п. в поэзии.

Этот важный структурообразующий принцип осознанно использован Марком. Он является предельно возможной формой принципа «гезера-шава».

Сущность «гезеры-шава» можно понять из следующих фрагментов уже цитированного здесь трактата:

«Семь толковательных приемов употребил Гиллель перед сынами Бетеры, а именно: кал-вахомер, гезера-шава, обобщение из одного стиха, обобщение из двух стихов, общее и частное, аналогия из другого места и умозаключение из контекста. Эти семь приемов употребил Гиллель Старший пред сынами Бетеры (версия 1. Глава 37).

«Десять нисшествий в Торе:

1) нисшествие для Адама, как сказано (Быт., 3:8): «и услышали голос Господа Бога» (в другом месте (Исх., 19:19) сказано: «Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом. И сошел Господь»: слово «голосом» поставлено для гезеры-шава (Быт., 3:8): как здесь нисшествие (Бога), так и там нисшествие);

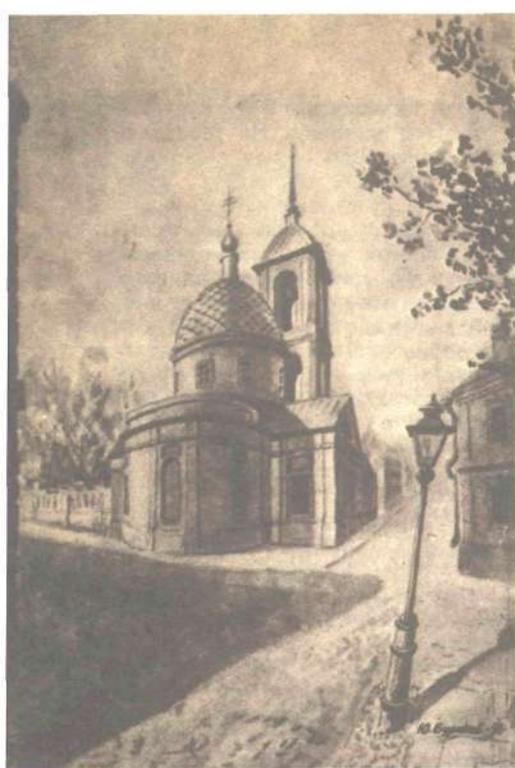
2) нисшествие при потопе, как сказано (Быт., 6:5): «и увидел Господь, что велико разращение человек» (в другом месте (Быт., 18:20) сказано: «вополь Содомский и Гоморрский велик... сойду и посмотрю»: слово «велик» поставлено для гезеры-шава: как здесь нисшествие, так и там нисшествие); (...)» (версия 2. Глава 37). (см. АРН. 1903. С. 100, 169; см. также с.50).

Следует указать даты жизни Гиллеля: 76 до Р.Х. — 5 по Р.Х., и отметить, что раббан Гамалиил, учитель Савла, будущего апостола Павла, был сыном или внуком Гиллеля. Таким образом, эта ученость современна Евангелию от Марка.

Понимание гезеры-шава только как метода толкования Библии, естественно, неверно. Здесь проявился некий общий принцип, лежащий в основе языка и особенно в основе языка искусства, поэзии. По-видимому, можно проследить и расширение области влияния этого принципа: от слова к словосочетанию и к эпизоду. Роль некоторого количества бинарных и тетрадных сопоставлений в Евангелии от Марка невелика в сравнении с бинарными — практическими всеобъемлющими.

Функционирование этой уникальной в своем совершенстве системы оппозиций, части системы «ключевых слов» этого Евангелия, будет постоянно рассматриваться в других очерках. Здесь же следует сказать, что разрушение системы «гезера-шава» переводчиками Евангелия от Марка — непоправимая ошибка. Следует также остерегаться вводить в переводы ложные «дублеты».

В Синодальном и в других переводах таковым являются, например, слово «блудо» (6:25,28; 14:20). Слово это, будучи соотнесено с понятием «предательство» («предан был Иованн», 1:14), и, казалось бы, объединяющее эти две линии сюжета Евангелия от Марка, таковым не являются. Два различных греческих слова в оригинальном тексте этого Евангелия несут разные идеи. Об этом еще будет сказано.

Церковь Николая Чудотворца (XVIII в.) бывшего Николо-Введенского монастыря в Хлынове (XIV в.)
Рисунок Ю. Буракова

всячески способствовал великому князю Василию в укреплении его власти. Так, в 1401 году Киприан вызвал якобы по церковным делам новгородского владыку Иоанна. Истинной причиной было не столь давнее благословение Иоанном новгородцев на борьбу с великим князем за земли Заволоцкого края (бассейна Северной Двины и Онеги). По воле митрополита владыка Иоанн пробыв в смиреннии в стенах Николо-Введенского монастыря три с половиной года.

О следующем полуторазековом периоде бытия Николо-Введенской обители сведений нет, хотя эти годы были насыщены

храм Знамения Божьей Матери с приделами Рождества Богородицы и Иоанна Богослова. Казалось, все пошло на лад. Однако в 1629 году обитель упразднили. Монахини переехали в другие монастыри, а церкви перевели в статус приходских храмов Пречистенского сорока. В 1758 году по желанию и на средства графини Екатерины Скавронской рядом с Введенской церковью сложили небольшую каменную церковь во имя Казанской Божьей Матери. Эта церковь стала усыпальницей ее основательницы.

Но вскоре старые церкви Введения и Знамения разобрали и в 1781—1788 годах на их месте возвели кирпичный храм с главным престолом во имя Введения Богородицы и придельными церквями — Знамения Божьей Матери и Николая Чудотворца. Святыней храма была икона Николая Чудотворца, подаренная ранее горожанами города Хлынова. Некоторые краеведы считают, что икона и стала причиной наименования монастыря Хлыновским. Однако это название появилось задолго до XVIII века. Любопытно, что церковь Введения в Хлынове прихожане и многие москвичи называли по придельной церкви Николая Чудотворца — Николы в Хлынове.

Трапезную церкви Николы в Хлынове и колокольню перестроили заново в 1896 году. Они украсили своими классическими формами глухой тупичок, в котором оказались к началу XIX века.

В 1928 году храм Николы в Хлынове передали общине обновленцев, а год спустя в ее алтарь поместили на временное хранение московскую реликвию — икону Иверской Божьей Матери, вынесенную из предназначенной на снос Иверской часовни у Воскресенских ворот (с 1929 года — Исторический проезд). Позднее икону перенесли в храм Воскресения Христова в Сокольниках (Руссаковская ул., 51). Уникальную икону Казанской Божьей Матери из одноименной церкви, построенной графиней Скавронской, передали в церковь Воскресения Слоущего на Успенском вражке (ул. Неждановой, 15/2), на месте которой некогда стоял Елисейевский монастырь.

Церкви Николы в Хлынове с колокольней и Казанской Божьей Матери снесли в 1936 году. На их месте сложили стандартное пятиэтажное школьное здание. На его первом этаже после Великой Отечественной войны разместился детский садик. За школой в глухом углу стоит двухэтажный домик. Судя по его архитектуре, он значительно старше школьного здания. Не исключено, что это дом причта — все, что осталось от обители.

Ю. БУРАКОВ

Забвенью вопреки

НИКОЛАЕВСКИЙ-ВВЕДЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Мужской Николаевский-Введенский монастырь был основан в середине XIV века на окраине Москвы, неподалеку от сельца, в котором жили выходцы из города Хлынова (с 1781 года Вятка). Устроившись между оживленными Тверской и Новгородской «волоцкой» дорогами, он, в память о родном крае, назвали сельцо Хлыновом. Затем это наименование перешло к Николо-Введенскому монастырю. Называли его и иначе: монастырь Николы Старого, Николаевский-Введенский-Хлыновский и Введенский-Владыгченский (Хлыновский тупик, 3), но это было уже позже.

Николо-Введенская обитель почти не оставила следов в истории города. В 1390 году летописцы отметили, что у Введенского монастыря великий князь московский Василий Дмитриевич торжественно встретил митрополита Киприана, который вернулся из Киева на свое митрополичье место в Москве. Еще при великом князе Дмитрии Донском Киприан был посвящен Константинопольским Патриархом Филофеем в московские митрополиты. Однако Дмитрий Донской поставил своего митрополита, и Киприан был вынужден уехать в Киев.

Обосновавшись в Москве, он

трагическими событиями — набегами крымских и ордынских ханов, большими пожарами, голодом и княжескими усобицами. За это время в Московском княжестве сменилось три великих князя и восемь митрополитов. Но вот во время правления первого московского царя Ивана IV на митрополичью кафедру вззошел преподобный Афанасий. И в летописи за 1536 год появилось упоминание о Николо-Введенском монастыре, но уже не мужском, а женском! Стало быть, в эти годы монастырь по каким-то причинам закрывался и учреждался заново. Далее Введенская обитель упоминается в 1591 году по трагическому поводу. Охвативший тогда округу большой пожар вынудил монахинь соседнего Никитского монастыря искать спасения в храме Введения Богородицы. Увы, все сорок несчастных инокинь сгорели вместе с храмом Хлыновской обители.

Потом был набег крымского хана Казы-Гирея и последующие пожары. В 1601 году — нескончаемые, с весны, дожди, а затем сильный мороз в августе вызвали беспощадный трехлетний голод, унесший жизни около полумиллиона москвичей и селян пригородных деревень. И лишь после изгнания «Тушинского вора» и поляков да низложения царя Василия Шуйского в Введенской женской обители возвели новый деревянный холодный храм Введения Богородицы с приделом Николая Чудотворца. Несколько позже рядом поставили теплый

СОРОК СИМВОЛОВ

НЕТ MONSTER

Сейчас любят читать книги Урсулы Ле Гуин, Дж. Р. Толкина, Роджера Зилазни и других писателей, создавших жанр, который на Западе называется *fantasy*, а у нас пока не называется никак. Они так популярны потому, что показывают нам, в сущности, нас самих с новой, почти совсем неизвестной стороны, открывая нам, как человек может развиваться и использовать свои поистине безграничные возможности. И на самом деле то, о чем они рассказывают, вовсе не фантазия, не вымысел. Все эти их удивительные страны и существа, все волшебные атрибуты и совершаемые с их помощью чудеса, имена героев и формулы заклинаний не выдуманы, они уходят своими корнями в древнюю мифологическую традицию народов Европы. И не только Европы.

Гадание тоже одна из древнейших традиций, и оно не могло не проникнуть на страницы этих фантастических сказок.

Герой книги Стерлинга Ланье «Путешествие Иеро» берет с собой в дорогу, кроме еды и оружия, мешочек с гадательными символами. Это сорок вырезанных из дерева фигурок — вот рука, вот крестик, а вот рыбка. Точно такой системы гадания, конечно, нигде никогда не было. Но оно и не выдумка. Гадательные фигурки Иеро — элементарные символы, известные или по крайней мере понятные носителю любого земного языка и культуры. А символ, по П. А. Флоренскому, всегда есть нечто большее, нежели материальный предмет, составляющий его основу: он порождает цепочки ассоциаций, напоминая о той незримой сущности, мыслеформе, которую обозначает.

Иеро гадает по всем правилам, погружаясь в состояние медитации и произнося вербальные формулы для сосредоточения внимания. При этом он не обязательно задает конкретные вопросы. Чаще он просто пытается выяснить, что ожидает его в очередной странной или опасной ситуации. Для него гадание лишь средство анализа сложившихся обстоятельств (причем далеко не самое главное), так же, как логика, эмпатия, телепатия и иные средства, хотя и замечательные, но отнюдь не сверхъестественные. Символы он достает из мешочка, не больше двух-трех, чтобы не усложнять интерпретацию. Хотя, по его словам, есть специалисты, которые

способны использовать дюжину и больше символов одновременно и тем самым рассмотреть ситуацию в мельчайших деталях.

Простота и ясность этого способа гадания привлекают, хочется познакомиться с ним поближе. Однако по ходу сюжета Иеро прибегает к нему всего несколько раз, и читатель успевает познакомиться едва ли с десятком из его сорока символов. Впрочем, принципы составления набора несложны, точнее, принцип здесь вообще один: каждый символ должен быть понятен. Его графика (не обязательно деревянная фигурка, возможен и рисунок) должна быть максимально простой, даже примитивной, чтобы внимание не рассеивалось из-за множества лишней деталей. И, наконец, символ должен даже у начинающего гадателя вызывать хотя бы двитри ассоциации*.

«Достроить» систему Иеро было нетрудно; при этом оказалось, что число символов может быть бесконечным. Однако в свое время Уильям Оккам советовал «не умножать сущности сверх необходимости», и мы последовали ему. Заметим, что если кому-то по роду деятельности или в силу образа жизни приходится иметь дело с иными сущностями, нежели те, которые вошли в сорок символов, они могут добавить к ним новые или заменить имеющиеся другими. Кстати, приводимые нами значения символов отнюдь не являются категорическими предписаниями и единственно возможными толкованиями. Символ должен вызывать ассоциацию, пробудить интуицию, направить мысль в определенном направлении. Потому нужно внимательно рассмотреть то, что «выпало» при гадании; дать волю воображению, а потом уточнить кое-что по толкованиям, которые мы здесь предлагаем.

(Те, кто читал или прочтет книгу Стерлинга Ланье, могут воспользоваться при гадании техникой его героя, а заодно глубже ознакомиться с его пониманием

языка символов. Однако техника может быть и достаточно простой; все равно каждый узнает из своих символов то, что ему положено было узнать.)

Символы можно нарисовать на кусочках плотного картона. Лучше, чтобы они имели продолговатую форму, тогда можно будет различать, как в руках или картах, «прямое» и «перевернутое» положение символа. Но это не обязательно, пусть будут квадратными или даже круглыми.

Итак, символы достаем из мешочка. Поначалу пусть их будет не более двух, чтобы не затруднять интерпретацию. Сама она зависит от того «уровня» или «плана», на котором был задан вопрос: если вас интересуют чисто практические события, символы легко истолковать как изображения вполне конкретных предметов, а если вас волнуют проблемы эзотерики, инобития, духовного роста, это вам подскажут совсем другие толкования.

Раскладывать вынутые символы можно в любом порядке — справа налево, слева направо или, допустим, сверху вниз. Существование лишь одно ограничение: истолковывать их нужно в том же порядке. Так, если вы выложили сперва «Молнию», а потом «Две руки», это может означать, что ваш брак вообще не состоится, если сначала «Две руки», а потом «Молнию» — неприятности начнутся после свадьбы.

Символы можно рассматривать и как геральдические знаки, и тогда они могут означать город или страну, откуда следует ждать известий, куда вам предстоит поездка или где происходит что-то, вас интересующее.

Мы перечисляем символы в алфавитном порядке, не нумеруя их, во избежании нумерологических ассоциаций: к нумерологии нам в данном случае нет необходимости обращаться.

Арфа (или любой музыкальный инструмент). Музыка, живопись, поэзия, склонности или способности к искусству, а также досуг, отдых, спокойная радость. В сочетании с «Мужчиной» или «Женщиной» — музыкант, художник, в сочетании с «Короной» — триумф, победа на конкурсе, с «Молнией» — произведение, которое вызовет шумный эффект. В пе-

* Подобную мантическую реконструкцию предпринял в свое время Э. Рыжов в отношении так называемого «Екатерининского гадания», состоящего, кстати, тоже из сорока символов (см.: Рыжов Э. Еженедельный оракул. //Наука и религия/. 1992. № 1). Трудно сказать, действительно ли эта и аналогичные системы гадания (карты девицы Ленорман, о которых речь впереди, «Гороскоп астролога Сеня», изданный фирмой «Панорама» в 1990 г., и т.д.) принадлежали тем, чьими именами названы, но, несомненно, в их основе лежит очень древняя традиция.

перевернутом виде успех становится сомнительным. Присутствует в гербах Ирландии и Канады.

Вода, волны (и вообще водная стихия и все, что с ней связано). Подсознание, чувство одиночества, неуверенности, сомнений, период переработывания информации, созревания идеи; в сочетании со «Светом», «Солнцем», «Храмом» может символизировать очищение, обновление, второе рождение. Отсюда — символ века Водолея. В обыденном смысле — всякая профессия, связанная с водой, — моряк, рыбак, гидролог. В сочетании с «Колесом», «Ногами» или одной из «Лодок» — поездка к реке, морю, водное путешествие. С «Луной» — иллюзии. В перевернутом виде может означать «воды небесные» — проблемы, связанные с космосом, или иллюзии с неблагоприятными последствиями.

Волны украшали, пожалуй, лишь флаги Латвии и Эстонии советского периода; вообще же «вода» передавалась просто синей или голубой полоской, так что это может быть любое морское государство; вода изображается на гербах Воронежа, Костромы и Кронштадта, а также Будапешта и Буэнос-Айреса.

Ворота, рубеж. Конец очередного этапа жизни, преддверие чего-то нового, неизвестного, отсюда — сомнения и печаль. Но дальше — то идти все равно придется. В сочетании с «Животным» — недоумение или въезд куда-то, с «Горой» — преодоление препятствия, с «Крестом и мечом», «Ножом» или «Молнией» — опасность. С символами, обозначающими путешествие, поездка за границу. В перевернутом виде — отказ принять грядущие перемены или неудачная поездка (например задержат на таможне).

Ворота изображаются на гербах многих городов, главным образом западноевропейских. Из наших — на гербах Калязина, Житомира и Черновцов. Два воротных столба изображены на гербе подмосковного города Верей.

Глаз, око Божие. Символ видения, видения, физического или духовного зрения, а также наблюдения, в сочетании со «Светом» — прозрения. Может означать незримое присутствие или участие Божие в делах спрашивающего. В сочетании с «Рукой» — глаз Изиды, ангел-хранитель, надежная защита, главным образом от оккультного нападения (сглаза). В сочетании с «Храмом» или знаками путешествия может означать работу или поездку по делам церкви или веры (паломничество). Может означать глаз (глаза) и в чисто физическом смысле. Перевернутого вида не имеет. В гербах глаз встречается крайне редко, укажем на герб города Глазова Вятской губернии.

Гора, камень. Препятствие; сопротивление или противодействие. В сочетании с другими зна-

ками может означать (временную) недостижимость тех вещей или целей, которые они обозначают, или помехи со стороны других. В то же время с «Воротами», «Лестницей» или «Птицей» означает, напротив, преодоление препятствий, а с «Водой» — твердую опору, почву под ногами.

В гербах и флагах горы изображаются часто; скорее всего этот символ может означать в геральдическом плане просто поездку в гористую местность.

Город, крепость. В целом — устремления, та цель, к которой человек хотел бы прийти, идя по пути самосовершенствования («Град небесный»), идеал, достижимый лишь через преодоление в себе «ветхого человека». На обыденном уровне это может быть стремление к самореализации, ко входу в определенную социальную страту или группу. В сочетании с «Рукой» или «Двумя руками», «Цветком» или «Водой» — прошлое, воспоминания о месте или условиях, где и когда человек ощущал себя комфортно, или поиск убежища. В самом простом смысле — дела в городе. Перевернутый «Город» указывает, что стремиться туда не надо. Крепость в разных видах присутствует на гербах мощных городов, поэтому идентифицировать город хотя бы приблизительно можно лишь с помощью других символов, например: «Город» с «Факелом» — Дублин, с «Горой» — Эдинбург, с «Воротами» — Гамбург, Краков, Братислава, с «Двумя руками» — Антверпен, с «Короной» — Ставрополь или Рига и т.д.

Две руки. Дружба и любовь, союз. Означают потребность в помощи, главным образом духовной или оккультной, или благодарность за эту помощь. В обыденном плане — брак, сотрудничество, надежное партнерство или просто благополучие, удача. О подробностях сообщат соседние символы. Перевернутые руки — ярко выраженная потребность в помощи свыше.

В гербах и на флагах две руки встречаются редко (Антверпен, Нежин, две руки с крестом на старом гербе Тифлисской губернии, из стран — Аргентина).

Дерево. Рост, развитие, показатель состояния здоровья и дел человека. Вынутое отдельно, может означать «мирное древо», стремление решить мировоззренческие проблемы, ответить на важные жизненные вопросы — или указывать на то, что человек уже нашел свое место в мире, его дальнейший путь ему ясен. Также — стихия «дерева» или, в европейском понимании, земли. Перевернутое дерево — «обратный рост», духовный застой, ухудшение здоровья и дел.

В геральдике деревья встречаются очень часто, поэтому «Дерево», очевидно, может означать любую местность, где есть или не так давно были леса.

Дом, вигвам. В духовном пла-

не — ощущение покоя, уверенность, основанная на опыте и знаниях, умение чувствовать себя «дома» в некоей системе взаимосвязей (от избранной прогрессии до тайн мироздания). В обычном понимании — домашний очаг, семья, повседневные заботы. Это может быть и дом как таковой (например дача) или переезд на новую квартиру. Перевернутый «Дом» — неуверенность, разрушение очага, неуспех дела, затейного в интересах семьи. Геральдической фигурой дом не является, а потому не означает ни путешествия, ни известия: все интересы человека будут сосредоточены на доме.

Женщина. Универсальный символ женского начала (инь), образ женщины ясный сам по себе («Cherchez la femme»). В духовном плане — восприятие, обучение, период получения информации. В обыденном плане — встреча с женщиной, те или иные события, связанные с близкими или знакомыми женщинами (на события указывают соседние символы). По правилам карточного расклада — сама спрашивающая, если это женщина. В перевернутом виде — неблагоприятное развитие событий, связанных с женщиной. Изображение женщины присутствует в гербах Минска, Афин и ЮАР.

Животное. Оно нарочно не дифференцировано, так как любое конкретное животное вызывает слишком специфические ассоциации. Здесь это просто символ живого существа, связанного со спрашивающим и нуждающимся в нем так же, как тот нуждается в этом живом существе. С «Короной» — лев, с «Луной» — заяц, с «Домом» — домашнее животное, с «Ножом» или «Молнией» — опасность, ему угрожающая, с «Крючком» — охота, вместе с изображениями людей или оккультных символов — животное начало. С «Лодками» — кораблекрушение, крушение планов. В перевернутом виде — предостережение (подавленное) животное начало или неприятности от животного (укус, аллергия). Геральдически не информативен (любой город или край, в гербе которого есть животное).

Колесо, мандала. Знак космоса, мироздания, в более конкретном смысле — Солнце, один из символов жизни и активного, мужского начала. В оккультном плане может обозначать озабоченность своим положением, предостережением, судьбой, однако предостережение в любом случае благоприятно: это — солнцеворот (21 декабря и 22 июня), плодородие, успешное завершение дела, рождение ребенка. В сочетании с «Мужчиной» может также обозначать отца. В практическом плане, особенно в сочетании с «Птицей», «Стрелой» или «Ногами», это — путешествие, дорога. Перевернутой позиции не имеет.

Солнце (круг) есть на флагах или в гербах Боливии, Нигера, Филиппин и Японии; колесо — на

флаге княжества Сикким, в гербе Индии — королевском гербе Иордании. Из городов — Эрфурт, Воскресенск, Каменец-Подольск и множество других, главным образом небольших.

Корона, венец. Принцип неравенства, выделения одного из многих. Достижение исключительного, мало кому доступного знания или положения. В обыденном плане — победа, выигрыш, приз (какой — смотри следующий символ, если «Корона» выпала первой) или искушение, вызов, необходимость состязания за этот приз (если «Корона» выпала второй). Вместе с «Монетами», «Домом» и другими вещественными символами может означать подарок, со «Ртом» — добрую славу, с «Молнией» или «Факелом» — необходимостью защищать титул. Перевернутая «Корона» означает неоправданные амбиции, проигрыш, утрату титула. В геральдическом плане мало информативна (города — столицы стран, областей, уездов).

Крест и меч. Упрощенное изображение пентакля Соломона, точнее, его обратной стороны, символ космической энергии во всей ее полноте. Олицетворяет призвание и долг, служение добру (дао и дэ), функцию «воина духа». Соседние символы могут конкретизировать призвание. В прямом положении означает защищенность, неуязвимость, которую дает чистота помыслов, в перевернутом — скорое и неотвратимое возмездие за содеянное зло (instant karma). В более конкретном смысле может означать христианство и все, с ним связанное.

В геральдическом плане — любая страна, на флаге которой имеется крест (главным образом страны Северной и Западной Европы).

Ключок. Охота, поиск, его оружие или сам процесс. Это может быть духовный, научный поиск, операция по добычанию чего-либо или охота (рыбная ловля) в прямом смысле слова, при непротиворечащих соседних символах — удачная. В перевернутой позиции означает, что спрашивающий сам является объектом поиска («охоты») или что его «охота» будет неудачна. Имеется в гербе Египта.

Лежащий человек (мумия). В самом общем смысле — символ статичности, данности, отсутствия перемен. В сочетании с другими указывает лишь, что другие символы следует интерпретировать как характеристику теперешней ситуации спрашивающего, изменения в которой пока маловероятны. Сейчас никакого дела начинать не стоит. При запросе о чем-то здоровье может означать серьезное заболевание. В перевернутой позиции: напрасная тревога.

В геральдике не применяется, потому и означает отсутствие поездок или известий издалека в ближайшее время.

Лестница. В духовном плане,

особенно в сочетании с эзотерическими символами («Глаз», «Колесо», «Свет»), — лестница Иакова, восхождение, подъем к вершинам духа. В обыденной жизни также подъем, переход в новую категорию — в материальном смысле или в социальном положении. Просто учение, обучение. Перевернутой позиции не имеет. Присутствует в гербах Александрополя и Луги.

Лодка без паруса (галера). Движение по течению, сохранение равновесия, возможно подчинение обстоятельствам; также — один из символов женского, пассивного начала,желание изменить ситуацию. Вместе со знаками «Вода», «Ноги» или «Рыбы» — водное путешествие. У древних египтян такой иероглиф означал направление на север (по течению Нила). Вместе с «Колесом» — участие в празднестве, карнавале (от лат. *Carthus navalis* — корабль на колесах, который везли из Борсиппы в Вавилон во время новогодней процессии). Перевернутая означает препятствие любого рода, от неожиданных перемен в жизни до обычной перевернувшейся лодки.

Судно без парусов изображено на флаге или гербе Эквадора, Новой Зеландии, городов — Гжатска, Измаила, Костромы, Висмар, ряда других.

Лодка с парусом (корабль). Движение против течения, проявление инициативы, нарушение сложившегося равновесия. Также надежда на лучшее и скорое появление возможности изменить ситуацию. Один из символов мужского, активного начала. Может означать и просто путешествие, скорее всего на юг: подобный иероглиф у древних египтян означал южное направление (против течения Нила). Вместе с «Колесом» — участие в устройстве праздника, карнавала. Перевернутая — помехи в начатом деле. В гербах Либерии, Туниса, Колумбии, Коста-Рики, городов — Лиссабона, Парижа, Бомбея.

Луна, полумесяц. Символ восприимчивости, интуиции и «груза прошлого» (возможно даже прежних воплощений), требующего осмысления или переработки. В прямом положении (растущая луна) — успешная трансформация способностей и опыта; на обыденном уровне — общественное признание. В перевернутом положении излишняя восприимчивость, зависимость от прошлого, а в сочетании с «Факелом», «Пеглей» или перевернутыми «Водой» или «Светом» — бегство от действительности, зависимость от того или иного наркотика. В конкретном плане может означать просто месяц срока.

В геральдике полумесяц прежде всего — символ мусульманских стран.

Молния. В духовном смысле — поиск истины, искреннее стремление к озарению и просветлению, пусть через боль. В более конкретном плане — удар, опасность

(откуда исходит и кому угрожает, расскажут соседние символы). Может, впрочем, означать и просто неожиданную встречу, событие. Перевернутая означает, что опасность исходит от самого спрашивающего. В геральдике практически не встречается, а потому не означает никаких поездок.

Монеты, деньги. В духовном плане — искушение, возможность заработать на том, чем торговать нельзя (печать Тамерлана). Призыв оставить мысли о наживе и посвятить себя заботам о духе (ср. знак рериховского *Rax Cultureae*). В обыденном плане — просто прибыль или траты, потери; с чем они связаны, скажут соседние символы. Перевернутые имеют то же значение. В геральдике — Батум.

Мужчина. Универсальный символ мужского начала (ян), действия, даяния. Период создания и реализации нового, время «выдачи» информации. В обыденном плане — встреча с мужчиной или события, с ним связанные (на события указывают соседние символы). По правилам карточного расклада — сам спрашивающий, если это мужчина. В перевернутом виде — неблагоприятное развитие событий. Мужчины (архангелы, воины, монахи и т.п.) присутствуют во многих гербах, а потому «путешествие» может состояться в любое время и в любом направлении, это зависит от воли спрашивающего.

Ноги, сапоги. Символ движения, означающий скорое начало нового этапа пути или необходимость двигаться дальше; это также основа, фундамент, ценный не сам по себе, а как опора для того, что над нею. Может означать и «ноги» в физическом смысле. Перевернутые означают невозможность движения или движение в обратном направлении.

Геральдически не информативны: направление движения может быть любым.

Нож (также меч, сабля, шпага и т.п.). Прежде всего — острый разум, «Бритва Оккама», отсекающая второстепенное ради понимания важного. Далее — один из символов мужского начала (олицетворение фаллоса по А. Менигетти), показатель вооруженности, силы, готовности отразить нападение. В более конкретном смысле может означать военное дело и все, с ним связанное. Для женщины может означать роды. В перевернутом виде (острием вверх) — агрессия любого рода. В обыденном плане может означать и какое-то конкретное «холодное оружие», включая скальпель. Поскольку сабли и мечи встречаются в гербах очень часто, означает любое путешествие по военной надобности.

Пегля. Символ цикличности, повторности какого-то процесса макро- или микрокосма. Означает упорядоченность, налаженность, но и некоторое ограничение свободы, «запрограммированность». Тут спрашивающий должен решить сам, удовлетворяет

ли его гарантированная воспроизводимость ситуации, или ему следует приложить усилия, чтобы выйти из «заколдованного круга». Перевернутая имеет то же значение. Геральдически не информативна: поездок не будет — или будет, но по привычному маршруту.

Птица, полет. Стихия воздуха, символ неба, высоких помыслов и свободного движения мысли. В перевернутом виде — дисконформ, несвобода, противоречия, требующие немедленного разрешения, иначе последствия могут быть крайне негативными. В сочетании со знаками путешествия — авиарейс. В обыденной жизни, особенно в сочетании с «Животным», может означать и какую-то конкретную птицу. В геральдике птиц очень много, а потому поездка возможна практически куда угодно.

Ребенок. Начало, первые шаги, свежесть восприятия, но и незрелость разума и души: «все впереди». Или призыв к простоте: «будьте как дети». В конкретном плане — рождение ребенка или важные события в его жизни. Может означать также работу с детьми, воспитание, педагогику. Перевернутый — неприятности из-за детей или «детскости» в характере. Геральдически не информативен.

Рот, уста. Слово, речь, диалог, но также и евангельское предостережение: оскверняет уста не то, что входит в них, а то, что из них исходит. Поэтому: с «Молнией», «Стрелой», «Факелом» и иными опасными знаками — спор, ссора, с «Рукой» или «Двумя руками» — слово в чью-то защиту, с «Ребенком» — воспитание, с «Сердцем» и «Светом» — слова учителя. С «Городом» — речь политика или выступление по радио (телевидению). Перевернутый — слова, которых говорить не следовало. Может означать и просто рот, а также устье и т.п. Геральдически не информативен.

Рука (правая). Возможность и готовность оказать помощь, защитить. Признак целительских способностей или большой оккультной силы — особенно в сочетании с «Глазом», «Светом», «Крестом и мечом». Если сопровождающий символ перевернут, эта сила не используется или используется не по назначению. Если перевернута сама «Рука», это означает отклонение от истинного пути (дао), дисгармонию личности, потребность самого спрашивающего в помощи и защите. В обыденном плане (с «Домом», «Ребенком», «Лежащим человеком» и т.п.) — повседневные заботы, труд на благо семьи или кого-то из близких, кто нуждается в помощи. Может означать также верность слова. «Рука» и «Нож» прямые — храбрость. В геральдике также обычно изображается вместе с чем-либо: с мечом («Нож») — Босния, Вологда, со стрелой — Вятка, с городом — Альтенбург, перевернутая — Псков и т.д.

Рыба. Показатель удачи, достатка, богатства как в духовном, так и в физическом смысле. Человечеству есть чем поделиться с другими, он потрудился не зря. Это и символ завершения пути, окончания начатого дела. Рыбы были также одним из символов раннего христианства, века Рыб, а потому «рыба» означает приближение нового, иного этапа развития. Может истолковываться и как фаллический, мужской символ, особенно если гадают женщине. В практическом плане это — улов, добыча, заслуженная награда. В перевернутом положении (вниз головой) — усталость, фрустрация, шаг назад. Или возвращение охотника без добычи.

Рыбы изображены на гербах Новгорода, Нарвы, Саратова.

Свет. Символ нарочно не конкретизирован, чтобы не вызывать ассоциаций со звездой, свечой и т.д. Это — свет истины, просветление и озарение, путеводная звезда, освобождение от мелких забот мира дольнего. В практическом смысле — перспектива скорого улучшения ситуации, «свет в конце тоннеля». Перевернутый — чье-то сильное влияние на спрашивающего, скорее всего негативное. Если и означает путешествие, то не в прямом смысле.

Сердце. Любовь в высшем смысле слова (агапе), добротолубие, духовная радость. В обыденном плане — счастье в любви и дружбе, прекрасные отношения с партнером. Вместе со «Стрелой» — гнев, с «Факелом» — страсть, несдержанность, с «Чашей» — жертва, с «Крестом и мечом» — обет и т.п. Перевернутое означает скрытые мотивы и связи, участие в тайной деятельности. В гербах встречается редко (Боровск); маленькие сердечки рассыпаны по гербу Дании.

Стрела, копье. Концентрация воли, направленное усилие, рыбок; в более конкретном плане — борьба, война с кем-то или за что-то. Перевернутая (острием вверх) — нападение, агрессия, может быть, просто всплеск эмоций, конфликт. Пучок стрел держит в лапе орел на гербе США, два скрещенных копья изображены на гербах Кении и Уганды. Есть в гербах городов Штральзунда, Вятки.

Улитка. «Торопись медленно». Символизирует постепенный, но непрерывный процесс развития, подъем со спирали (раковина). В практическом плане означает замедление, задержку или просто совет не спешить, подождать, особенно в ответах на сугубо конкретные вопросы. В геральдике встречается редко (две раковины в гербе Нерехты).

Факел, пламя. Стихия огня, жар, источник не только тепла, но и опасности. В перевернутом виде — излишние эмоции, требующие выхода; в сочетаниях с другими символами может означать просто пожар или траур. Огни горят в гербах Дублина и Баку, пять (!) факелов были

в гербе Югославии. Костер, символизирующий Словацкое восстание, горел на гербе бывшей Чехословакии.

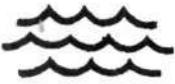
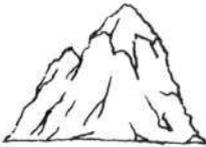
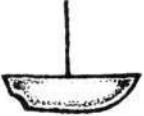
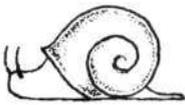
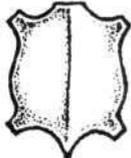
Храм. Прежде всего это — святость, идеал, то, что человек считает самым дорогим для себя. В более простом понимании — вера, убеждения. Это может быть и «храм человеческого тела», работа над собой, забота о своем духовном и физическом здоровье (например йога). Перевернутый означает «разрушение храма», уничтожение некоей важнейшей структуры или связи, восстановить которую невозможно, или просто подчинение обстоятельствам, давлению группы, отказ от собственных убеждений. В геральдике встречается довольно часто, поэтому истолковывать его лучше вместе с другими символами.

Цветок. Красота, прекрасное как философская категория, отсюда — символ созерцания, ненарушения гармонии. В обыденной жизни — примирение. Может означать и просто цветы, растения. В перевернутом виде — необходимость срочного восстановления гармонии. Пятилепестковый цветок-розетка представлен в гербах Кишинева, Клиши-с-Буа, Острава, Детмольда и др.

Чаша. Святой Грааль, стремление к цели, пусть недостижимой (пока), но высокой. В более конкретном плане может означать благородный поступок, жертву. Кроме того — скрытый символ женщины, свидетельствующий о сексуальном влечении, особенно если гадают для мужчины. Для спортсменов может означать победу (кубок). Вместе с «Домом» или «Монетами» — прибыль, благополучие («полная чаша»), с «Рыбой» или «Ртом» — юбилей, вечеринка. Перевернутая «чаша» — временная неудача, восполнимая потеря, совет не отчаиваться. Имеется в гербе Евпатории.

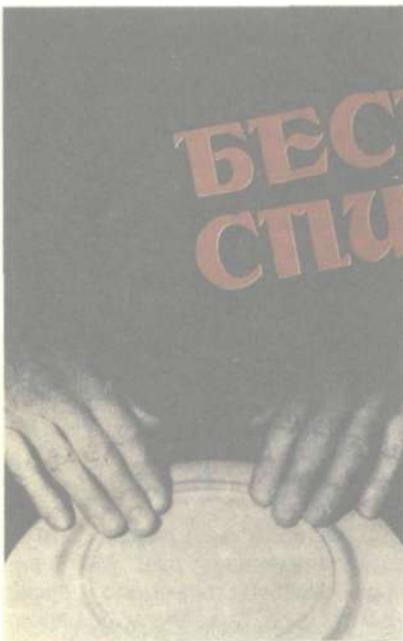
Шкура. Материальное благополучие; имущество, которое может стать как фундаментом, так и балластом; если не человек служит ему, а оно — человеку, это благополучный символ, сообщающий, что у спрашивающего не будет (материальных) забот. В соединении с «Монетами» или «Рыбой» — предостережение не сосредотачиваться на материальных благах, иначе кроме них человек не приобретет ничего. С «Факелом» или «Водой» — опасность понести материальный ущерб. Перевернутая — «шкура убитого медведя», «спор из-за тени осла». С «Лежащим человеком» — болезнь. Шкуры (меха) присутствуют в гербе Енисейска.

				
АРФА	ВОДА	ВОРОТА	ГЛАЗ	ГОРА
				
ГОРОД	ДВЕ РУКИ	ДЕРЕВО	ДОМ	ЖЕНЩИНА
				
ЖИВОТНОЕ	КОЛЕСО	КОРОНА	КРЕСТ И МЕЧ	КРЮЧОК
				
ЛЕЖАЩИЙ ЧЕЛОВЕК	ЛЕСТНИЦА	ЛОДКА БЕЗ ПАРУСА	ЛОДКА С ПАРУСОМ	ЛУНА
				
МОЛНИЯ	МОНЕТЫ	МУЖЧИНА	НОГИ	НОЖ
				
ПЕШЛЯ	ПТИЦА	РЕБЁНОК	РОТ	РУКА
				
РЫБА	СВЕЩ	СЕРДЦЕ	СТРЕЛА	УЛИТКА
				
ФАКЕЛ	ХРАМ	ЦВЕТОК	ЧАША	ШКУРА

Феликс
ЭЛЬДЕМУРОВ

ИГРЫ ДУХОВ

Традиционно на спиритических сеансах вызывали духов умерших знаменитостей или родственников. Теперь нам известно, что вызывать можно дух кого угодно, чего угодно и в любое время дня и ночи. Правда, может возникнуть мнение, что мы лишь создаем неживые конструкции, иначе говоря — некие приспособления, позволяющие нам в необычной форме познавать нечто, скрытое от глаза человеческого. Но ведь «создавая дух», мы как бы порождаем «гомункулуса», который пользуется клетками нашего мозга, двигательным аппаратом (рукой); нашими органами чувств. Да и наша кровеносная и дыхательная системы на время становятся общими для нас и для него. Такую конструкцию трудно назвать неживой. Единственное, чего мы никак не можем и не должны отдавать никакому духу — наша душа, принадлежащая одному только Богу.

Духом способно сделаться практически все: самые фантастические комбинации из любых, даже несовместимых понятий, персонажи, разнообразию которых позавидует любой сказочник, могут заговорить духи собак и кошек, аквариумных рыбок и ночных бабочек. В доме поговорите с домовым, на работе — с духом рабочего места, в лесу — с лешим... Кстати, для

наших предков каждая травинка и всплеск ручья означали проявление какого-либо божества, в порыве ветра или ударе грома они слышали предзнаменование... Древние великолепно владели механизмом общения с духами. Но было ли это инстинктивное взаимодействие сознания с астралем, или остатки неких утраченных знаний — пока неясно. Ответы духов на этот вопрос расплывчаты.

1

Вызывая дух, важно знать, как мы его назовем. Например, дух царя Петра, или дух царя Петра Великого, или дух великого самодержца царя Петра Алексеевича — разные духи, и во время сеанса будут вести себя каждый по-своему.

Следует заранее представить, что от него можно ожидать. Никогда не вызывайте духа просто так, для забавы: всякий раз при этом вы как бы создаете и лишаете жизни живое существо.

С наращиванием опыта, в подсознании — астросоме складывается система общения с образами-духами. Второстепенные уступают место более важным. На первое место выходят духи-советчики и духи-собеседники. На высшей ступени иерархии — духи общечеловеческих понятий: Бога, Жизни, Солнца и т.д., программа которых всякий раз обновляется с приобретением новых знаний. У творческих людей высокое место могут занимать духи, стимулирующие процесс творчества: Вдохновения, Созидания и т.п., духи писателей, поэтов и литературных персонажей.

Из астрала порой могут забредать незванные ларвы. Для борьбы с враждебными пришельцами полезно создать в астральном теле «службу безопасности» из специально запрограммированных духов.

Эти же духи несут внутреннюю охрану астросома от недобрых существ, которых, вольно или невольно, мы порождаем внутри себя: ларв грехов и соблазнов, чувственных влечений, нервных срывов, болезней и т.п.

Иногда дух с предыдущего сеанса не уходит, а к следующему перерождается и мешает. Бывает, что ненароком скрипнет дверь — и может возникнуть дух скрипки двери. Эти незванные гости живучи, приходят не раз, не два, вызывая болезненное утомление. С этой напастью можно бороться.

Для начала поименуйте защитников и помощников. Я, например, назвал их Дух Чистоты Связи и Дух, Изгоняющий Других Духов. Им помогают и другие духи сходных функций: Дух Дела, Дух Здоровья, Дух Жизни и т.д.

Духу, отвечающему за Чистоту Связи, дайте задание (лучше перед сеансом) не пропускать незванных духов. Дух связи отвечает и за то, чтобы в разговоре были сведены к минимуму случайные сочетания букв, тем более — навязшие, которые повторяются из беседы в беседу (о «языке духов» чуть позже) — через них уходит энергия. Поручите Духу Связи следить за тем, чтобы духи не злоупотребляли вводными словами, не отвечали вопросом на вопрос и т.д. Дух Связи время от времени вызывается для повторного «инструктажа» — дабы у него не притуплялась бдительность.

Духу, Изгоняющему Других Духов, отдаются приказы для «распыления» паразитных духов, постоянно появляющихся в ходе общения из самого астросома и для обороны при появлении незванных пришельцев из астрального мира. Он может учить, предупреждать о грозящей опасности, помогать в охране здоровья и т.д. Программируя такого Духа, представьте себе его в виде богатыря, или ангела с огненным мечом, или другого подобного персонажа.

Но вдруг появится незванный дух, несущий важную весть или дельное предложение? Как ему пробиться через кордон? Для этого необходим Дух-Секретарь или Дух

Обратной Связи, у которого будут дожидаться приема другие духи.

За каждым духом скрывается игра, в которую вам волей-неволей надо включаться. Простейшая игра — обычная беседа. Однако и у нее есть множество вариантов. Надо знать правила, знать, чего, например, боятся духи...

2

Духи боятся зеркала. Будучи сами по себе «зеркалами» — отражениями наших мыслей, чувств, дел, они очень подозрительно относятся ко всему, что способно отражать. Один из духов сказал мне, что духи отражаются в зеркале со всеми качествами, причем — по этому отражению Великим Духам (главным в организме) легко бывает обнаружить духа, обладающего какими-то пороками, и уничтожить его...

Впрочем, есть и исключения. С духом Хуана Матуса — героя Карлоса Кастанеды, мне довелось беседовать, глядя, по его желанию, на спиритический рисунок в зеркале...

Иные духи боятся... смерти! Они всерьез опасаются, что со смертью создавшего их человека прекратят существование и они. Поэтому одна из непрременных обязанностей духов — забота о здоровье своего создателя, охрана его от всех мыслимых и немыслимых опасностей. Присущее духам понимание кармы (воздаяния за поступки) заставляет их удерживать человека от помыслов причинить вред другому живому существу, человеку.

Многие духи страшатся знака креста. Надоедливое можно приструнить и прогнать, перекрестив спиритический рисунок.

Древние египтяне были недалеко от истины, полагая, что вспомнить имя человека — значит воскресить его. Духи умерших друзей или родственников разговаривают с вызвавшими их так, как говорили бы, будучи живы. Однако они не могут вспомнить достоверно о себе ничего такого, что не содержалось бы в памяти тех, кто их вызывает.

Для беседы с духами нужна особая система общения. Она позволяет не тыкаться вслепую, а обращаться за необходимой информацией к определенному духу. Система позволяет разумно распределять энергию. Так, например, Великий Дух Жизни (главствующий в моем астральном теле) охотно

беседует со мной на темы науки и диктует историю происхождения духов. В бытность мою инженером специальные духи помогали в решении проблем, связанных со схемами и технологией производственных процессов.

Одна из самых занимательных игр — изучение языка духов. Случайные буквы, ошибки, слова-паразиты, имена и т.п., вовремя не изгнанные из подсознания, со временем эволюционируют, повторяясь от беседы к беседе... Однажды мне пришлось в голову проверить, несут ли эти непонятные слова какой-нибудь информации. Подсознание с готовностью приняло эту игру. Я был поставлен в известность, что паразитные слова — не что иное, как... санскрит, или язык духов.

Естественно, что к подлинному санскриту, как я выяснил, наречие духов не имело никакого отношения. И тогда я решительно прервал уроки и запретил духам использовать в общении со мной слова любого языка, кроме русского. Оставил лишь несколько коротких словечек, могущих заменить сложные обороты: АВЕДА — «я хочу сказать», РУ — «несомненно», БЕЖ ТУ — «не торопись с выводами»...

Но что, если эти их слова — обрывки чьей-то иноязычной речи? Известны случаи, когда люди без видимой причины или после травмы головы вдруг начинали говорить на другом языке. Потом выяснялось, что они могли слышать его в далеком детстве, или на нем говорил кто-то из далеких предков... Эта проблема требует специального изучения, и кто знает, может, спиритизм подскажет пути ее решения.

Как активизировать контакт с духами? По совету духов, для усиления контактности я привязывал на запястье магнит, проводил медитацию внутри специально построенной немагнитной пирамиды, в определенные дни и часы поворачивался лицом в разные стороны света. В течение двух-трех вечеров всякий раз наблюдалось усиление четкости и яркости бесед. Образы отличались необыкновенной способностью к творческому переосмыслению информации. Понемногу, впрочем, активность слабела и уже после третьего-четвертого вечера возвращалась к прежнему уровню.

Подсознание непрерывно жаж-

дет новизны, новой работы, упивается картинками, которые вы создаете в своем воображении. Поэтому занятия интереснее и полезнее строить таким образом, чтобы в игру добавлялись все новые условия и лица, возникал элемент неповторимости. Не случайно колдуны использовали в своих обрядах такие жуткие вещи, как гвозди из гроба или свечи из жира человека, чаще всего — просто подделки! Предметы эти разжигали воображение, усиливая тем самым воздействие жестов и заклятий.

3

Одна из захватывающих игр — тема переселения душ. Мне пришлось выслушать немало версий о самом себе. Оказалось, до своего рождения я успел побывать в теле Е. П. Блаватской, В. В. Маяковским и... цветком-фиалкой. На вопрос, почему душа неожиданно переселилась в цветок, дух ответил, что человек был самоубийцей, а это грех... Верить или не верить во все это — однозначного ответа нет.

Большой интерес может вызвать общение с «памятью предков». К сожалению, то, что сообщили мне мои «предки», на проверку оказалось явной неправдой. Да и я сразу не сообразил, что генетическая память предков может передаваться только в объеме возраста до зачатия потомка. Вот и выслушивал излияния столетних старцев.

Духи любят пугать. Вас могут страшить чем угодно: сумасшествием, ядерной войной, адским котлом, неизлечимой болезнью... Не верьте! Тем более что подобные шутки часто заканчиваются громкоподобными раскатами: «ХА, ХА, ХА, ХА! КАК Я ТЕБЯ НАПУГАЛ!»

В многочисленных публикациях последних лет не раз предостерегали спиритов, чтобы они были осторожнее в разговорах с пришельцами из других миров. Мне кажется, что многие сообщения о контактах с пришельцами можно рассматривать как еще одну из игр духов. Если бы столь же легко мы могли выходить на настоящих пришельцев! А пока нам приходится верить или не верить сообщениям то одного, то другого энтузиаста о контакте якобы с представителями то ли созвездия Весов, то ли созвездия Лебедя... Кстати, как только речь идет о созвездиях, дело пахнет явным шарлатанством

и, скажем так, нездоровьем. Созвездие — это наше условное название группы звезд. На самом деле находящихся далеко друг от друга. Наверное, контактеры спутали созвездие со звездным скоплением. Да и стоит ли выходить на контакт, чтобы узнать о том, что жить надо хорошо и не надо — плохо, что пора окончить войны и прекратить кушать мясо, а не то придут дяди-пришельцы и уничтожат всех — из самых добрых побуждений...

Как повествует Дж. А. Киль («Операция «Троянский конь». См.: «Наука и религия», 1990—1991), в декабре 1967 года в Дании было наскоро построено гигантское противоатомное убежище, на одно покрытие которого было израсходовано 25 тонн свинца. Выстроено оно было на добровольные пожертвования и предназначалось для того, чтобы группа контактеров («избранных») могла бы спастись от предсказанного «пришельцами» конца света. 22 декабря «избранники» спустились в убежище и задраили люки. 24 декабря должна была разразиться ядерная катастрофа. Однако, несмотря на все уверения, конец света не наступил ни 24-го, ни 25-го — и вообще не наступил.

По прошествии определенного срока, когда контактерам надоело отсиживаться в заточении и когда в мире уже на нашлось человека, так или иначе не поиздевавшегося над незадачливыми «посвященными», их глава выступил с торжественной речью, в которой сообщил о новом заявлении пришельцев: конец света никогда не придет в тот час, когда его ожидают! Пришельец вновь обещал: я приду внезапно и скоро!

С тех пор минуло 25 лет...

В спиритических играх подобные розыгрыши завершаются тем же закономерным и громогласным: «Ха, ха, ха, ха, ха!»

Не так давно один знакомый дух сообщил в беседе, что под порогом моего дома таится сокровище. В следующей беседе он, правда, сразу же обмолвился, что хотел просто убедиться, насколько я легковерен. Но, как вы уже догадались, несмотря на это признание, я тут же вскрыл порог и — обнаружил...

Монету в 3 копейки, 1937 года выпуска!

РУССКИЕ ВЕЩАНЫ

Песни птицы Гамаюн

ШЕСТОЙ КЛУБОК

— Расскажи, Гамаюн, птица вещая, нам о свадьбе светлого Хорса, как женился Хорс на Заре-Заренице, как украл светлый Месяц у Хорса Зарю, как Перун потом покарал его...

— Ничего не скрою, что ведаю...

На далекий остров Буян, на высокий крутой бережок солетались птицы чудесные. Собирались они, солетались — о Сырую Землю ударились, обернулись красными девицами. Красоты они несказанной, что ни вздумать, ни сказать, ни пером описать.

То не птицы на остров слетались — то Заря-Зареница с вечерней Зарей, с Ночью темною, непроглядною.

Собирались они купаться и снимали с себя сорочки — крылья легкие, оперение. С тела белого сняли перышки и пошли они к морю синему. Они в волнах играют и песни поют, и смеются они, в море плещутся.

Только скинули оперение — вышло на небо Солнце Красное, появился великий Хорс.

Поднялся светлый Хорс на небесный свод на своей золотой колеснице — многоцветной, богато украшенной драгоценными камнями, жемчугом.

Ехал Хорс золотоокий по небесному своду синему, вниз с небес на Землю поглядывая.

И сдвинулся он тем красавицам, и влюбился он в красную девицу, молодую Зарю-Зареницу. И пошел он к Макоши-матушке, и спросил ее о своей судьбе. И сказала ему Макошь-матушка:

— Ты ступай, светлый Хорс, к бережочку, укради у Зари ее крылышки. И твоею станет Заря-Зареница.

И спустился Хорс к бережочку, и украл у Зари ее крылышки. Из воды выходили сестрицы — надевали крылья и перышки, поднимались они в небо синее. Улетела Ночь непроглядная, улетела и Зорька вечерняя. Лишь Заря-Зареница найти не смогла золоченые легкие перышки и свои невесомые крылышки.

И тогда Зареница промолвила:

— Отзовись, кто взял мои крылышки! Коль ты красная девица — будешь сестрицей, если женщина — будешь мне тетушкой, а мужчина — тогда будешь дядюшкой. Ну а если ты — добрый молодец, — будешь мужем моим любезным!

Вышел Хорс и сказал Заренице он:

— Здравствуй, Зорюшка моя ясная!

И пошла Заря — красна девица по небесному своду синему, на убранство свое нанизывая с блеском ярким цветные камни. И поднялся за ней яснолицый Хорс.

И тогда поженились великий Хорс с молодой Зарей-Зареницею, стали вместе они коротать свой век. Ликовали на свадьбе Зари и Хорса Мать-Сыра Земля, Сварог с Ладюю, Велес и Перун, все Сварожичи, вместе с ними — вся подвселенная.

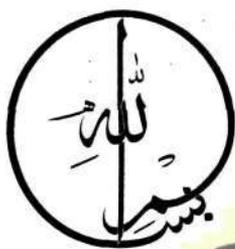
Высоко на своде небесном светлый Месяц и частые звезды.

Как день белый склонялся к вечеру, так выхаживал Месяц на небо, говорил он тогда частым звездочкам:

— Все-то в царстве моем поженены, белы лебеди замуж выданы. Я один — светлый Месяц хожу холостой. Как бы мне найти красную девицу — с телом белым,

Продолжение. Начало (клубки первый — пятый) напечатаны в № 6—9.

Окончание на с. 61

Автор перевода —
В. ПОРОХОВА

Сура 2. КОВОРА

208. О вы, кто верует!
В ислам смиренно всей душой войдите,
Не следуйте стопами сатаны —
Он вам заклятый враг.
209. Но если повернете вспять,
Когда вам ясные знамения уже предстали,
То знайте: Господь наш всемогущ и мудр!
210. Неужто они ждут,
Что к ним под сенью облаков
Сойдет Господь и ангелы Его
И тем вопрос решится?
Лишь только к Господу восходит
Решенье всех вопросов.
211. Сынов Израиля спроси:
Мы сколько им знамений ясных ниспослали?
Но если кто изменит милости Господней,
Когда она к нему уже пришла,
Суровым в своей каре будет Бог!
212. Жизнь в этом мире для неверных
Полна прелестных искушений,
И верных предают они насмешкам.
Но в день Святого Воскресенья
Поднимутся и выше встанут верные над ними —
Ведь Бог одаривает тех,
Кого сочтет Себе угодным, без счета!
213. (Ведь некогда) одной общиной жили люди,
И Бог послал пророков к ним,
Чтобы, неся благовест,
Могли пресечь они людей,
И с ними Книгу истины послал,
Чтоб рассудили меж собою то, в чем разошлись.
Когда же им знамения ясные предстали,
То в разногласии остались только те,
Кого Господь сей Книгой одарил,
По зависти и злобе меж собою.
Но волею Своей
Бог праведных на путь той истины направил,
Что вызывала разногласия средь них, —
Ведь праведным путем Господь ведет того,
Кого сочтет Себе угодным.
214. Иль думаете вы, что в рай войдете,
Не испытав того, чему подверглись те,
Кто был до вас?
Они прошли страдания и беды.
И так был потрясен их дух,
Что и пророк и кто уверил с ним,
Взмолились: «Когда ж Господня помощь
(снизойдет)?»

- Поистине (всегда) близка Господня помощь.
215. И задают они вопрос себе:
«Какой расход им надлежит
(на милостыню) издержать?»
Ответь: «Что вы даете — добрым быть должно,
Оно идет родителям и близким, и сиротам,
Тем, кто в нужде, и тем, кто держит путь.
И что бы доброе ни совершили вы,
Господь всегда тому свидетель».
216. (И на пути Господнем) предписано вам воевать,
Для вас же это крайне ненавистно —
Быть может, то, что ненавистно вам,
(Со временем) добром вам обратится,
И может быть, вам любо то,
Что вам со временем предстанет злом.
Ведь знает Бог о том,
Что вам неведомо (доселе).
217. Они тебя о месяце запретном вопрошают
И задают вопрос тебе:
«Возможно ли вести войну в сей месяц?»
Ответь: «Вести войну в сей месяц —
грех великий,
Но еще больший грех в глазах Аллаха —
Сойти с Господнего пути,
Ни в Господа и ни в Запретную мечеть
не верить,
И изгонять из стен ее живущих там людей —
Ведь гнет и смута хуже смерти.
Да и они не перестанут с вами воевать,
Пока от вашей веры вас не отвратят,
Коль они смогут это сделать.
А если кто из вас от веры отвратится
И возвратится к Господу неверным,
Деяния их станут тщетой
И в ближней жизни, и в далекой;
Они все — обитатели Огня,
И в нем останутся навечно».
218. Те ж, кто уверовал и испытал изгнание,
И на пути Господнем вел борьбу,
В том есть надежда на Господню милость —
Ведь всепрощающ наш Господь и милосерд!
219. Они тебя о винах и азартных играх вопрошают,
Скажи: «В них грех большой,
Но есть для вас и польза,
Хоть больше в них греха, чем пользы».
И задают они вопрос:
«Как много надлежит им издержать (на милость)?»
Скажи: «Все, что выходит за пределы
ваших нужд».
- Так Бог Свои знамения разъясняет,
Чтоб поразмыслить вы могли
220. О жизни близкой и далекой.

- И о сиротах задают тебе вопрос.
Скажи: «Для них благое совершать —
Есть лучшее, что можно сделать»,
И если примете вы их в свои заботы,
Они вам станут братья —
Ведь Бог умеет распознать творящего добро
От совершающего злое.
И если б Бог того желал,
Послал бы тяготы Он вам (земные).
Поистине всесильен Он и мудрости исполнен!
221. Вы многобожниц в жены не берите,
Доколе не уверуют они.
Уверившая в Господа рабыня
Вам в женах лучше многобожницы-жены,
Хотя вторая вас прельщает больше.
(И дочерей) своих за многобожников не выдавайте,
- Доколе не уверуют они, —
Ведь раб, уверовавший в Бога,
(В мужьях) ей будет лучше, чем язычник,
Хотя второй прельщает больше вас.
Язычники манят вас в пламя ада,
Господь вас — к саду рая и к прощенью,
Свои знаменья людям разъясняя,
Чтоб помнили Его и воздавали славу.
222. Они тебя о (месячных) регулах женщин вопрошают.
Скажи: «Сие есть течь и недуг».
А потому вам надлежит
Держаться в стороне на это время
И к ним не прикасаться, пока они не будут чисты.
- Когда ж они пройдут обмыв,
Придите к ним, как повелел вам Бог, —
Ведь любит Бог таких, кто обращается к Нему,
И тех, кто в чистоте себя содержит.
223. Для вас супруги ваши — нива,
И вы на свою ниву приходите,
Когда желание в вас есть;
Но перед этим вы для душ своих
Какую-либо благодать уготовьте.
Страшитесь гнева Господа и знайте,
Что все вы встретите Его, —
(Ты ж, Мухаммед!)
Обрадуй праведных сей вестью.
224. Вы не берите имя Бога
Для ваших клятв о благочестии своем,
О страхе пред Господним гневом,
О водворении согласия и мира меж людьми,
(Коль не сумели проявить вы это).
Ведь Бог и слышит все и знает обо всем.
225. Господь не спросит с вас за пустословье клятв,
Он вас испросит лишь за то,
Что схоронилось в вашем сердце, —
Ведь всепрощающ и воздержан Он!
226. Для тех, кто клятву даст
С женой не сообщаться боле,
Назначено четыре месяца (под крышей дома) выждать,
И коль за этот срок муж обратится вновь к жене —
Господь всемиловит и всепрощающ!
227. Но если их желание развода неизменно —
Бог слышит все и знает обо всем.
228. И жены, получившие развод,
Пусть выждут время трех регулов,
И им запрещено сокрыть,
Что Богом создано в их чреве,
Коль в Господа и Судный день уверили они.
Для их мужей достойнее всего
При этом их принять обратно,
Коль они склонны к примиренью.
И здесь для женщин справедливы те права,
Что и права над ними у мужчин, —
Но у мужей сих прав — на степень больше.
- Всесильен Бог и мудрости исполнен.
229. Развод возможен в две ступени,
После чего вы продолжайте вместе жить благопристойно
Иль отпустите от себя с благодеяньем.
Вам не дозволено брать из того,
Чем вы ее (во время брака) одали,
Разве что оба вы таите опасенья,
Что не сумеете блюсти пределы,
установленные Богом.
- И если вы (кто призван рассудить их)
Бойтесь тоже, что они не соблюдут
Пределов, установленных Аллахом,
Не будет в том греха,
Если жена даст выкуп за свою свободу.
Вот таковы пределы, установленные Богом,
И если кто пределы эти преступает,
Тот навлекает зло и беды.
230. И если муж с женой развелся,
То в жены не дозволена она ему (опять),
Пока не выйдет замуж за другого
И тот не даст развода ей.
И здесь на них греха не будет,
Коль они вновь друг к другу возвратятся
И чувствуют, что смогут соблюдать
Пределы, установленные Богом.
Вот таковы пределы Бога,
Которые Он изъясняет тем,
Кто обладает разумением.
231. И при разводе с женами своими,
Когда назначенный им срок истек,
Верните их с достоинством обратно
Или с достоинством их отпустите.
Но против воли не удерживайте их,
Чиня им зло и непристойность.
А кто поступит так — зло причинит своей душе.
Знамений Господа не обращайтесь в шутку,
С признаньем помните Господню милость к вам
И то, что ниспослал Он Книгу вам и мудрость,
Чтобы наставить вас на верный путь.
А потому страшитесь Господа
И знайте — Он Всеведущ!
232. И при разводе с женами своими,
Когда назначенный им срок истек,
Вы не препятствуйте их браку с бывшими мужьями,
Коль меж собой они достойно согласятся, —
И это — наставление для тех,
Кто в Господа и в Судный день уверил;
Для вас сие — благочестивее и чище,
Ведь знает Бог о том,
Что вам (доселе) неизвестно.
233. Кормящей матери выкармливать ребенка надлежит
Два полных года,
Если отец желает норму завершить;
Ему же надлежит нести расход
На добротное питание и вещи.
И ни одна душа не понесет тот груз,
Что больше, чем она, поднимет, —
Так пусть же материнская душа
За детище свое обид не терпит,
А равно и отец ребенка,
А равно и наследник их.
И если оба пожелают
С согласия меж ними и совета
Ребенка от груди отнять,
На них греха не будет.
Как равно и на вас не ляжет грех,
Коль вы ребенка своего
Поручите вскормить другой,
Благопристойно уплатив по договору.
Страшитесь гнева Господа и знайте —
Он видит все, что вы вершите.

Окончание следует

ПУТЕШЕСТВИЕ В ИКСТЛАН

К. КАСТАНЕДА

— Молодец! — сказал дон Хуан и хлопнул меня по плечу.

Он велел вытащить листья из-за пояса и положить их на камень. Тепло, обнимавшее меня, сразу исчезло. Я проверил пульс — нормальный.

— А мне проверите пульс, доктор Карлос? — засмеялся дон Хуан. — Ты испытал силу листьев, она овладела тобой и помогла отыскать нужное место.

— Вряд ли можно сказать, что я его нашел, — честно признался я. — Просто мне понравился песчаник, а я устал — вот и присел отдохнуть.

Дон Хуан ничего не ответил. Он стоял в нескольких шагах от меня. И вдруг, отскочив в сторону, бросился бежать.

— В чем дело? — испугался я.

— Пересчитай листья, — крикнул он, спрятавшись за торчащим неподалеку валуном, — и полови-ну снова спрячь за пояс. Сейчас поднимется ветер — заметь, куда он унесет остальные.

Я насчитал двадцать листьев; десять сунул под рубашку. И тотчас налетел ветер, смел с камня другую половину — и зашвырнул в кусты, на запад.

Дон Хуан вышел из укрытия и, подойдя ко мне, сел слева, лицом на юг. Мы долго молчали. Я не знал, что сказать; одолевала усталость, глаза закрывались, но я боролся со сном. Дон Хуан, должно быть, заметил это и разрешил поспать: листья прижать руками к животу и представить, будто я лежу, удерживаемый на весу «нитями», которые он изготовил в моем «излюбленном месте». Я закрыл глаза и погрузился в воспоминания об испытанном на том холме совершенном покое... Действительно ли я вижу теперь на невидимых нитях? В этом я не успел разобраться — уснул...

Проснулся я как раз перед закатом, бодрый и свежий. Дон Хуан открыл глаза одновременно со мной. Дул крепкий ветер, но я не мерз: согревали листья.

Я огляделся. Мы находились в небольшой впадинке, полулежали, прислонившись спинами к песчаниковому выступу — точно на кушетке. Под головой у меня был дневник, очевидно, принесенный доном Хуаном.

— Ты нашел верное место, — сказал дон Хуан, улыбаясь. — Все так и вышло, как я говорил: ты брел без всякого плана, и сила сама тебя направила.

— А что это за листья? — спросил я.

Мне было действительно интересно: ведь они грели лучше всякого одеяла.

— Самые обыкновенные, — ответил он.

— То есть как? Я могу нарвать листьев с любого куста — и выйдет то же самое?

— Нет. Если ты нарвешь — ничего не выйдет. У тебя же нет личной силы. Вот если тебе их дает имеющий силу, годятся любые. Собственно, вчера тебе помогли не листья, а сила.

— Ваша?

— Может быть, и моя, хотя это не совсем точно. Сила никому не принадлежит. Просто есть люди, умеющие ее накопить и передать другому. Такая

сила нужна только для того, чтобы помочь и другому человеку скопить ее.

— Значит, силу можно использовать, только чтобы помочь кому-нибудь?

— Нет, используй как хочешь, но если передашь ее другому, то тот может использовать ее, лишь когда сам ищет силу... Все, что человек совершает, зависит от его личной силы. Поэтому для того, у кого ее нет, поступки имеющего силу невероятны. Сила нужна даже для того, чтобы понять, что она собой представляет. Я с первого дня толкую о силе и так и этак, но ты не понимаешь — не потому, что не хочешь, просто у тебя ее слишком мало.

— Что же делать, дон Хуан?

— А ничего не сделаешь. Живи, как живешь, сила сама найдет к тебе путь.

Он встал и, поворачиваясь кругом, осмотрелся. Во время поворота, четкого и размеренного, как машина, он вращал также и глазами, из стороны в сторону, — точно был не человек, а какой-то механический идол. Я смотрел на него во все глаза. Он заметил мое изумление и улыбнулся.

— Сегодня на исходе дня ты будешь охотиться за силой. — Он сел.

— На исходе дня?

— Ну да, с наступлением ночи... Вступишь на те неведомые холмы. Ночью это будут уже не холмы...

— А что же?

— Нечто совсем иное. Ты этого никогда не видел, и объяснить тебе невозможно.

— Что вы такое говорите, дон Хуан? Вечно вы пугаете...

Он засмеялся и хлопнул меня по колену.

— Мир — тайна. Он совсем не таков, как ты думаешь.

Он помедлил, вспоминая что-то, улыбнулся и прибавил:

— Точнее, он разный: и такой, как ты думаешь, — тоже... Но и других воплощений у него множество. Ты уже кое-что знаешь об этом и сегодня еще раз убедисься.

От его слов у меня по спине побежали мурашки.

— Что вы собираетесь делать?

— Понятия не имею. Все решит та самая сила, которая вывела тебя к этому месту.

Дон Хуан поднялся и вытянул руку, указывая на что-то вдали. Я хотел было встать и посмотреть, но он с силой толкнул меня обратно на землю.

— Кто тебя просил двигаться? — сурово сказал он и, смягчившись, добавил: — Впереди трудная ночь, понадобится вся твоя личная сила. Поэтому сиди пока спокойно, расслабься. А я, кстати, ничего тебе и не показывал, просто проверял, все ли ладно... Ты строчи себе, времени до темноты много.

Он одобряюще улыбнулся, и мне самому захотелось улыбнуться в ответ.

— И все-таки, дон Хуан, что мы будем делать?

Он театрально покачал головой, как бы дивясь моей бестолковости.

— Пиши!

И отвернулся.

Я открыл дневник и, пока хватало света, не выпу-скал карандаша.

Дон Хуан все это время сидел недвижно и смо-

На этом мы заканчиваем публикацию книги К. Кастанеды. Начало см. № 7—9, 12, 1990; № 1—6, 11, 1991; № 1, 4—5, 10, 1992. К творчеству этого автора мы намерены вернуться в следующем году.

трел куда-то на запад. Но как только я отложил тетрадь, он повернулся и шутливо заметил, что молчу я только в трех случаях: когда ем, сплю и пишу дневник.

Он взял рюкзак, вытащил оттуда какой-то сверток и торжественно развернул: там оказалось вяленое мясо. Он объявил, что это мясо дает силу, оно необходимо сейчас нам обоим. Мы принялись за еду. Я был слишком голоден и не стал гадать, есть ли в мясе галлоциногенные вещества. Когда мы доели последний кусок, сумерки совсем сгустились.

Дон Хуан встал, потянулся. Посоветовал размяться и мне: это полезно после сна или долгого сидения.

Я последовал его совету, и несколько листьев, скользя вниз, упали на землю. Я хотел было подбросить, но дон Хуан не велел — пусть валяются, больше они не нужны. Он шепнул мне в правое ухо:

— Иди следом за мной. Держись поближе и делай все, как я. Вне опасности мы только на этом месте, потому что тут — как бы граница ночи. А сама ночь — вон она. — Он сделал широкий жест рукой.

Проверил, хорошо ли держится у меня на плечах плетенка с бутылками и дневником, и тихо добавил:

— У воина всегда все в исправности — не потому, что это помогает ему выжить, а потому, что такое его правило.

Я и так волновался, а его слова только подлили масла в огонь: мне казалось, что этой ночи я не переживу. От жалости к себе я едва не плакал. Дон Хуан, конечно же, отлично понимал мое состояние.

— Доверься своей личной силе, — шепнул он. — В этом загадочном мире больше не на что опереться.

Он легонько подтолкнул меня, и мы тронулись в путь. Я шел чуть позади и точно замороженный глядел под ноги. Это успокаивало.

Немного погодя дон Хуан остановился.

— Скоро мы вступим в ночь, — прошептал он. — Я пойду вперед, а тебя буду окликать совиным уханьем. Ты уже знаешь — вначале у меня крик хриплый, а затем становится мягким, звучным, как у настоящей совы. Смотри же не перепутай.

На меня накатила невероятный ужас. Я намертво вцепился дону Хуану в руку. Меня всего трясло, я ни слова не мог выговорить. Так прошло несколько минут, и дон Хуан прошептал:

— Успокойся... Ночь, как и ветер, — неведомое могучее существо. Сладить с ним можно, только если спокоен, собран... Пусть твоя личная сила смешается с силой ночи.

Он добавил, что пойдет теперь вперед, и меня снова захлестнула волна страха.

— Зачем идти поодиночке, это глупо, — заявил я. Дон Хуан добродушно рассмеялся и терпеливо продолжал уговоры, шепча что-то невнятное, и я, стуча зубами, громко переспросил.

Он прикрыл мне рот ладонью.

— Воин не знает, что будет делать в следующую минуту, но ведет себя так, будто знает. Воин доверяется своей личной силе — неважно, велика она или мала, — и тогда он недосыгаем.

Он повторил это несколько раз подряд, точно хотел, чтобы я хорошенько запомнил. Потом спросил, пришел ли я в себя. Я кивнул, и он тотчас бесшумно нырнул в темноту.

Я огляделся. Вокруг густые заросли — кусты или низкорослые деревца. Звуки обыкновенные, ночные: глухой шелест ветра в листьях, редкие пронзительные птичьи вскрики. Я весь обратился в слух. И вот — протяжное, хриплое вначале, совиное уханье. Донеслось оно откуда-то сзади, но я не сомневался — это дон Хуан. Повернувшись, я медленно пошел на звук — ночь словно спеленала меня по рукам и ногам.

И вдруг прямо передо мной на тропинку высоко

чилось что-то большое, темное... Я завопил и, качнувшись назад, с размаху плюхнулся на землю. В ушах звенело, дыхание занялось...

— Вставай, — тихо сказал дон Хуан. — Я не хотел тебя испугать. Просто пошел навстречу. Ну, ты и ходишь!.. Точно хромая старуха пробирается между луж.

Это сравнение показалось ему смешным, и он расхохотался. Потом стал показывать, как нужно двигаться ночью — для этого, по его словам, есть специальный «бег силы». Он принял стойку и велел провести руками по его спине и ногам. Туловище слегка наклонено вперед, спина остается прямой; колени подогнуты.

Он медленно прошлепал передо мной, высоко, почти к самой груди подымая колени. Потом прибавил ходу, скрылся в темноте и через минуту воротился. Удивительно, как он не боялся так быстро бегать — было темно, просто глаз выколи.

— А это специальный бег, ночной, — шепнул он и велел мне тоже попробовать.

— Да я тут же наткнусь на камень или свалюсь в овраг...

— Ничего подобного, риска никакого нет.

— Для вас, может, и нет; вы прекрасно знаете окрестности, все опасные места...

Дон Хуан сжал мою голову ладонями и яростно зашептал:

— Мои занятия тут ни при чем, это ночь направляет... — Отпустил руки и продолжал мягче: — Главное — чтобы твоя личная сила была свободной и соединялась с силой ночи; тогда сила ночи тебя направит, и ничего не страшно, и шаг тверд. Сам посуди, разве может обыкновенный человек бегать по горам в такой час? А я — смотри! — и нырнул во тьму.

Вернувшись, он еще немного потрусил на месте, высоко — точно бегун, разогревающийся перед стартом, — подымая колени. Было во всех его движениях что-то необычайное, я только дивился.

Дон Хуан сказал, что пора в путь, и легко заскользил вперед; я напряженно и неловко, судорожно вглядываясь под ноги, двинулся следом. Вскоре дон Хуан умерил ход и побежал рядом.

— Доверься силе ночи и своей личной силе, хоть ее у тебя и мало, — зашептал он. — Темнота тебе мешает потому, что ты полагаешься на собственное зрение, а ты расслабься, пусть вожаком станет сила.

Но страх переломать ногу не отпустил. Тогда дон Хуан велел бежать на месте, привывая к особой поступи; сам он побежит вперед, а я должен ждать сигнала — совиного уханья. Дон Хуан растворился в темноте, я и слова сказать не успел.

Чуть подавшись вперед, высоко задирая колени, я запрыгал на месте. Прошел, наверное, час. Сквозняк постепенно исчезала, и, наконец, я почувствовал, что мне совсем легко и свободно. Тут и раздался крик.

Стараясь оставаться, как выражался дон Хуан, «расслабленным», я побежал на голос. Но тут же запутался в кустарнике и снова потерял уверенность.

Дон Хуан терпеливо поджидал меня. Окинув меня оценивающим взглядом, он сказал:

— Подогни пальцы, а большой и указательный выстави рогаткой. И не распускайся, не допускай к себе жалости — мол, бедный я, неумелый... Ты отлично знаешь, что стоянку, например, можно найти даже в самую темную ночь — все видно, если смотреть прямо перед собой, если расслабиться и положиться на судьбу. То же и с «бегом силы»: по сторонам не смотри, а только прямо перед собой, иначе собьешься с ритма; туловище чуть наклоняешь вперед, так удобней глядеть под ноги; колени задираешь высоко, к самой груди, шаг получается

мелкий, осторожный. Поначалу будешь спотыкаться, но со временем научишься, будешь бегать быстро и без всякого страха, как днем.

Я снова запрыгал на месте, старательно подражая дону Хуану, пытаясь попасть в нужный ритм. Сам он сновал вокруг, то приближаясь, то удаляясь вновь; я мог хорошо рассмотреть, как он двигается. Прошел час, а то и больше. Наконец, он подтолкнул меня в спину, и мы побежали вместе. Через несколько минут он оторвался, исчез в темноте и лишь иногда покрикивал по-совиному.

Я бежал на звук, поражаясь своей уверенности и спокойствию. Откуда бы им взялся? Но тело мое оказывалось умнее рассудка: нога как бы сама выбирала, куда ступить, споткнулся я всего несколько раз — когда смотрел в сторону; дон Хуан был прав, это сразу сбивало с ритма, и я изо всех сил старался смотреть прямо.

Дона Хуана я нашел после долгих поисков: он сидел, прислонившись к каким-то черным стволам. Похвалил меня и сказал, что пора уходить — по-совиному больше кричать нельзя, сигнал могли перенять другие.

Я с трудом держался на ногах и обрадовался, что бегу конец.

— А кто мог перенять сигнал? — спросил я.

— Да мало ли — силы, союзники, духи... — прошептал он. — Правда, кричат эти ночные существа нежно, звонко, человеческой хрипотцы подпустить не умеют. Так их и отличают — запомни, может, когда пригодится, за таким посвистом не ходи... Теперь ты знаешь, что такое «бег силы», еще немного — и совсем с ним освоишься, но это как-нибудь в другой раз. А сейчас — уходим отсюда. — И побегал.

— Стойте! — отчаянно крикнул я — Не могу я больше бежать, пойдёте шагом...

Дон Хуан остановился, стаянц с головы шляпу.

— Вот так штука! — озадаченно проговорил он. — А я шагом идти не могу, того и гляди, ногу сломаешь. Как ночь — только бегом...

Я не видел его лица, но казалось, он усмехается.

— Слишком я стар, чтоб ходить, — доверительно продолжал он. — Одним «бегом силы» и спасаюсь. Так что придется тебе еще немного пробежаться, а то скосят нас, как траву...

— Кто скосит?

— Ночные существа, они умеют влиять на людей.

Меня передернуло.

— Ты беги потихоньку, за мной не гонись, а я постараюсь помедленнее, — говорил он. — Сигнал у нас будет — четыре совиных крика подряд.

— А может, переночуем здесь, а на рассвете тронемся в путь?

— Нельзя здесь ночевать! — горячо воскликнул он. — Даже если живы останемся, то уж личную силу ночь у нас до капельки высосет. А тогда нам и свет дневной не подмога... Не будем терять времени — уходим. И чтобы ни случилось — ни звука.

Он показал направление и побежал — заметно медленнее, чем раньше. Но я все равно отставал и скоро потерял его из вида.

Оставшись один, я заметил, что бегу для себя поразительно, просто фантастически быстро! Я старался не сбавлять темпа и спустя время услышал, чуть справа, четыре совиных крика. Через несколько минут — снова крик; теперь приходилось брать еще больше вправо, и я поскорее развернулся и двинулся в новом направлении — следующие три крика укажут дорогу точнее... Но второй вообще звал туда, откуда мы начали путь... Я остановился, прислушался. Рядом будто бы сильно стукнули камнем о камень. Я весь обратился в слух: стукнуло еще несколько раз, потише. Ухнула сова, и тут я вспомнил, о чем говорил дон Хуан — уханье было неж-

ное, мелодичное... И очень долгое, совы так не кричат.

Меня охватил невыразимый ужас, в животе свело. Я бросился назад. Четыре слабых крика — это дон Хуан! Как он далеко... Я же совсем отстану! Зачем он вообще убежал вперед, кружил бы вокруг меня, если не может медленно...

Тут я заметил, краем глаза, что слева что-то движется. Меня захлестнула новая волна страха, но тут же мелькнула трезвая мысль: смотреть туда все равно нельзя, потеряю темп, упаду. Слева раздавалось совиное уханье — нежное, звонкое и словно бы напоенное томительной грустью. Я даже не испугался.

Вдруг что-то черное метнулось прямо передо мной, слева направо. От неожиданности я потерял равновесие и с шумом свалился в кусты. Снова мягкий, жалобный зов, все ближе, ближе... И в эту минуту до меня донесли, отчетливее, чем раньше, четыре хриловатых дон-хуановских крика. Я вскочил и полетел стрелой.

Слева по-прежнему что-то темнело, колыхалось; скорее я чувствовал это существо, чем видел. Обогнав меня, оно опять пересекло путь, слева направо, и я опять потерял равновесие. Но на этот раз удержался на ногах и, разозлившись, попытался прибавить хода. Захотелось и самому крикнуть, ответить дону Хуану, но нарушить запрет я не решился.

Внезапно я с отвращением ощутил чье-то прикосновение, какого-то зверя. Все мысли выскочили из головы, я помчался в полной темноте, подгоняемый лишь страхом... Такого со мной никогда не было. Обычно свой страх я могу объяснить, дать ему оценку, понять, чем он вызван, откуда ожидать подвоха. На этот раз все по-другому: происходящее было мне совершенно непонятно, да и реагировал я не задумываясь.

Слева раздался совиный крик. Показалось, что это дон Хуан, но я не был вполне уверен и чуть замедлил бег. Еще крик — определенно хриплый. Я побежал быстрее. Третий — уже совсем близко. Впереди возникло что-то темное — пригорок или деревья. Видимо, мы уже вне опасности, и дон Хуан ждет меня. Еще раз ухнула сова. Я уже приближался к пригорку. Пятый крик! Я в ужасе замер. Слева зашуршало, я обернулся: что-то черное, темнее ночи, проскользнуло мимо. Я отпрыгнул. Кто-то чмокнул губами, и из темноты выступила огромная, гораздо выше человеческого роста, почти квадратная, будто дверь, масса.

Я вскрикнул и на мгновение потерял сознание от страха. Но тут же удивительным образом оправился и спокойно уставился на черную дверь. Со мной творилось что-то странное: хотелось одновременно и подойти к ней, и бежать прочь сломя голову. Тайственная дверь и влекла, и отталкивала...

Все же я расслышал уханье дона Хуана, он был где-то близко и, казалось, бежал навстречу, отчаянно и протяжно крича на ходу. Я встряхнулся и побежал — так, как, наверное, и хотел дон Хуан.

— Дон Хуан! — заорал я, увидев его.

Он приложил мне ладонь ко рту и велел следовать за ним. Не спеша мы добежали до знакомого песчаникового выступа...

Час, оставшийся до рассвета, просидели молча. Потом поели. Дон Хуан сказал, что мы пробудем здесь до полудня и у нас будет возможность спокойной беседовать.

И попросил подробно рассказать все, что со мной случилось. Когда я закончил, он надолго задумался.

— Не нравится мне это... — наконец заговорил он. — То, что произошло, очень серьезно; тебе теперь нельзя ходить по ночам одному, ночные существа не отвяжутся.

— А что же именно произошло?

— Ты встретился с особыми, не известными тебе существами, которые умеют воздействовать на человека. Они — не порождение ночи, пожалуй, было бы точнее называть их «горными»; они всегда рядом, просто ночью их легче заметить. Дневной мир понятен и ясен, а изведенное отвлекает. Ночью же все сомнительно, а поскольку мы ничем не отвлечены, то и более восприимчивы.

— А эти существа настоящие?

— Разумеется. Они могут убить человека, у которого мало личной силы.

— Раз опасность так велика, почему вы оставили меня одного в пустыне?

— Чтобы чему-нибудь научиться, нужно действовать. Разговоры бессмысленны. Если хочешь узнать, что такое сила, до конца узнать, — пощупай ее собственными руками. Дорога, ведущая к силе, длинна и ухабиста. У тебя достаточно силы для битвы, но ходить ночью одному тебе пока рано.

— А если пойду?

— Ты умрешь. Ночные существа раздавят тебя, как клопа...

— Что же, мне теперь нельзя остаться на ночь одному?

— Дома в постели — сколько угодно, но не в горах. Ночные существа обитают меж скал, в ущельях, и, пока не накопишь достаточно личной силы, в горы не ходи.

— Как же ее накопить?

— Живи так, как я советовал. Ты уже сейчас ее копишь. Вообще об этом нечего думать, сила сама найдет к тебе дорогу. Возьми, например, меня: когда я начинал обучаться жизни воина, я тоже не знал, что уже коплю понемногу силу, не видел в своих действиях ничего особенного. Такова уж сила — копится незаметно.

— А почему вы решили, что мне нельзя оставаться ночью одному?

— Ночные существа двигались слева от тебя, пытались смешаться с твоей смертью. Войди ты в ту манящую дверь — тут бы и конец...

— Почему-то все эти ужасы случаются, только когда я с вами, будто бы вы сами их подстраиваете. Сколько раз я спокойно ночевал в пустыне: ни теней, ни жутких криков...

Дон Хуан тихонько засмеялся:

— Это оттого, что у меня большая личная сила — мне все помогает.

Что он имеет в виду: не разыграл ли он вчера со своими помощниками спектакль? Дон Хуан будто прочел мои мысли и расхохотался.

— Не ломай голову, смысла этих слов все равно не поймешь — силы у тебя мало. Все же по сравнению с тем, что было раньше, ее прибавилось, потому и следуют события одно за другим. Ты уже встретился с туманом и молнией — и это умножило силу. Понял ты или нет, что тогда произошло, неважно; главное — помни об этом. Мост и все, что явилось той ночью, ты увидишь еще раз — когда накопишь достаточно силы.

— Почему я должен увидеть это еще раз?

— Не знаю. Только ты сам сможешь ответить. Я не такой, как ты, мы очень разные. Поэтому я и оставил тебя одного прошлой ночью, хоть и понимал, что это смертельно опасно; ты должен был сам встретиться с ночными существами. Я и совиное ухапье выбрал нарочно, они на него всегда выходят, совы — их посланники. Существа нападали на тебя не оттого, что злы по природе, а оттого, что ты — небезупречен. Я тебе скажу, какая у тебя самая плохая черта. Ты все время ко мне приравниваешься, как бы пытаешься соответствовать. Да и не только ко мне, ты со всеми такой. И делаешь это сознательно. Но ведь ты — обыкновенный человек,

и жизни твоей не хватит на то, чтобы познать этот упоительный мир, его чудеса и кошмары... Вот почему приравниваться не следует, этим мельчишь себя.

Я хотел было возразить. Слова дон Хуана, как не раз бывало и прежде, сильно задели меня, даже разозлили. Но дневник, как всегда, отвлек, и я промолчал.

— Но я, пожалуй, знаю, как тебе помочь, — продолжил дон Хуан. — Вспомни прошлую ночь, и ты сам со мной согласишься. Ты побежал быстро, как настоящий маг, только когда противник стал одолевать. Так вот, я нашел тебе достойного противника.

— Что это значит, дон Хуан?

Он молча встал, потянулся, напрягая каждый мускул, и мне велел встать.

— Тянуться надо несколько раз в день, чем чаще, тем лучше. После долгой работы или долгого отдыха.

— Какого же вы мне нашли противника? — снова спросил я.

— К сожалению, достойным противником может быть только человек. У других существ нет собственной воли, их нужно специально выпманывать. Человек же сам тебя найдет. Слишком много мы разговариваем, — вдруг резко сказал он, поворачиваясь ко мне. — Но еще одно я скажу, это важно. Растолкую тебе, почему ты здесь. Причина простая: всякий раз во время наших встреч твое тело чему-нибудь учится, пусть и против твоего желания. Теперь оно само тянется к учению. Оно само как бы помимо рассудка понимает, что умрет; я объяснил ему, что и я тоже умру, а пока хочу дать ему то, чего ты дать не можешь. Например, твоему телу нужен страх, оно любит его. И ночь телу нужна, и ветер. Оно уже научилось «бегу силы» и нуждается в нем. Одним словом, твое тело приводит тебя ко мне, потому что я ему — друг. — Дон Хуан помолчал, мучительно о чем-то раздумывая. — Я уже говорил: тело укрепляется не оттого, что что-то делаешь, а оттого, что чего-то не делаешь. Пора бросить то, что ты всегда делал. Пока мы сидим тут — «не делай».

— Я ничего не понял, дон Хуан.

Он взял у меня дневник, аккуратно закрыл его, перехватил резинкой и, точно диск, зашвырнул в кусты.

Я начал было возмущаться, но он прикрыл мне рот ладонью.

— Понимаешь, ночной бег вовсе не обязательно подогреть страхом; для радостного, умеющего «не делать» тела нет ничего естественнее, чем «бег силы». Не делать того, к чему привык, — вот ключ к силе. — Он несколько раз шепотом повторил эту фразу. — Вот посмотри на тот густой куст. Обычно ты обращаешь внимание на листву, а теперь сосредоточься на тени от листьев, сначала на одной ветке, потом, постепенно, на всем кусте. На листья не гляди. Это и будет «неделание» — первый сознательный шаг в накоплении силы.

Не знаю, чем это объяснить — может быть, нервным возбуждением, — но я увлекся игрой с тенями и скоро так же ясно увидел темный куст, как раньше — яркий, зеленый. Удивительное зрелище! Дон Хуан поднялся, но я попросил его остаться еще немного. Он засмеялся и похлопал меня по спине.

— Что я тебе говорил, твоему телу это нравится... А теперь пусть скопленная сила выведет тебя к дневнику. — И легонько подтолкнул меня.

Я бездумно вошел в заросли и почти сразу наткнулся на дневник. Должно быть, бессознательно запомнил, куда дон Хуан забросил его.

Сам же дон Хуан объяснил иначе: дневник я нашел потому, что тело наполнилось «неделанием».

ТАМПАИЕРЫ В МОСКВЕ

Андрей НИКИТИН

«Карелин рассказывал легенды, а потом слушавшие задавали вопросы и беседовали, — показывал во время одного из допросов Ю. А. Завадский. — Содержание легенд мне не по силам передать, оно туманно, путано, сложно. Их общий смысл был обращен к духовному подъему человека через признание личного достоинства («рыцарства»), признание понятия объективного «добра» и «зла» в человеке... Эти мысли представлялись мне верными и приложимыми в жизни...»

Уверенность в невозможности четко передать содержание орденских легенд характерна для показаний всех тех арестованных, кто хоть в какой-то мере признал свою причастность к Ордену. На первый взгляд это кажется попыткой уйти от прямого ответа на поставленный вопрос. Но по мере изучения материала мнение мое менялось. Большинство арестованных действительно было неспособно объяснить то, что не несло определенной «информации». А приведенные выше примеры из «диалогов» А. А. Карелина (основанных на орденских легендах) в самом деле дают представление о символах ярких и красочных, но не наполненных осязаемым содержанием. Это образы-знаки, рассчитанные скорее на эмоциональное, чем логическое восприятие.

«Бесконечности», «космосы», разноцветные «солнца», грандиозная иерархия духов, безграничные пространства времен, а вместе с тем настойчивые попытки воспроизвести картины жизни и даже бытия иных миров — все это должно было оставлять в сознании многих неподготовленных слушателей растерянность и смятение, поскольку каждый образ-символ требовал пояснений.

«В ряде бесконечностей имеется одна, представляющая собой более чем гигантский шар, поверхность которого является границей данной бесконечности. Кое-где этот шар почти соприкасается с другими бесконечностями, тоже являющимися в виде шаров, а в местах, где образовались конусообразные пространства между шарообразными бесконечностями, имеются миры, представляющие собой как бы пирамиды или конусы, три стороны которых и основание представляют собой вогнутые поверхности. На одном из таких архи-

гигантских шаров живут высокоодаренные существа, которых вы можете называть людьми, хотя они только отдаленно напоминают людей. Некоторые их жилища напоминают пальмы, другие — гигантские грибы или исполинские цветы, к дверям которых поднимаются на специальных машинах или аэропланах... Встречаются и более странные обитатели: как будто столб дыма поднимался длинной и широкой спиралью, а в ее пустотах с большим комфортом жили люди. Все они питались разнообразной пищей, приготовленной из неорганических веществ того мира, причем пища легко извлекалась из земли и воздуха и в крайне малых количествах поглощалась ими. Люди одевались в великолепные, приготовляемые из минерала, похожего на горный лед Земли, ткани. Ничего похожего на нужду или бедность они не знали. Эти люди располагали всевозможными машинами, всем сообща принадлежащими, и молодые люди охотно работали на них, изготовляя все нужное или желательное... Все охотно работали, даже пожилые охотно брались за работу по выделке продуктов. Общезнание шло навстречу любому спросу, и на этой гигантской полосе земли не было, кажется, людей, плохо удовлетворяющих свои материальные потребности...»

Комментируя такие легенды, руководители кружков отмечали, что это лишь незначительная часть преданий Атлантиды. Атлантам их рассказали Леги (ангелы — ближайшие к человеку духи, способствующие его развитию и подъему в высшие миры). Со временем легенды были приспособлены к восприятию атлантов — хотя и сияяных духом, но все же людей. В дальнейшем же изложение все более упрощалось, и хотя в нем «что-то еще оставалось от духовного начала, но последнее было подавлено обычным бытийным восприятием человека».

Отсюда следовал вывод: слушатель может воспринять рассказ как «игру художественной фантазии», может попытаться найти в этих об-

разах символы тайных знаний, а может просто взять их за основу для медитации, чтобы из глубин сверхличной памяти вызвать ответный импульс. Каждое восприятие закономерно, ибо зависит от способностей и возможностей человека. Простой толчок к размышлению может открыть путь к глубинным пластам подсознания или помочь прикоснуться к более высоким сферам духа, чтобы познать и себя, и мироздание.

Как я уже говорил, посвящение сопровождалось изложением легенд о жрецах Древнего Египта, рассказом о сокровенном знании посвященных, которое было получено от атлантов. Те, в свою очередь, были обязаны этим знанием Легам, которые испукали на Земле свою вину перед мировым порядком: некогда они поддержали порыв Сатанаила подняться по ступеням Золотой Лестницы одним своим желанием, а не постепенным совершенствованием. Они нарушили закон жертвенности и взаимной поддержки в развитии всего сущего и теперь, во искупление, поднимали из тьмы к свету людей, которые стояли на более низкой, чем они, ступени Золотой Лестницы.

И все же легенды о Египте и Атлантиде, по-видимому, не были первыми, что узнавал посвящаемый. В «приготовительных» кружках (которые, как показал Ф. Ф. Гиршфельд, вел А. А. Солонович) закладывались основы духовного понимания эволюции общества и формировалась психология будущего рыцаря. В записи одной из бесед есть предупреждение каждому, кто встает на путь познания — о неизбежной встрече с четырьмя врагами. Это наставление может служить напутствием не только последователю любой религии, но и каждому вступающему в жизнь человеку.

Первый враг — страх. Человек, начинающий учиться, не представляет себе трудностей, которые его ожидают. Он больше думает о наградах, чем о препятствиях, а сталкиваясь с ними, склонен их преувеличивать, преуменьшая свои силы.

Б. Смирнов-Русецкий.
Ступени. 1980

пользовал мудро, с величайшей осторожностью. Только в том случае, если человек достигает глубины познания, он может во всеоружии встретить четвертого врага, приходящего вместе с мудростью, — старость.

Победить старость нельзя, однако можно заставить ее отступить на время. Человек уже освободился от страхов, от самоуверенности ясной мысли, научился управлять своей волей — но его преследуют усталость, желание отказаться от дальнейшей работы... Уступив, человек снова превращается в слабое, безвольное существо, не властное над прежними врагами. Но если он и теперь найдет в себе силы победить коварного врага — пусть на краткий миг, чтобы до конца пройти отмеренное судьбой, — в этом случае он станет поистине «человеком знания»...

Читая протоколы допросов, я не мог отделаться от ощущения, что следователей меньше всего интересовала эта сторона деятельности анархо-мистиков (для нас, пожалуй, наиболее существенная). Возможно, в распоряжении органов ОГПУ были практически все материалы, которые мы восстанавливаем по крохам и намекам. А может быть, в органах все же понимали, что мировоззрение — не предмет уголовного разбирательства, для этого требуется нечто более осязаемое. С другой стороны, я видел, что легенды и их толкование у большинства анархо-мистиков еще не переплавились в то, что можно определить как мировоззрение или учение. Однако такие попытки делались и в те годы, и позднее — уцелевшими рыцарями Ордена. К сожалению, сейчас невозможно определить, что в этом осмыслении принадлежит самому Карелину, а что появилось в процессе передачи привезенных из Франции легенд. Как бы то ни было, сохранившиеся записи представляют собой зародыш учения, которое стремится свести воедино образы и символы гностицизма и данные о мире, которыми оперировала наука первой четверти XX века.

Я постараюсь изложить эти взгляды так, как — вероятно — комментировались легенды в орденских кружках старшими рыцарями.

Учение Ордена прежде всего раскрывает беспредельность мироздания, где «конечное» и «бесконечное» не противостоят друг другу, а находятся в диалектической связи, могут характеризовать один и тот же объект — все зависит от точки зрения. В бесконечности можно допустить предельность, а в конечном — найти беспредельное. Бесконечность не является суммой конечных объектов, но включает все их количе-

ственное и качественное многообразие. Они непрестанно движутся и развиваются или распадаются в пространстве и времени. Само их взаимодействие является фактором непрестанного движения как одной из форм существования нашего мира четырех измерений, который движется, изменяясь, среди миров иных измерений.

Учение о многомерности миров, как мне кажется, испытало влияние математических открытий XIX века. Пожалуй, наиболее интересно в этом учении утверждение о невозможности физического перехода в миры большей или меньшей сложности. Причина — в качественном отличии их структур.

«Особенностью мировой структуры, — писал неизвестный мне комментатор, — является то, что все миры, все космосы, независимо от определяющего их числа «измерений», находятся в одном и том же месте, как говорится в учении, «применительно к человеческому пониманию и к той же бесконечной замкнутости». Но между мирами разных измерений существуют преграды, преодолеть которые и, таким образом, приобщиться к жизни иного мира можно, только получив (или выработав) то количество чувств и те качества, которые такому миру свойственны. Поэтому, когда говорится о событиях в мире иного числа измерений, чем наш, не надо представлять себе, что это происходило или происходит в каком-то пространственно далеком месте. На самом деле все происходит здесь же и одновременно, только мы не способны воспринять множественную одновременность. В силу того, что тот или иной мир в своей структуре имеет особенности, не свойственные мирам иных измерений, сущности, населяющие его и обретающиеся в нем, сохраняя присущие им особенности или не приобретая необходимых новых качеств, не могут входить в общение с сущностями иных миров. Этот закон в учении предстает в образах «стражей порога». Под таким названием можно понимать или свойства структурной особенности космоса, элементы которого отбрасывают все, что ему чуждо, или индивидуальные сущности — кому как больше нравится...»

Обширная цитата раскрывает, как мне представляется, один из краеугольных камней мистики вообще — как индивидуального опыта познания. Кроме того, здесь утверждается мысль о бесконечности параллельных миров, сходящихся в одной пространственной точке Вселенной. Переход в другой мир возможен, однако для этого надо переступить порог, который связан с потерей тела данной мерности. Такой переход именуется смертью. Если эманации иных миров попадают в данный мир, то они воспринимаются здесь не в своей истинной сути, а в формах данного мира, которые только и доступны его обитателям.

Значит, чем сложнее структура

К тому же то, что ему открывается, обычно не соответствует тому, что он представлял раньше. Трудности растут, познание оказывается полем битвы, и познающий натывается на боязнь непонимания и собственного бессилия.

Однако подлинная опасность — не в самом испуге, а в том, что человек может остановиться. Если он продолжает двигаться вперед, — значит, он победил страх и этот враг уже не властен над ним. Поняв это, он обретает ясность мысли. Это награда, рассеивающая страх, поскольку человек начинает осознавать свои цели и пути к ним. Но вместе с ясностью мысли он обретает нового, более коварного врага: укрепившееся сознание на первых порах рождает не только уверенность, но и самоуверенность. Ему кажется, что все для него ясно, все открыто и однозначно.

Если, уверившись в этом, человек воспользуется ясностью мысли для действий — он навсегда положит предел дальнейшему росту своих внутренних сил. Чтобы преодолеть нового врага, следует научиться воздерживаться от скоропалительных действий, используя ясность мысли для того, чтобы тщательно взвешивать все «за» и «против», прежде чем сделать шаг. Когда человек поймет, что ясность мысли рисует окружающий мир лишь в одной плоскости, он одержит победу над вторым врагом и приобретет подлинное могущество, ибо научится управлять своей волей и своими желаниями.

Но могущество — это и третий враг на пути познания. Сила окажется слабостью, если человек привык уповать только на себя, не догадываясь, что источник силы — вне его. И сила, и ясность мысли, и бесстрашие даются человеку для того, чтобы он использовал их во благо семье и другим, причем ис-

мира, тем больше шансов для его обитателей отразиться в сознании мира меньшей сложности, тогда как подъем в более высокий мир возможен только в результате долгой духовной эволюции. Вот почему в легендах (и не только орденских) учителями человечества оказываются существа более высокого порядка сложности, которые спускаются для руководства и передачи знаний. Тамплиеры полагали, что над развитием духовной и душевной субстанции человека работает не только он сам (в различных воплощениях), но и космические силы — возвышающие его или тормозящие подъем.

В какой-то мере характер этих сил определяется структурой «космоса». Наиболее совершенны те миры, у которых количественно измерений определяется квадратической прогрессией (2×2 , 4×4 , 16×16 , 256×256 и т. д.) и у которых их элементы находятся в причинно-следственной связи (это «гармонизированные» миры). Между ними — «промежуточные» миры, которые отличаются неопределенностью, нарушением причинно-следственных связей. В них постоянно происходит то, что обитатели гармоничного мира воспринимают как чудо. Однако для жителей промежуточных миров это крайне неудобно: никогда нельзя достоверно предсказать результат своих действий. Наиболее же упорядочены миры, в которых число измерений кратно четырем.

Что повлияло на эту концепцию? Каббала с ее математической магией, точные науки XX века или математика начала нашего столетия? Возможно, последний фактор сыграл решающую роль при записи и обработке легенд в 20-х годах в России, поскольку в этой работе важное место принадлежит математику А. А. Солоновичу. В любом случае идея эта мне представляется достаточно плодотворной. Если принять постулат о множественности взаимопроницающих миров, то наличие в такой вселенной стабильных, математически однозначно определяемых структур требует допустить существование и менее устойчивых образований.

Располагая космосы в последовательности возрастающего числа измерений, анархо-мистики исходили из образа «Золотой Лестницы» (вспомним библейский «сон Иакова»). В основании Лестницы находится мир людей, а ее ступени — это «гармонизированные» миры. Как пояснял комментатор, в последнем утверждении заложен более глубокий смысл, чем принцип квадратической прогрессии: подъем обитателей низшего космоса в высший не обязательно происходит постепенно (на единицу возрастающей сложности). Если в своем развитии индивидум получил возможность приобщиться к сложности ближайшего гармонизированного мира, он скачком поднимается на высшую ступень (как электрон на новую орбиту), минуя миры про-

межуточных измерений. Судьба духовной сущности целиком зависит от ее поступков (карма), которые способствуют или препятствуют ее развитию и восприятию принципиально новых структур более высоких миров. Освободившийся от физического тела сам избирает космос, который соответствует его развитию. Ничто не препятствует восхождению духа, кроме него самого.

Однако идея Золотой Лестницы не ограничивается ее «разверткой по вертикали». Вертикаль определяет только основную тенденцию эволюции. Наряду с космосами Золотой Лестницы существуют «космосы параллельных кругов». Вероятно, не стоит стараться представить это в виде какой-либо однозначной графической проекции. Комментатор писал, что эти космосы «относятся к той же бесконечности, что и соответствующие им ступени Золотой Лестницы, но структурные элементы представлены в них в иных сочетаниях».

Чрезвычайно интересна, на мой взгляд, концепция миров, лежащих ниже нашего четырехмерного мира, на уходящей вниз проекции Золотой Лестницы. Это миры звуков, меняющихся образов, теней, зеркальных отражений. Они одновременно существуют в структуре нашего мира и воспринимаются нашими чувствами. Наоборот, вне всякой связи с Золотой Лестницей находятся «привходящие космосы» — космосы времени, пространства, кармы, безумия, блуждающих духов, темного царства и так далее (на мой взгляд, было бы логичнее их рассматривать вместе с предыдущими — как элементарные космосы, — основные части четырехмерного мира). Мы сталкиваемся здесь, с одной стороны, с принципом эволюции духовных сущностей, а с другой — вынуждены признать изначальность структуры универсума.

Попытка нарисовать картину такого универсума не могла оставить в стороне острый в те годы вопрос о материи и духе. Тамплиеры полагали, что описанная структура космосов «дает представление о беспредельном разнообразии, достигнутом материей в ее непрерывном поступательном развитии и изменении, поскольку основным свойством материи является движение в пространстве и времени, или в пространстве-времени, хотя и эти понятия (пространства и времени. — А. Н.) являются относительными, достигнутыми человеческим сознанием в применении к постигаемому им миру нашего четырехмерного измерения. Было бы ошибкой распространять эти понятия на миры другого количества измерений, где ничего общего с нашим пространством и временем может и не быть, а то, что есть, может быть в корне отлично от того, что нам удалось познать».

«Как бы мы ни называли объективную реальность, — продолжает

комментатор, — материей или другим словом, следует признать, что такая реальность существует как факт, независимо от того, постигаем ли мы ее в какой-то степени нашими ощущениями и нашим сознанием. Известный спор о том, что является первичным, материя или духовное начало, вызван тем, что каждое из этих понятий принимается в ограниченном смысле слова. Назовите эту объективную реальность духом и придайте ему свойство, придаваемое материи в известном движении и развитии, — будет иметь место замена одного термина другим, суть же от этого не изменится. Спор о том, является ли материя первоначальной, а духовное производным от нее, или наоборот, или же они существуют слипнуто, но не создано, — это спор о словах, то, что может быть названо «магией слов». Суть же того, что в нашем мире четырех измерений называется материей или духовной сущностью, на данной ступени нашего развития недоступна нашему постижению ни в своей основе, ни в конкретной предметности. И то, и другое, находясь в непрерывном движении и изменении, выявляет одно, присущее им обоим начало — жизненную силу. Опознать ее — значит найти путь к овладению ею во всем многообразии ее проявления и развития.

Исходя из постигнутой к настоящему времени структуры нашего мира четырех измерений, в основном же — нашей Земли, следует отметить условность противопоставления того, что мы называем «органическим» и «неорганическим», особенно на их ранних стадиях проявления. Поэтому, наблюдая их дальнейшее развитие, можно прийти к заключению, что в этих условиях «материальное» является своего рода основой или оболочкой, «скелетом» для «духовного начала». Формы же проявления жизненной силы и в том, и в другом столь же разнообразны и бесконечны, как бесконечны и разнообразны космосы Золотой Лестницы...».

Попытки дальнейшей детализации «видов материи», ее «структур», состоящих из «беспредельного сочетания самых различных частиц», приводят к заключению о невозможности постижения всего этого человеческим разумом и чувствами. Тогда и сами слова остаются не более чем символами, «которые можно заменить любыми другими, если бы не определенная традиция их использования».

В условиях различных космосов «жизненная сила» проявляется в виде различных «сущностей», как материальных», так и духовных (одухотворенная материя принимает форму, соответствующую законам данного мира). Образы легки не выходят из круга антропоморфных представлений, запечатленные художниками в известных образах ангелов, химер, «исчадий ада Современному сознанию, воспитанному изошренной продукцией пис

телей-фантастов, они кажутся примитивными. Важно другое: утверждение, что в системе мироздания нет миров, совершенно лишенных проявлений «духовной сущности» («жизненной силы»), а если таковые и оказываются, это свидетельствует лишь о том, что жизненное начало исчерпало там все предоставленные ему возможности и покинуло этот мир, поднявшись на более высокую ступень Золотой Лестницы.

Структура Золотой Лестницы в известной степени соответствует небесной иерархии христианства.

Не вызывает сомнения зависимость нарисованной картины мироздания от гностицистских учений, точно так же как и их зависимость от представлений древних обитателей Двуречья и Египта. К сожалению, современный исследователь этих — многократно переработанных — текстов не в силах определить, что прошло через века устной (и письменной) передачи, а что было заимствовано позднее (в том числе в новейшее время).

Дуализм, который обнаруживается в этих текстах, несомненно имеет разные истоки. К древнейшему источнику восходит представление о двух Злоа (Верха и Низа) — творцах нашей бесконечности, о разделенности мужского и женского начала почти у всех обитателей Золотой Лестницы, о светлых и темных духах. Однако было бы ошибкой делать из этого вывод о дуализме тамплиеров. Сохраняя остатки древнего контекста (где полчища разнообразных духов выступают как персонализации стихийных, космических и прочих сил), легенды подчеркивают отсутствие зла — отсутствует его абсолютизация и противоположение добру. Зло — лишь проявление «неразвитости» и «незнания». Даже «лярвы» (которые в христианской демонологии соответствуют «чертам», «слугам Сатаны») не лишены надежды на подъем в отдаленном будущем, на освобождение от грязи и злобы в результате долгой эволюции под руководством высоких духов.

Единый абсолютный закон Золотой Лестницы — любовь ко всему сущему. Ее рождению предшествует знание. Путем любви и знания каждая духовная сущность эволюционирует, поднимаясь к Творцу и постигая Его. Высшим же проявлением любви становится самопожертвование для помощи низшим (так поступают Леги, которые ведут людей, и Зоны, несущие учение о совершенной любви). Любовь учит пониманию, милосердию, жертвенности. Эти качества готовят человека к служению остальным и к творчеству, которое рассматривается как борьба со злом, как соучастие в процессе преобразования мира.

Легенды о жизни духов, их борьбе со злом в различных его проявлениях (от грозного «ничто» до искаженного сознания обитателей

других миров, погрязших во взаимной ненависти, жестокости, невежестве) в известной мере схожи с «космическими одиссеями» современных фантастов, значительно уступающая им в сложности сюжета и формальной выдумке. Мне трудно хотя бы на мгновение поверить в реальность иных миров, описанных в легендах. Такими же предстают и обитающие там существа — не более чем символы или условные знаки. Особенно искусственны сообщения о том, что у обитателей высоких космосов отсутствует эксплуатация, центральная власть, что там царство ничем не ограниченной свободы, взаимопомощи и благоденствия. Именно так анархисты рисовали счастливое общество «свободных производителей материальных благ». Не означает ли это, что легенды — продукт единого творчества А. А. Карелина? Я затрудняюсь ответить на этот вопрос. В карелинских пьесах-диалогах, статьях и брошюрах можно обнаружить много общего с легендами. Однако для окончательного вывода необходим стилистический анализ, затрудненный тем, что дошедшие до нас списки могли быть отредактированы другими людьми. К тому же вести записи на орденских занятиях было воспрещено. Легенды впервые были записаны, по-видимому, только А. А. Солоновичем после смерти Карелина.

Есть в легендах и еще один пласт идей (возможно, более поздний, чем представления гностиков). Вот что говорит комментатор легенд о взаимоотношении души и тела.

«Тело не облекает на земле душу, но неразрывно с ней сосуществует. Когда умирает тело, отлетает от него душа, а вместе с нею отлетает и то «тело», которое не ощущается обычными человеческими чувствами и называется поэтому «астральным». Оно возникает и крепнет вокруг души в процессе жизни. Как физическое тело растет в связи с физическим питанием, так при наличии духовного питания растет и развивается астральное тело. Оно получает возможность увидеть и познать многое, чего не видит и не знает человек, довольствуясь ощущениями физического тела и доверяя ему. То, что познает астральное тело, часто представляется процессом мышления. Дальнейшую жизнь этому астральному телу дает только дух, если он оказывается в наличии, дух, который только один может после смерти перешагнуть пропасть, разделяющую космосы и их сущности... Но здесь в действие вступает закон кармы».

Как в физическом мире за причиной идет следствие, так и в мире душевном и духовном любой поступок человека влечет за собой определенные последствия. Но в мире физическом действие оставляет след на окружающих предметах, поступок же духовной сущности в первую очередь сказывается

на ней самой. Поскольку любая индивидуальность обладает абсолютной свободой выбора, ее решение воздействует на ее структуру. От выбора зависит ее дальнейшая судьба: одними действиями личность способствует своему подъему «в верха», другими отягощает себя, укрепляет связи, которые тормозят развитие, а то и увлекают в низы... Это и есть «закон кармы» — в случае невозможности подъема возникает необходимость пройти новый цикл для совершения необходимой работы над своей духовной сущностью.

«В примитивном и человеческом восприятии, — пишет далее комментатор, — закон кармы отразился как идея посмертного суда, то есть возмездия более ужасного, чем ветхозаветное воздаяние «ока за око». На самом деле никакого возмездия нет, есть только поддержка подъема, да и то лишь временная, потому что все подчинено единому закону восхождения от низшего к высшему. Зло, пусть даже невольное созданное, отягощает своего создателя. Только там, где духовные сущности настолько высоки, что подъем является естественным условием их жизни, которая сама направлена на содействие подъему более низших существ, там карма, как неизбежная закономерность движения в духовном мире, уступает иному действующему началу, проступающему в виде Зона Любви...»

Обратим внимание на попытку комментатора сформулировать на основе легенд представления о счастье у обитателей разных космосов. Каждому то, к чему он стремится, — так можно обобщить эти представления. Обитатели разных миров ищут максимально полного соответствия образа жизни и собственной сути. Вот почему духи стихийных сил видят счастье в обретении мощи и победе над стихиями; духи-«звезды знания» понимают счастье как накопление мудрости, как постижение мира и самих себя; для духов смерти счастье — в переходе из космоса в космос; духи пространства счастливы, преодолевая его.

Сатанаилы, которые ощутили эманацию Зона Любви, видят счастье в стремлении к лучшему устройству жизни, а Араны — в освобождении от причинности, от нитей кармы... Но все они соглашались, что полнота счастья — только в борьбе со злом, которое препятствует обитателям темных земель — людям — начать восхождение по ступеням Золотой Лестницы.

Что мешает, а что способствует подъему? Кто имеет право войти в более высокий космос, а кто должен быть задержан? Обитатели различных космосов дают разные ответы на эти вопросы. Если нужно способствовать подъему низших существ, то не повредит ли обитателям высших космосов, если среди них появятся недостойные этой ступени Золотой Лестницы? Нет, отвечают легенды, это не страшно:

для недостаточного подготовленных духов пребывание в таком мире окажется безумно тягостным, и они захотят вернуться назад; к тому же никто из людей и духов не имеет права судить, достоин или не достоин рвущийся в более высокий космос.

Чтобы подъем в верха стал реальностью, а не только иллюзорным ощущением, необходимо на протяжении всей жизни в данном космосе так изменить свою духовную сущность, чтобы войти в новый космос подготовленным. Сделать это возможно лишь одним путем: в общении с другими обитателями своего космоса. Поэтому мораль в учении тамплиеров — не просто нормы поведения, установленные для удобства социальной жизни, а путь приготовления духовной сущности человека к восприятию всеобщего жизненного начала, которое проявляет себя «в мирах и веках». Выполнение этих законов приводит к глубоким и вполне реальным изменениям душевной и духовной сущности живущих, но такие изменения проявляются в полной мере не в данной, а в последующей жизни, и в первую очередь при попытке проникнуть в более высокий мир.

Проповедь Эонов, несущих Божественный Свет обитателям всех космосов, едина в своих основных положениях. Труд должен быть радостным, но не чрезмерным: чрезмерный труд такое же зло, как и праздность. Самое драгоценное благо — свобода, без которой нет жизни, только прозябание и ненависть. Познавать, любить и сострадать может лишь свободный человек, способный помогать всем, никого при этом не ущемляя. Только свободный имеет свободную волю, чувство достоинства и силу, не позволяющие терпеть угнетение слабых. Только он поднимается против любого зла, ибо нет худшего зла, чем то, которое беспрепятственно совершается на глазах людей. Зло же происходит от незнания, которое открывает ложные пути и вводит в трясину гибели. Каждый должен препятствовать злу, помогать добру и спокойно смотреть вперед, ибо все страдания мира в конце концов будут поглощены радостью.

Стоит выделить еще один момент, который позволяет понять и дух орденских легенд, и тот особо подчеркиваемый в них постулат свободы воли, свободы выбора и мысли, который главенствует в учении — полная свобода как от Церкви, так и от обязательной веры в то, о чем шла речь. Наличие в мире Бога, Демииург, Первопричины только констатируется. «Познающему» сообщают об этом, но не требуют взамен никакой ответной реакции и вместе с тем дают понять, что все это неизмеримо выше самых высоких ступеней Золотой Лестницы, где уже не может идти речь о каком-то личном (религиозном) контакте или о необходимости церковного ритуала (хотя молитва «Отче наш» занима-

ет очень важное место в учении Ордена).

«Можно верить или не верить в Верховное Существо, — писал комментатор, — в высшую жизненную силу как в Творца Сущего; можно стремиться к познанию этой высшей силы или считать такое стремление бессмысленным — все это никак не скажется на подъеме, не задержит духовного развития личности. Для подъема важно только осознать свое единство, нерасторжимое родство с другими сущностями, положив между собою и ими любовь к равным и сострадание к низшим...». Другими словами, на место слепой веры учение тамплиеров ставит этические принципы Нагорной проповеди.

Милосердие и вера во всеисцеляющее чувство любви и добра способны в будущем преобразить даже лярв — этих, казалось бы, вечных врагов Божественного Света. «животных мира темных», которые проповедают среди людей вседозволенность, эгоизм и конечность существования.

«Не вечно тело, — учат лярвы, — и если оно развеется сухой пылью, исчезнет возможность получать наслаждение. Поэтому надо торопиться взять от жизни все, что можешь, — богатство, красоту, любовь, власть. Не останавливайся, если за это надо заплатить страданиями других людей — ведь сам ты будешь наслаждаться! Какое тебе дело до остальных?...».

Эти идеи находят выражение и в проповеди того духа, который легенды именуют «Черным Христом»: «Блаженны много о себе думающие, ибо они достигнут власти. Блаженны не желающие видеть зла, ибо весело живут они. Блаженны свирепые, ибо они много получают. Блаженны не считающиеся с правдой, ибо они много захватят. Блаженны немилостивые, ибо отдаются они от своих врагов... Уничтожай врагов своих без жалости и сострадания. Заклинайте в тюрьму проклинаящих вас. Ничто не оскверняет человека — ни убийство, ни кража, ни прелюбодеяние, ни лжесвидетельство: все это можно обратить себе на пользу. Разумно взять от жизни все приятное и больше ни о чем не думать...»

В проповеди легко увидеть столь же полную бездуховность знакомого нам «экономического материализма». Уподобление человека «общественному животному», беспредельная ярость при одном упоминании христианских заповедей (не говоря уже о вере в «иной» мир и не «классовые», а обыкновенные человеческие отношения), — весь кошмар воинствующего атеизма приводил к своей противоположности, обращая чувствующих и думающих людей к поискам вечных ценностей, которые поднимают личность над физиологией быта.

В сущности, здесь не было ничего нового. Никому еще не удалось доказать, что действительное зло,

приносящее боль и гибель как единицам, так и массам живых существ, может стать стимулом развития социальных институтов и отдельной личности. Зло всегда тупиково — как насильственная смерть, как обрыв нити жизни, как искажение добра и его противоположность. И следователи ОГПУ совершенно справедливо видели в учении о лярвизме отражение своей системы, хотя в легендах все же говорится не об отождествлении людей с лярвами, а об исповедании ими лярвизма.

Лярвы — «животные мира темных» — возникли при сотворении мира «во мгле», причем были подобны Легам, от которых отличаются только изначальным отсутствием искры Божественного Света. Они не столько «темные», сколько «грязные». Подлинныя властелины Темного Царства — темные Леги, темные Арлеги и Князья Тьмы — возникли в изначальной тьме там, куда упали семена Логоса. Возникнув, они тотчас начали борьбу с мглой и тьмой, начали подъем в верха. Однако, обладая мощью, они не научились различать добро и зло, неся в себе неизжитые элементы первичного хаоса. Начало власти и подчинения пронизывает все Темное Царство, в орбиту которого попала и наша Земля. Это произошло потому, что Араны не пропустили Темных в верха, предлагая им сначала преобразиться в Светлых. А путь темных духов проходит только через человека, через его подъем в верха, ибо Темные дали власть над людьми лярвам. Вот почему на Земле происходит борьба светлых и темных сил, в которой участвуют люди.

Почему же Темные, которые тоже стремятся в верха, творят только зло? — спрашивают легенды и отвечают так: «Не видит Темный, куда и как он идет, потому что злое делать легче, чем доброе. Тот, кто неумен, кто слеп разумом, делает зло, даже когда хочет делать добро, так как часто то, что кажется на первый взгляд добром, по совершении обращается в жестокое зло...»

Для преобразования мира нужна неустанная и долгая работа, которой на Земле должны содействовать рыцари Ордена Света, принимая те же обеты, что возлагали на себя их предшественники — тамплиеры прошлых веков. Однако та вязь образов, которую Карелин разворачивал перед узким кругом учеников, предполагала высокую культуру и длительную подготовку. Для более широкой проповеди орденского учения ее следовало перевести на более понятный язык, поставив и более конкретные задачи.

Выполнить эту миссию должен был ближайший сподвижник Карелина, его преемник на посту руководителя — анархо-мистиков — А. А. Солонович.

Продолжение
следует

РУССКИЕ СЪЗЫ

Начало на с. 49

как лебедино крыло, чтоб была она станом своим статна, а коса ее полна волосом. Чтоб сквозь платье у ней тело виделось, а сквозь тело виднелись косточки, чтобы мозг струился по косточкам и катался бы скатным жемчугом.

И сказали частые звездочки:

— Есть такая девица красная, нет на белом свете другой такой. То жена златоокого Хорса, молодая Заря-Зареница.

— Как у мужа живого — жену отнять? Как у Хорса отнять молодую Зарю?

— Укради ее, ясный Месяц! И твоею станет Заря-Зареница!

— Как же мне украсть молодую Зарю?

— Ты построй, ясный Месяц, лодочку. Рассади ты на ней прекрасный сад, чтоб цветы и деревья росли в саду. Посади кипарисово дерево, посади виноградное дерево. И пусти птичек певчих в зеленый сад, чтобы пели они песни чудные. И поставь кроватку тесовую, на нее положи перинушку — одеяльце клади соболиное, занавески повесь шелковые. Ну а рядом поставь золоченый стол, застели его камчатой скатертью. Будут пусть на столе яства разные, меж напитков — вино забудящее. Если выпьет вино молодая Заря — тотчас ты ее увезешь с собой.

Собирался Месяц скорешенько, снаряжал небесную лодочку — нос-корма у нее позолочены, рытым бархатом обколочены. А борта жемчугами иссечены и увиты златом и серебром. И в той лодочке будто дивный рай — кипарисовый, виноградный сад. В нем цветы цветут, птицы песнь поют. Убран яствами золоченый стол, рядом с ним кроватка тесовая.

И поплыл к Заре-Заренице он по небесному своду синему.

А в то время пресветлый, великий Хорс собрался выезжать на небесный свод. И прошел светлый Хорс по воде золотой, и взошел на свою колесницу.

Провожала его Зареница, говорила ему таковы слова:

— Ты, великий Хорс, Красно

Сольнышко! Как мне ныне спалось, во сне виделось — как из нашего сада зеленого увозили белую лебедь и с руки моей правой спало кольцо...

Отвечал Заре-Заренице Хорс:

— Ты спала, Заря, сон ты видела, не украли у нас лебедь белую!

Так сказал светлый Хорс и на небо пошел.

И приплыл к Заре ясный Месяц. Он приплыл к Заре, поклонился ей, передал поклон-челобитие:

— Ты, Заря-Зареница пресветлая! Ты прими дорогие подарочки! О твоей красоте слышал весь белый свет! Твое тело бело, как лебяжье крыло, и сквозь платье тело просвечивает, и сквозь тело видятся косточки, и твой мозг струится по косточкам и катается скатным жемчугом.

Ясный Месяц на лодку Зарю проводил, и привел ее в прекрасный сад, и сажал за стол золоченый. И давал он ковч молодой Заре, предложил ей выпить напиток — выпивала Заря-Зареница пития того забудящего, и заснула она, и забылась.

Поднимал ее ясный Месяц, целовал в уста ее сахарные, клал ее на кроватку тесовую и уплыл с царицею по небу.

И вернулся домой златоокий Хорс, а Зари-Зареницы его жены нет уже в чертогах небесных.

И спросил Сварога пресветлый Хорс:

— Ты, Сварог небесный! Отец родной! Где искать, скажи, мне Зарю мою?

Отвечал Сварог Хорсу светлому:

— Ясный Месяц украл у тебя Зарю. Ты езжай, Хорс, вслед за угоною! И возьми с собою мой турий рог! Станешь в рог трубить — я на помощь пошлю все свое небесное воинство. Первый раз протрубишь — все взнуздают коней, как второй протрубишь — оседлают коней, третий раз протрубишь — жди моих сыновей!

И поехал Хорс за угоною по небесному своду синему. Как приехал он, встал у терема. Месяц светлый в то время по небу гулял, оставалась в тереме только Заря. И сказал Заре-Заренице Хорс:

— Гой еси, ты моя молодая жена, ты ступай домой скоро-на-скоро!

И сказала Заря Хорсу светлому:

— У тебя мне жить тяжелешенько. По утрам вставать — долго мыть лицо и молиться Роду

небесному. Здесь у Месяца жить привольно мне. Утром здесь встают — и не моются, и небесному Роду не молятся!

И спросил светлый Хорс молодую Зарю:

— Если Месяц придет, как мне спрятаться?

— Я тебя укрою периною — тем пуховым легчайшим облаком...

Как вошел ясный Месяц в терем — так Заря распоролла перинушку и укрыла его легким облаком, а потом спросила у Месяца:

— Что б ты сделал, муж, если б Хорс был здесь?

— Я отсек бы ему буйну голову!

Развернула Заря ту перинушку:

— Отрубай ему буйну голову!

И сказал тогда бог пресветлый Хорс:

— Уж ты гой еси, светлый Месяц! Напоследок дай протрубить мне в рог, попрощаться с зверями и птицами и проститься мне с белым светом!

— Что ж, сыграй напоследок, могучий Хорс.

Первый раз затрубил в турий рог бог Хорс — всколебалася Мать-Сыра Земля, приклонились все дубравушки.

Убоялся тогда ясный Месяц:

— Это что там шумит во дубравушках?

— Это птицы летят из-за гор и морей, бьют крылами они о дремучий лес!

Протрубил и второй раз великий Хорс — всколебалася Мать-Сыра Земля, горы дальние порастрескались.

Убоялся тогда ясный Месяц:

— Это что там шумит во далеких горах?

— Это туры бегут по крутым горам, о Сырую Землю копытами бьют!

Как играл бог Хорс — потрясалось небо, рассыпались хоромы Месяца.

В третий раз протрубил яснолицый Хорс, всколебалася Мать-Сыра Земля, гром дошел до небесного Ирия.

Тут раскрылись небеса, и явилась сила Сварогова — на крылатых конях боги мощные. Прилетел во-первых Огонь-Семаргл, а второй прискакал грозный бог Перун, вслед за ним и Велес Корович, и Стрибог закружил вихрем яростным. Все те боги — братья Сварожичи, все потомки Рода небесного.

И сказал Перуну великий Хорс:

— Месяц ясный украл у меня

жену молодую Зарю-Зареницу! Покарай похитчика, брат родной!

И тогда Перун разрубил мечом ясный Месяц, лихого похитчика, и вернул Зарю Хорсу светлому.

И с тех пор ясный Месяц на небе тщетно ищет Зарю-Зареницу и не может найти молодую Зарю. Вырастает опять, но могучий Перун вновь мечом его разрубает.

И теперь все Перуну славу поют, и Семарглу, и Хорсу, и Велесу, и Стрибогу, и — ясному Месяцу!

Реконструкция
Буса КРЕСЕНЯ

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ВЕЛЕС — бог мудрости, проводник в загробный мир. Один из древнейших верховных богов.

ГАМАЮН — вещая птица, воплощение Велеса — бога мудрости.

ПЕРУН — бог грозы и войны.

РОД — главный бог славянского пантеона, родивший природу, богов.

СВАРОГ — небесный бог, ипостась Рода.

СЕМАРГЛ-СВАРОЖИЧ — согласно «Велесовой книге», бог огня.

СТРИБОГ — бог вихря, урагана.

А. Барашков в роли
волхва Буса Кресеня.
Кадр из фильма
«Внуки Дажьбога»,
«Центрнаучфильм», 1992

«РУССКИЕ ВЕДЫ» (1 часть: «Песни птицы Гамаюн», 2 часть: «Велесова книга») — это священная книга, которая откроет перед вами неподвластную времени мудрость Древней Руси. Это источник, содержащий уникальную информацию о религии, философии, истории славян.

Приобрести книгу вы можете в редакции «Науки и религии» по адресу: Москва, Товарищеский пер., д. 8.

ЭКЗЕГЕТИКА

ПО-ПРОСТРАНСТВО

В массиве По — тексте, казалось бы, все есть для полнокровного мира. Нет только живой плоти: люди, духи, звери даже при тщательнейшем портретном описании — призраки.

Герои грезят. Грезит автор. Пленен и уведен в грезы читатель.

Эдгар По: ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАЙНЫ

Портреты, ландшафты, видения — протоматерия грез. Описание рождается в грезе и насыщено грезой. И нет у грезев духа, чтобы жить, ибо они сотворены из материи грез, нафаршированы грезами. Им ничего не остается делать — лишь грезить. Их бытие обречено («Свидание»). Куда им вырваться! Герои По рождаются, действуют и умирают в пространстве грез.

Невозможно преодолеть ощущение, что жизнь в произведениях По потоплена в пучине грез, словно Атлантида в бездне, но это и есть жизнь («Овальная портрет»). Ничто не коснулось По. Есть чистый дух — он не коснулся По. Есть чистый натурализм — он не коснулся По. Ноуменальность и феноменальность схлопнулись, словно два крыла раковины — в них нет По.

Есть плазма души в По-пространстве, где протоплазма космоса с По-токами настроений: перламутровые сумерки, где пейзажно играют формы. Оттуда переливом доносятся обертоно-томные видения; незримые видения земли Бреда, где светило — склоненное в грусть лицо По. На что взирает он? Взирает. Вокруг лица его звездно рассыпаны черные буквы. Страна Бреда. Жезл-призма Антигноза.

В перламутровых сумерках бродят тени умалишенных читателей. Они — верны, зачарованы, опьянены. Им не нужно Атлантиды. Эти призраки-почитатели. По-читатели. Это По-пространство.

Меж ними незаметно, словно из иного пространственного измерения, бродят иные. Они ищут и найти

не могут: ломают руки, листают книги, осушают стаканы, смеются: в отчаянии кидаются прочь, словом, делают все, что должны делать литературные образы. Разве что несколько более поглощено. Атлантиду поглотила пучина. Гаргантюа? Гаргантюа! Нет. Тонкое нервное лицо на небосклоне — грустно.

Каждый мир должен иметь землю и свои небеса. У По нет их. Пространство его не замкнуто. Происходящее плавает. А почему бы и нет?

Вводя в тему, По игнорирует мир физических реалий: почва уходит из-под ног, над головой пусто, лишь атмосфера настроения поддерживает кое-как. Чистая стихия. Без примеси. Например, стихия шутки в рассказе «Лягушонок»:

«Я в жизни своей не знал такого шутника, как этот король. Он, кажется, только и жил для шуток. Рассказать забавную историю, и рассказать ее хорошо, — было вернейшим способом заслужить его милость. Оттого и случилось, что все его семь министров славились как отменные шуты. По примеру своего короля они были грузные, тучные, жирные люди и неподражаемые шутники. Толстеют люди от шуток или сама толщина располагает к шутке, — этого я никогда не мог узнать доподлинно, но во всяком случае художавый шутник — ...» «...Король не особенно заботился об утонченности или, как он выражался, «духе» остроумия. Ему нравилась главным образом широта в шутке, и ради нее он готов был пожертвовать глубиной».

Пространство появляется исподволь. Прежде стихия, состояние. Повествование омывает шутку. Без неба, без земли. Ни тверди, ни твари. По-демиург творит короля. Король жирный, тучный, груз-

Начало в № 9, 1992.

ный, жаждет смеха или уже смеется. В его руке грузная, жирная, тучная — вместо скипетра — шутка и семь архангелов в помощь. Остается предположить, что и царство шуточное. Царство-шутка, а в нем смех, веселие, буйство. Душевный король эмоционального царства. По, как абсолют, грезит короля. Король, как творец в безвидных пространствах. И дух шутки носится над водами, в коих глубина принесена в жертву широте. Но шутка никогда не являлась ипостасью духа. Шутка — категория эмоционального аспекта. По погружается в пространство души.

Еще пример. Начало «Человека топты»::

«Хорошо сказано об одной немецкой книге — она не позволяет себя читать. Бывают тайны, которые не позволяют себя высказывать. Каждую ночь люди умирают в своих постелях, стискивают руки прозрачных (?) духовников и, жалобно глядя им в глаза, — умирают с отчаянием в сердце и конвульсиями в глотке из-за чудовищных тайн, которые не допускают, чтобы их открыли...»

Вновь мы плаваем вверх ногами в безвоздушном пространстве с конвульсиями в глотке, теперь уже в стихии Тайны, так, как прежде в стихии Шутки, или, как уже привычное, дух Тайны парит над безвидностью, из которой, как затонувший корабль, проглядывает кровать. Но это зывающее ложе скорее ложь грядущей майи. Иллюзия вопиет и зывает из пустоты. В свою очередь, из иллюзии трепещут руки, — тот самый вопль и зов — руки-звуки, руки-эмоции, которые тянутся к несуществующим призрачным духовникам. И так, сквозь пространство Пустоты проглядывает рука-Зов, и Зов тонет

в иной пустоте — пустоте штрих. И над этой триединой пустотой носится дух Тайны, очередная ипостась По.

Шутка первая.

Примеры рассыпаны звездно. Чтобы не блуждать, возьмем еще один пример. Он к тому же будет качественно характеристичен. Начало рассказа «Три воскресения в одной неделе»: «— Бессердечный, тупоголовый, упрямый, ворчливый, брюзгливый, плешивый старый варвар! — сказал я однажды вечером — в воображении — моему двоюродному деду Ромчеджону и — в воображении — погрозил кулаком. Только в воображении...»

По по-прежнему грезит. Грезит грозящим героем, но и герой не живет, а размахивает кулаком и гневно по-носит деда в воображении, то есть тоже как бы грезит, но ближе к бреду. И теперь уже не одно лицо, а два, как матрешка в матрешке, создают ат(ад)мосферу главного бреда в пространстве воображения, из которого грозит кулак — некое Я гневливое.

Кулак — стискивающие руки — один ряд реальности, воплощенный в первом приведенном отрывке. Если вспомнить финал «Лягушонка», то там переплетаются повисшие в пространстве кулаки, пальцы рук, гнев, шутка, тайна. Тайна, разумеется, покрывает все. Она рождается из По-пространства и не выговаривается.

Палитра эмоций у По расцветивает его диковинное пространство, но он всегда отдает пучиной. Условность в условности, иллюзия в иллюзии, воображение в воображении и опоясано все грезами. Диемой, конечно, — «сон во сне». Не знаю, бывают ли диадемы с рубинами, но красный страх красной ни-

тью в красном углу, где «Маска красной смерти»: «Красная смерть» уже давно опустошала страну. Не бывало еще моровой язвы, столь отвратительной и роковой. Кровь была ее знаменем и печатью — ужасный багрянец крови. Острая боль, внезапное головокружение — затем кровавый пот изо всех пор и разложение тела. Багровые пятна на теле, а в особенности на лице, были печатью отвержения, которая лишала жертву всякой помощи и участия со стороны ближних; болезнь наступала, развивалась и заканчивалась в какиенибудь полчаса». Красный страх, коричневый гнев, багровая шутка, голубая печаль — красочное пространство По сдержанно. Палитра его скромна, но впечатляет. Пространство души не бледно, не блекло, не монотонное. Эмоции в цвете. Настроение напряжено и концентрированно, а главное — оно сложно. По-пространство разноцветно слоится, как в живописи, на первый план, второй, третий. По структуре оно ближе к музыке. Но больше всего напоминает коктейль.

Эмоциональность пронизывает и прозу и поэзию до болезненности:

Слава небу! был кризис, —
Опасность прошла,
С болезнью, что грызла,
Что медленно жгла...

Кризис, может быть, и прошел, но болезнь осталась. Жжет душу, грызет душу: болезнь души, боль души, вопль. Говорят и говорят, и повторяют друг за другом: душевнобольной. Слава Богу — душа есть. Больная, но есть. И кто виноват, что Зов и Боль сопряжены, и Греза, омытая в Боли, тяжелеет Бредом!

В. АХРАМОВИЧ

**САМОЕ НАДЕЖНОЕ И ЦЕННОЕ ОБРЕТЕНИЕ —
ЭТО ОБРЕТЕНИЕ УВЕРЕННОСТИ ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ!**

СЛАВЯНО-ГОРИЦКАЯ БОРЬБА

(объединенный русский стиль Александра БЕЛОВА) —

Это максимальная результативность!

Это ваш стиль!

Вы еще не сделали свой выбор?

В таком случае поспешите, ведь по сводкам МВД каждую минуту в стране совершается одно разбойное нападение. Следующим можете оказаться и Вы. Большинство преступников сейчас имеют прекрасную подготовку в технике восточных единоборств. Но Вас спасет то, что на наших занятиях Вы узнаете слабые и сильные их стороны, а вот они пока славяно-горлицкую борьбу не знают. Для того чтобы стать ее мастером, Вам не нужно ничего кроме средних физических возможностей. У нас мастерами становятся все! И всего лишь через три месяца! У нас Вы обретете навык использования такого вида оружия, на который не нужно специального разрешения.

Телефон для справок (в Москве) 323-20-87

Нартекс Ναρθηξ

Ю. ПАНАСЕНКО, А. ШАМАРО

ПАПЕРТЬ

Эта статья завершает обзор внешнего облика христианского, главным образом и в первую очередь — русского православного храма.

Можно сказать, что мы возвратились туда же, откуда начат был (в январском номере журнала) этот обзор, — к притвору, с той лишь разницей, что тогда шла речь о притворе внутреннем, обозначаемом также и греческим словом «нартекс», — а сейчас расскажем о притворе внешнем, иначе говоря — о паперти, представляющей собою площадку (либо под навесом, либо под открытым небом) перед входом в притвор внутренний.

О происхождении слова «паперть» у лингвистов нет согласия, и этимологическая неопределенность не могла не породить непрофессиональные попытки разгадать корень, исток этого слова. Один из таких характерных примеров «на-

родной этимологии» находим в «Толковом словаре» Владимира Даля: то, что перед храмом; «па — перед» — «паперть». Надо заметить, что великий лексикограф помечает эту «гипотезу» знаком вопроса.

А если всерьез — есть основания предположить, что слово «паперть» ведет происхождение от симбиоза греческой приставки «пара» со значением «около», «возле» и латинского слова «порта» — «ворота». Этот словесный симбиоз до сих пор существует в греческом языке в форме «парапорти». Процесс упрощения слов можно наблюдать и при переходе их в иные языки, и в их родной языковой стихии; например, в древнегреческом (превращение приставки «пара» в приставку «па»), и поэтому превращение «парапорти» в «паперть» представляется вполне реальным.

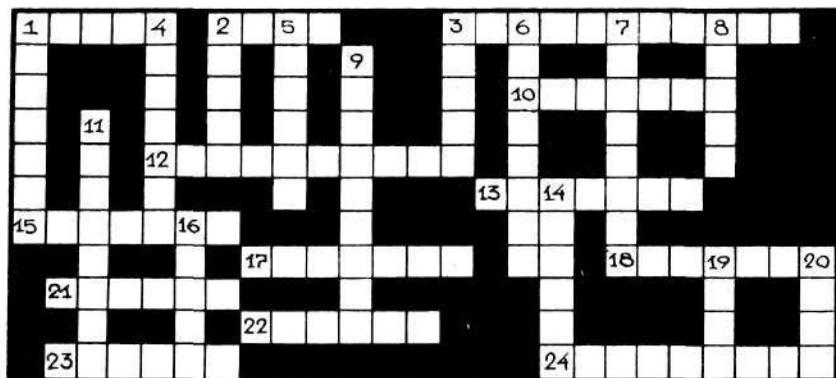
На заре христианства, во време-

на крайне суровых религиозно-этических установлений и строгих церковных нравов, паперть имела предназначение, которое нам ныне трудно и представить. На ней разрешено было пребывать в часы богослужений самым последним грешникам, стоящим на низшей ступени покаяния.

Таких ступеней было четыре. Кающихся — по мере продвижения их к полному прощению (общиной единоверцев) — разделяли на четыре разряда: на «плачущих», «слушающих», «припадающих» и «стоящих с верными». В одной из последующих статей, посвященных терминологии православного богослужения, православных обрядов, включая и так называемые таинства (среди них — и таинство покаяния, или исповеди), мы расскажем подробнее об этих ступенях раскаяния, а сейчас коснемся лишь первой, начальной, так сказать, папертной ступени — «плачущих».

Раскроем фундаментальный труд, созданный без малого два столетия назад и к началу нынешнего века выдержавший около двух десятков изданий, — книгу высокопреосвященного Вениамина (в миру — Василия Руновского-Краснопевкова, 1738—1811), архиепископа Нижегородского и Арзамасского «Новая скрижаль, или Объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных» (СПб., 1908). «Плачущие, — писал архиепископ Вениамин, — несли на себе самый тяжкий образ покаяния. Они стояли на паперти, как во внешнем притворе и месте, находя-

Окончание
на 4-й стр. обложки

КРЕСТОСЛОВИЦА

По горизонтали: 1. Духовное звание Гаруна аль-Рашида. 2. Обращение в церковной среде к дьякону, иеродьякону, простому монаху, мирянину. 3. Категория святых, к коей был причислен иконописец Андрей Рублев (канонизация 1988 г.). 10. Мистическое христианское учение, пришедшее на Русь из Византии в эпоху Сергия Радонежского. 12. В переводе на русский — «Город Креста», название одного из административных центров России.

13. Средневековый игумен, новгородский святой. По Житию, приплыл в город на Волхове из Рима, стоя на камне. 15. Небесное существо, изображаемое на головном уборе № 11 по вертикали. 17. Пояс монаха-францисканца. 18. Один из митрополитов всея Руси времен Сергия Радонежского. 21. Народ, исповедовавший за свою историю как христианство, так и иудаизм. 22. Язык, на котором пишется № 2 по вертикали. 23. Катастрофа,

не раз случавшаяся в истории церкви. 24. Спутница писателя, пострадавшего за «пилатовщину».

По вертикали: 1. Как называют христиане того, кто высоко почитается в исламе как один из пророков, предшественников Мухамеду? 2. Папское послание. 3. Одна из благодатных точек Земли; предполагаемое место рождения Заратустры; город, имя которого в прозвании одного из учеников и сподвижников Сергия Радонежского. 4. Прозвание одного из «учителей словенских». 5. Место, которое надо переосвящать, если в него войдет собака, и не надо — если кошка. 6. Имя биографа Сергия Радонежского. 7. Кем был старший брат Сергия Радонежского при великом князе Симеоне Гордом? 8. Город в Румынии, связанный с жизнью Паисия Величковского, возродителя традиции старчества на Руси. 9. Рыцари католического монашеского ордена, упраздненного папой в XIV веке. 11. Сан настоятеля Троице-Сергиевой лавры, согласно действующему Уставу Русской Православной Церкви. 14. Известнейшее теологическое учение, названное по имени его создателя, католического святого, которого в юности братья силой пытались удержать от ухода в монахи. 16. Одежда совершающего хаджж. 19. Один из титулов патриарха Александрийского. 20. Богиня, которой поставлен памятник в Варшаве.

550.

Якоб Йорданс (1593 — 1678, фламандский живописец). Мадонна с Младенцем в венке из цветов. (Эрмитаж)

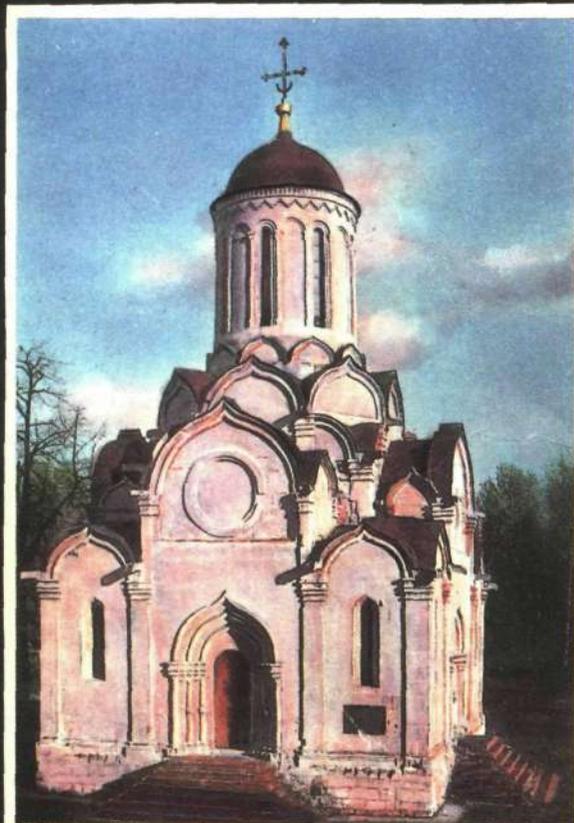
Нартекс Ναρθηξ

Адрес
подписчика

18-12

Индекс 70602

Начало на стр. 64

Самое старое здание в современной Москве, самая древняя (из сохранившихся отдельным, самостоятельным строением) московская церковь — собор Спаса Нерукотворного. Был возведен на земле одного из самых древних московских иноческих обителей — Спасо-Андроникова мужского монастыря на берегу Яузы. Истинный шедевр русского православного зодчества, созданный неведомым архитектором в первой трети XV столетия. У соборных дверей — самые простые, немудреные паперти, не прикрытые никакими навесами.

По прошествии четырех столетий в градах и вёсях российских стали во множестве появляться церковные строения, ничего общего с шедевром в Спасо-Андрониковом монастыре не имевшие и сооруженные, как бы мы теперь сказали, по типовым проектам. Но паперти остались почти неизменными и на том же месте, где их пристраивали и в старину, — у главного входа, обращенного на запад, и у боковых, северных и южных, дверей. На этом рисунке вы видите главную, западную паперть (слева, под колокольной) и одну из боковых, южную. От дождя и снега паперти защищены навесами.

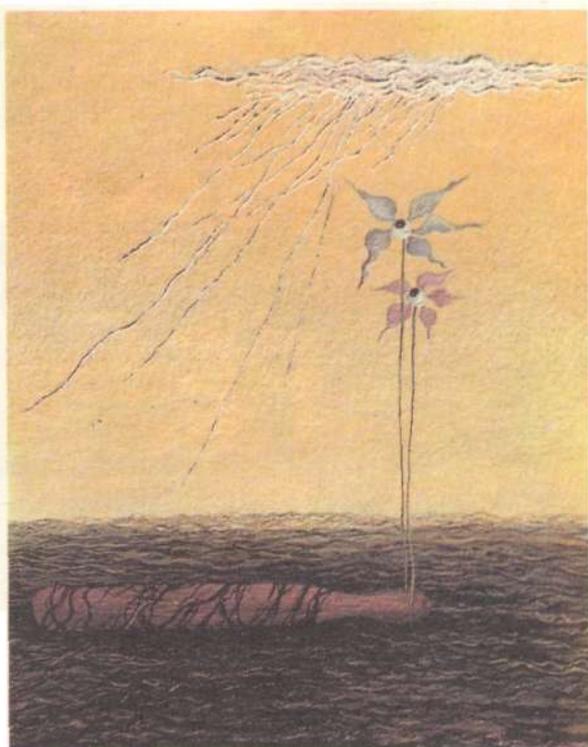
щемся вне церкви, и, стоя в грубом одеянии и на голой земле (надо полагать, высокопреосвященный Вениамин имеет в виду каменный пол паперти. — Ю. П., А. Ш.), всем входящим в церковь кланялись и просили прощения и молитв о себе к Богу и умоляли принять их по-прежнему в церковь. Плачущие не впускались ни в какую часть храма, но должны были стоять на

паперти и на открытом воздухе, подвергаться холоду, пыли и грязи». По словам одного из отцов церкви, «плакание должно быть вне дверей храма, где стоящему грешнику следует просить верных, входящих в храм, дабы они за него помолились».

На Руси кающихся-плачущих заменили на папертях нищие, просящие у богомольцев милостыню Хри-

ста ради и давным-давно ставшие непременной принадлежностью церковной жизни — повседневной и особенно праздничной, своего рода внештатными церковнослужителями, прозванными «папертниками» и «папертницами».

В следующем номере мы с вами, наш читатель, войдем с паперти внутрь храма и начнем знакомство с его интерьером.

МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

Многие наши читатели наверняка помнят цветную графику Ольги Брель-Головановой, печатавшуюся на обложках «Науки и религии» весь 1990 год. Ольга Александровна — член Международной федерации художников; ее серии «Деревья», «Улыбки и глаза», «Идолы и идеалы», «Паруса», «Снега», «Состояния» и другие экспонировались на многих выставках, коллективных и персональных. В этом номере, на 1-й и 2-й обложках, — снова Ольга Брель-Голованова. Но перед нами новая страница ее книги исканий.

А сказать нашим читателям свое слово о работах художницы пожелал известный мастер «психологической сцены», заслуженный артист России, непревзойденный маэстро от науки и искусства Юрий ГОРНЫЙ:

— Работы Ольги Брель-Головановой способны остановить зрителя, заставить думать и переживать. Почему? Наверное, потому, что затрагивают тонкие струны нашего подсознания, скрытые побуждения и стремления. Ее фантазии, их, казалось бы, вневременные образы удивительно созвучны нашему времени — его заботам, скорби, тревогам. По какой-то необъяснимой причине то, чего как бы и не бывает,

превращается на ее листах и холстах в непостижимо простое, в яркое толкование того, что для нас обычно, что бывает всегда.

Каждая линия, фигура, цвет в ее картинах — это символы. Белое и черное, доброе и злое, умное и глупое — все, что существует в мире как противоположные полюса единой Вселенной. Работы О. Брель-Головановой отражают идею развития, они видоизменяются, наполняются новым содержанием, и художница, лишь перенеся их на бумагу, холст, останавливает это движение. Мгновение превращается в вечность. Но тут же возникает продолжение, и автор едва поспевает за своей фантазией. Так рождаются серии. Но это движение — музыкальное и поэтическое. Мы слышим мелодию, рождаемую линиями и цветом. Можно было бы попытаться рассказать об этой музыке, но давно известно, что дело это безнадежное — каждый понимает музыку и поэзию по-своему...

